

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

ЗАҢ СЕРИЯСЫ
2022 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ИЗДАЕТСЯ С 2022 ГОДА

ISSN 2958-8618

№ 4 (2022)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Юридическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на перучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
№ KZ90VPY00046812

выдано

Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация результатов научных исследований, актуальных проблем
в области права, привлечение внимания к перспективным
и актуальным направлениям юридической науки

Подписной индекс – 76199

<https://doi.org/10.48081/RCKP1510>

Бас редакторы – главный редактор

Жетписов С. К.

д.ю.н., профессор

Заместитель главного редактора Олжабаев Б. Х., *к.ю.н., ассоц.профессор*
Ответственный секретарь Жамулдинов В. Н., *к.ю.н., ассоц.профессор*

Редакция алкасы – Редакционная коллегия

Биштыга А.,	доктор PhD, профессор (Республика Польша)
Зайцев О. А.,	<i>д.ю.н., профессор (Российская Федерация)</i>
Ахмеджанова Г. Б.,	<i>д.ю.н., профессор</i>
Ишеков К.А.,	<i>д.ю.н., профессор (Российская Федерация)</i>
Дуйсенов Э. Э.,	<i>д.ю.н., профессор</i>
Дорожинская Е. А.,	<i>д.ю.н., профессор (Российская Федерация)</i>
Балымов Е. К.,	доктор PhD
Омарова А. Р.,	<i>технический редактор</i>

24 ноября 2022 года исполнилось бы 94 года Дмитрию Никифоровичу Фалееву, который вошел в историю прокуратуры Республики Казахстан как выдающийся юрист, профессионал самого высокого класса. Он посвятил себя юридической профессии – около 40 лет проработал в органах прокуратуры, являлся почетным работником прокуратуры, государственным советником юстиции 3-го класса в отставке, возглавлял прокуратуру Павлодарского региона, был Председателем областного совета ветеранов прокуратуры области.

Из 40 лет трудового стажа, более половины Дмитрий Никифорович Фалеев находился на ответственных и руководящих должностях, возглавлял прокуратуру Северо-Казахстанской области и города Алматы, был партийным деятелем. Даже будучи на заслуженном отдыхе, никогда не оставался в стороне от жизни прокурорской системы региона. Несмотря на солидный возраст, он был частым и самым желанным гостем в стенах Павлодарской областной прокуратуры.

Биографические штрихи...

Родился Дмитрий Никифорович 24 ноября 1928 года в селе Круглые Семенцы Алтайского края, являлся тружеником тыла Великой Отечественной войны. В самые сложные военные годы, он был вынужден совмещать работу на оборонном предприятии с учебой в школе рабочей молодежи. А послевоенные годы с 1946 по 1950 он посвятил учебе в Алма-Атинском юридическом институте, и успешно завершив обучение начал свой нелегкий трудовой путь на юридическом поприще.

Профессиональный путь в прокуратуре...

После окончания Алма-Атинского государственного юридического института Дмитрия Никифоровича Фалеева направили по путевке Прокуратуры Союза ССР в прокуратуру Северо-Казахстанской области, где он проработал в должности народного следователя, помощника прокурора, прокурора области, около 20 лет. Уже с первых дней трудовой деятельности Дмитрий Никифорович показал себя исполнительным и пунктуальным работником, стремящимся постичь все тонкости своего дела, зарекомендовал себя как грамотный идеолог и хороший организатор. Своей образованностью, требовательностью к соблюдению законов, их

надлежащего и неукоснительного исполнения Дмитрий Никифорович по праву завоевал к себе неподкупное уважение коллег по работе.

С мая 1983 по июль 1989 года был прокурором Павлодарской области. Своим трудом внес большой вклад в становление и продвижение прокурорской системы Казахстана. Имея богатый жизненный опыт, своим честным трудом прослуживший судебной системе, передавший свои знания и опыт подрастающему поколению, Д. Н. Фалеев оставил свой след в истории становления Павлодарской областной прокуратуры. Одним словом, весь его пройденный путь, труд, посвященный суду, своему народу, может послужить образцом для любого человека.

За плодотворную работу в органах прокуратуры в порядке поощрения он получил классный чин – государственный советник юстиции 3-го класса (генерал-майор юстиции).

В последние годы возглавлял Совет ветеранов прокуратуры Павлодарской области. На каком бы участке он ни трудился, его отмечали как высококвалифицированного, добросовестного и исключительно порядочного человека. Поэтому, решение о присвоении ему звания «Почетный гражданин Павлодарской области», нашло широкий отклик среди общественности региона.

Общественная деятельность...

Дмитрий Никифорович Фалеев всегда находил время для общественной деятельности, воспитанию подрастающего поколения. Он был частым гостем кафедры «Правоведение» Торайгыров университета, выступал перед студентами, делился богатым опытом, рассказывал о юридической профессии.

(Выступление перед студентами кафедры «Правоведение» Торайгыров университета с воспоминаниями о заслуженном юристе Казахстана Утегене Сеитове)

Жизненный путь и профессиональная карьера Дмитрия Никифоровича Фалеева являются достойным примером для нынешнего поколения юристов. Его особая энергия, глубокая мудрость, взгляды, живые подходы в работе хорошо запомнились сослуживцам и всем, кто его знал по работе.

Светлая память о нем навсегда останется в памяти коллег и близких.

От редакции журнала

МАЗМҰНЫ

Абенова Г. А.	
Қазақстан республикасында кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғау-прокуратура органдары қызметінің маңызды бағыты	9
Аюпова З. К.	
Құқықтық жүйені зерттеудің теориялық және әдіснамалық тәсілдері.....	22
Воронова Т. Э., Уздымбаева Г. А., Егизбаева Ж. Р.	
Неонатид: қауіп факторлары, бақылау әдістері және алдын алу механизмдері	36
Дубовицкая О. Б.	
Жеке деректерді қорғау: салыстырмалы құқықтық талдау	48
Жетпісов С. К., Бексултанов А. С.	
Қазақстан Республикасы прокуратура органдары қызметкерлерінің кәсіптік-деонтологиялық мәдениетінің моделі	59
Қабжанов А. Т.	
Қазақстан Республикасында заң білімін жетілдірудің өзекті мәселелері	77
Рысмендеев Б. Д.	
Жергілікті өзін-өзі басқару органдарының құзыретін анықтау мәселесі бойынша: Қырғыз Республикасының заңнамасына шолу	89
Шагиева Г. Т., Тлеуленов Р. К., Манфағатов А. К.	
Діни экстремизм	105
Авторлар туралы ақпар.....	119
Авторларға арналған ережелер.....	124
Жарияланым этикасы.....	137

СОДЕРЖАНИЕ

Абенова Г. А. Защита прав несовершеннолетних в Республике Казахстан – важное направление деятельности органов прокуратуры.....	9
Аюпова З. К. Теоретико-методологические подходы к исследованию правовой системы.....	22
Воронова Т. Э., Уздымбаева Г. А., Егизбаева Ж. Р. Неонатид: факторы риска, методы борьбы и механизмы профилактики.....	36
Дубовицкая О. Б. Защита персональных данных: сравнительно-правовой анализ.....	48
Жетписов С. К., Бексултанов А. С. Модель профессионально-деонтологической культуры сотрудников органов прокуратуры Республики Казахстан	59
Кабжанов А. Т. Актуальные вопросы совершенствования юридического образования в Республике Казахстан	77
Рысмендеев Б. Д. К вопросу определения компетенции органов местного самоуправления: обзор законодательства Кыргызской Республики	89
Шагиева Г. Т., Тлеуленов Р. К., Манфагатов А. К. Проблемы противодействия религиозному экстремизму	105
 Сведения об авторах.....	119
Правила для авторов	124
Публикационная этика	137

CONTENT**Abenova G. A.**

The protection of minors' rights in the Republic of Kazakhstan is an important area of prosecutor's office activity..... 9

Ayupova Z. K.

Theoretical and methodological approaches to the study of the legal system..... 22

Voronova T. E., Uzdymbayeva G. A., Egizbayeva Z. R.

Neonaticide: risk factors, control methods and prevention mechanisms 36

Dubovitskaya O. B.

Protection of personal data: comparative legal analysis 48

Zhetpisov S. K., Beksultanov A. S.

A model of professional - deontological culture of officials of the prosecutors's office in the Republic Kazakhstan 59

Kabzhanov A. T.

Topical issues of improving legal education in the republic of kazakhstan 77

Rysmendeev B. D.

On the issue of determining the competence of local self-government bodies: a review of the legislation of the Kyrgyz Republic..... 89

Shagieva G. T., Tleulenov R. K., Manfagatov A. K.

Problems of countering religious extremism..... 105

Information about the authors..... 119

Rules for authors 124

Publication ethics..... 137

МРНТИ 10.77.01

<https://doi.org/10.48081/TXNB3867>***Г. А. Абенова**

Международный университет «Астана»,

Республика Казахстан, г. Астана

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН – ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Настоящее исследование посвящено проблемам защиты прав несовершеннолетних в Казахстане. Особое внимание уделяется правозащитной функции прокуратуры. Актуальность темы исследования обусловлена значением, которое приобретает правовая защита несовершеннолетних в Республике Казахстан. В развитых демократических странах, начиная со второй половины XX века, правовая защита несовершеннолетних стала одним из приоритетных направлений в области охраны прав человека. Безусловно, неблагоприятные ситуации в жизни детей, в государстве вызывают резонанс и обращают пристальное внимание общества. Защита детства считается важным показателем развития общества, одним из направлений эффективной социальной политики, поскольку именно ребенок является тем центром, в котором зарождается формирование личности, черт характера, воспитание в духе уважительного отношения к другим людям, осознание общечеловеческих ценностей, норм этики и морали, удовлетворения духовных потребностей, уважения государства и общества в целом. В настоящее время правонарушения в отношении несовершеннолетних в Республике Казахстан стали одной из острейших проблем. Увеличивается количество преступлений, совершаемых в бытовой сфере, повышается уровень насилия, его проявления становятся все более агрессивными и зачастую необъяснимо жестокими. Поэтому в последнее десятилетие Республика Казахстан активизировала мероприятия по приведению действующего законодательства в соответствие с международными стандартами, опираясь на принцип наилучшего обеспечения прав, свобод и интересов ребенка, который декларирует Конвенция «О правах ребенка». В связи с

этим, все более актуальной становится процесс формирования в Республике Казахстан ювенальной юстиции, то есть системы органов, сфера деятельности которых – защита прав, свобод и законных интересов детей. Актуальность и значимость вопросов, возникших в общественных отношениях, естественным образом требует поиска возможного решения, выяснения причины негативных явлений и определения механизма их устранения. Это комплексная проблема, последствия которой могут быть весьма серьезными как для отдельных людей, так и для общества в целом. С учетом данного тезиса, нами сформулирован вывод о необходимости совершенствования превентивных мер преступности в отношении несовершеннолетних в Казахстане.

Ключевые слова: несовершеннолетний, защита прав детей, прокуратура, преступность в отношении несовершеннолетних, бытовое насилие, преступность, уголовные правонарушения, профилактика преступности.

Введение

Прокуратура Республики Казахстан является государственно-правовым институтом, модернизированным с учетом объективных потребностей реформируемого современного казахстанского общества. Основная ее особенность состоит в том, что она обладает уникальным правоохранным и правозащитным потенциалом. Как указывается в законе: «Прокуратура от имени государства в установленных законом пределах и формах осуществляет высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование» [1].

Под влиянием современных преобразований в Республике Казахстан выработалась принципиально новая позиция по организации прокурорского надзора, в котором придаются усилия по повышению эффективности деятельности в сфере обеспечения и защиты прав личности, интересов общества и государства. Сформированная модель органов прокуратуры современного Казахстана реализует надзорные полномочия вне уголовно-правовой сферы, что позволяет эффективно, оперативно и беспрерывно защищать права и законные интересы граждан, а также обеспечивать комплексную защиту интересов общества и государства. Иначе говоря, прокуратура Республики Казахстан в результате систематических и планомерных преобразований стала одним из важнейших правовых

инструментов укрепления и развития Казахстана как демократического правового государства.

На сегодняшний день правозащитная роль органов прокуратуры, ее надзорные полномочия перешли на новый качественный уровень, и особое внимание уделено надзору за исполнением правовых норм в области охраны прав несовершеннолетних детей. Органы прокуратуры осуществляют систематический надзор за состоянием законности в области прав и интересов несовершеннолетних детей, поскольку дети оказались самыми незащищенными как в социальном, так и в правовом отношении, групп населения, в процессе коренных преобразований произошедших в Республике Казахстан за последние десятилетия.

Значимость данного направления надзорной деятельности органов прокуратуры подтверждается тем обстоятельством, что по состоянию на 2022 год в Республике Казахстан проживают около 6 млн. детей, то есть треть населения Казахстана составляют дети. И хотя государство уделяет огромное внимание решению вопросов обеспечения и защиты прав детей, систематически проводит социально значимые мероприятия в сфере охраны прав несовершеннолетних, уровень преступности, как в отношении детей, так и совершенным самими несовершеннолетними неуклонно растет.

Так, согласно информации Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК только за 1 полугодие 2019 года, насилие и жестокое обращение в отношении несовершеннолетних составило - 1 079 происшествий (в 2018 г. – 1004, рост на 29,5 % (высокий показатель в Акмолинской (36), Алматинской (110), Жамбылской (93), Западно-Казахстанской (31), Карагандинской (85), Кызылординской (29), Северо-Казахстанской (25) областях и г. Алматы (105). С января по май 2019 года среди несовершеннолетних совершено 74 суицида и 167 попыток суицида, правонарушений в отношении половой неприкосновенности детей – 213 (ст. 120, 124, УК РК) [2].

Материалы и методы

Для достижения объективности, полноты и всесторонности результатов исследования использовался комплекс общенаучных и специальных методов познания. Их использование обусловлено системным подходом, благодаря которому рассмотрены все затронуты вопросы в их единстве и взаимосвязи.

С помощью диалектического метода исследованы особенности становление и развитие правового регулирования правозащитной функции прокуратуры и определено ее современное состояние. Сравнительно-правовой метод дал возможность исследовать международно-правовые стандарты в сфере защиты прав несовершеннолетних органами прокуратуры.

Использование формально-логического и системно-структурного методов позволило выявить сущность и содержание ювенальной юстиции, очертить особенности функционирования системы органов ювенальной юстиции, сформировать соответствующий понятийный аппарат. Метод правового анализа (догматический метод) был использован для исследования и анализа содержания правовых норм, которыми регулируется порядок осуществления защиты прав несовершеннолетних органами прокуратуры, выявление проблем его реализации, а также при проработке соответствующих предложений по совершенствованию защиты несовершеннолетних.

Результаты и обсуждения

Немаловажным аспектом защиты прав детей, является надзорная деятельность по соблюдению правовых норм, регламентирующих социальную поддержку и защиту детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в усыновлении, в передаче в приемную семью, установлении над ними опеки или попечительства, патроната, и детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой или попечительством, на патронате, а также воспитываемых в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Вот ряд примеров, выявленных органами прокуратуры Республики Казахстан. Прокуратура Жамбылского района г. Алматы установила нарушения прав 17 несовершеннолетних, которые не были поставлены в очередь для получения жилья в ГУ «Алматинский областной детский дом с. Каракастек» [3]. Почти во всех районах Западно-Казахстанской области прокурорами выявлены факты, когда дети-сироты не состояли на учете в органах опеки, следовательно, не были приняты меры по их устройству, защите прав и законных интересов детей [4]. Прокуратура Сандыктауского района Акмолинской области установила, что двое несовершеннолетних детей переданы под опеку без постановки на первичный учет, не осуществляется контроль за условиями проживания, воспитания и обучения детей в приемных семьях [5]. Анализ выявленных нарушений показывает, что они носят процедурный характер: не своевременная постановка детей на учет; неправильное заполнение документации; отсутствие контроля за отчетной документацией; неудовлетворительная работа в сфере алиментных отношений; игнорирование сроков постановки детей на очередь на получение жилья и др.

Массовый характер нарушений, выявляемых органами прокуратуры Республики Казахстан, вызывает обеспокоенность нарушениями прав несовершеннолетних, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Сложившееся положение послужило основанием того, что для прокуратуры, как органа, осуществляющего поддержание законности и правопорядка, защита прав несовершеннолетних стала одним из приоритетных направлений деятельности. Осуществление прокурорского надзора в данной сфере позволяет наиболее полно показать правозащитную сущность прокуратуры располагающего эффективным инструментарием реагирования на выявленные нарушения – акты прокурорского надзора.

В соответствии со статьей 32 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗРК «О прокуратуре», систему правовых актов прокуратуры составляют акты прокурорского надзора: протест, санкция, указание, представление, постановление. В частности, прокурор вправе принести протест на акты других государственных органов, имеющих прямое отношение к защите прав детей.

В системе правовых актов прокуратуры особое внимание уделяется актам прокурорского реагирования: ходатайство, заявление, обращение, разъяснение закона (ст. 32 Закона о прокуратуре). Данные акты также можно рассматривать в качестве важного инструмента защиты прав детей. К примеру, предъявление искового заявления в судебные органы по поводу защиты прав несовершеннолетних; обращение в суд, орган опеки и попечительства с заявлением требования о восстановлении (признании) нарушенного (оспоренного) права ребенка являются одними из способов защиты прав детей.

Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» также называет прокурора в числе субъектов по защите прав и законных интересов ребенка (ст. 67) [6]. Согласно нормам данного кодекса, прокурор принимает участие во многих процедурах связанных с обеспечением и защитой прав детей. В частности: дела о лишении родительских прав рассматриваются по иску прокурора и с участием прокурора (ст. 76); иск об ограничении родительских прав предъявляется прокурором (ст. 79); при отобрании ребенка в случае непосредственной угрозе его жизни или его здоровью незамедлительно уведомляется прокурор (ст. 82); дела об усыновлении детей, о признании усыновления недействительным, об отмене усыновления рассматриваются с обязательным участием прокурора (ст.ст. 87, 104, 107); признание недействительным соглашения об уплате алиментов, нарушающего интересы получателя алиментов происходит по требованию прокурора (ст. 160).

Благодаря активному участию органов прокуратуры в защите прав несовершеннолетних, в Казахстане происходят позитивные перемены в рассматриваемой сфере. В результате принятых мер наместились позитивные

тенденции снижения детской смертности, улучшения социально-экономического положения семей с детьми, повышения доступности для детей образования и медицинской помощи, увеличения числа устроенных в семьи детей, оставшихся без попечения родителей. Создаются комфортные условия для обучения детей с ограничениями по здоровью.

Деятельность органов прокуратуры, направленная на осуществление надзора за исполнением законов всеми государственными и негосударственными органами и организациями, а также должностными лицами в сфере обеспечения и реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, призвана повысить эффективность прокурорского надзора в этой сфере правовых отношений. Во многом это зависит от правильной организации работы каждого органа прокуратуры [7, с. 262].

Немаловажную роль в улучшении ситуации в сфере обеспечения и защиты прав детей в Казахстане играет формирующийся институт ювенальной юстиции.

Активная фаза в реализации планов создания ювенальной юстиции в Республике Казахстан наступила в 2002 году, после принятия Закона «О правах ребенка» [8] и в итоге сформировала структуру системы ювенальной юстиции, которая, выглядит следующим образом:

1 Специализированные (ювенальные) суды по делам несовершеннолетних, который является наиболее важным звеном системы ювенальной юстиции, обладает наиболее широкими возможностями при решении вопросов, касающихся защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

2 Специализированная (ювенальная) полиция, задачей которых является профилактика, раскрытие и расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении их. Данные задачи будут реализованы: участковыми инспекторами по делам несовершеннолетних административной полиции; сотрудниками криминальной полиции по делам несовершеннолетних; следователями, закрепленными для расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении их.

3 Специализированная (ювенальная) адвокатура, ориентированная на защиту прав детей, профессиональным защитником. Кроме того помощь оказывается специализированными ювенальными юридическими консультациями в городах и областных центрах республики.

4 Специализированные уголовно-исполнительные инспекции, для исполнения наказаний без лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

5 Региональные органы по защите прав детей: интернатные учреждения для детей, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; дома ребенка; дома-интернаты для детей-инвалидов; центры временной изоляции и реабилитации несовершеннолетних; специальные школы для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания; школы для детей с девиантным поведением; дома семейного типа для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; дома юношества для выпускников детских домов, школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

6 Система социального сопровождения несовершеннолетних – это деятельность специальных социальных служб, рассматривающих специфические вопросы, затрагивающие интересы несовершеннолетних: социальные психологи из специализированных ювенальных юридических консультаций; социальные работники ювенальных судов; инспекторы специализированной полиции; специализированные сотрудники уголовно-исполнительной инспекции; специалисты региональных органов по защите прав детей.

Особое место в данной структуре занимает Специализированная (ювенальная) прокуратура, в виде специализированных подразделений по организации надзора за применением законодательства о несовершеннолетних в органах прокуратуры, к функциям которых отнесены:

1 осуществление надзора за расследованием уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними;

2 принятие обязательного участия на всех стадиях судебного разбирательства по уголовным, гражданским и административным делам, затрагивающим интересы несовершеннолетних;

3 проверка законности судебных актов по уголовным, гражданским и административным делам;

4 опротестовывание в установленном законом порядке незаконных судебных актов в отношении несовершеннолетних;

5 осуществление надзора за законностью в сфере исполнительного производства, уделяя особое внимание своевременности взыскания алиментов;

6 проведение проверок деятельности государственных органов по вопросам применения законодательства о несовершеннолетних;

7 рассмотрение и разрешение обращений физических и юридических лиц по вопросам несовершеннолетних;

8 анализ работы и выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и решению тех или иных проблем, возникающих в общественных отношениях с участием несовершеннолетних [9].

Как считает казахстанский исследователь Г. Ж. Сулейменова, решение об апробации такого проекта было обусловлено необходимостью изменения методов работы по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и создания эффективных механизмов соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Поэтому основной целью проекта явилось создание и обеспечение специализированной системы правосудия для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления и выяснить, насколько она приемлема для казахстанской правовой среда и будет ли она эффективной [10].

Выводы

В целом, прокуратура осуществляет надзорную деятельность по всем направлениям жизнедеятельности детского населения. Это здравоохранение, образование, социальное обслуживание, досуговое и спортивное направления, охрана труда, профилактика правонарушений и др.

К сожалению, нарушения прав детей все еще имеют место и от прокуроров требуется осуществление систематического надзора, бескомпромиссная и жесткая реакция на противоправные действия, бездействие или недостаточные меры, принимаемые органами власти.

В этой связи хотелось бы высказать ряд рекомендаций направленных на совершенствование деятельности органов прокуратуры в защите прав несовершеннолетних.

Органам прокуратуры следует особое внимание уделять защите прав детей, находящихся в наиболее сложном социальном положении. Это дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды, дети, проживающие на отдаленных, труднодоступных территориях, и другие категории детей, нуждающихся в особой государственной поддержке.

Органы прокуратуры в надзорной деятельности должны обращать усиленное внимание не только на материальную составляющую государственной поддержки, но и на развитие детской социальной инфраструктуры; на надлежащее оказание им медицинской помощи и обеспечение лекарствами, средствами реабилитации, санаторно-курортным лечением и оздоровлением; на предоставление качественных образовательных услуг, учебной литературы и пособий; на обеспечение нуждающихся из числа детей-сирот жильем и всем необходимым после совершеннолетия и окончания интерната; оказание помощи в трудоустройстве и др.

Органы прокуратуры должны проводить проверки различных организаций, осуществляющих деятельность с детьми, комплексно с привлечением соответствующих специалисты, заключения которых

подкрепляют выводы прокурора при выявлении нарушений закона и принятии мер реагирования.

При организации и проведении проверок особое внимание необходимо уделять безнадзорности несовершеннолетних, которая является одним из факторов, способствующих совершению насилия в отношении детей и детским суицидам.

Полагаем, органам прокуратуры необходимо уделять повышенное внимание защите прав несовершеннолетних, так как в современных условиях мирового экономического кризиса усиливающегося в связи с глобальной пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, соблюдение прав детей как одной из наиболее уязвимых категорий граждан становится значимой проблемой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155–VII ЗРК «О прокуратуре» [Электронный ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155>.

2 Информация об итогах деятельности Комитета по охране прав детей за 1 полугодие 2019 года и основных приоритетов на 2 полугодие 2019 года. [Электронный ресурс]. – <http://bala.edu.gov.kz/main/profile/planning-coordination-analysis-and-statistics/47/>.

3 Выявлены нарушения в деятельности органа опеки и попечительства [Электронный ресурс]. – <http://alm.prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/vyavleny-parusheniya-v-deyatelnosti-organa-opeki-i-popechitelstva>.

4 Органы опеки и попечительства ЗКО не владеют полными данными о детях-сиротах. [Электронный ресурс]. – <https://www.caravan.kz/news/organy-opeki-i-popechitelstva-zko-ne-vladeyut-polnymi-dannymi-odetyakhsirootakh-169584/>.

5 Как работают органы опеки и попечительства Сандыктауского района? [Электронный ресурс]. – <http://akm.prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/kak-rabotayut-organy-opeki-i-popechitelstva-sandyktauskogo-rayona>.

6 Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. – <https://online.zakon.kz/document>.

7 **Сыбанкулов, Е. М.** Проблемы совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов о защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Казахстан и Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 260–264.

8 Закон Республики Казахстан «О правах ребенка» от 8 августа 2002 года № 345. [Электронный ресурс]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345>.

9 Указ Президента Республики Казахстан от 19 августа 2008 года № 646 «О Концепции развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009–2011 годы». https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30200233#pos=2;-37.

10 Сулейменова, Г. Ж. О перспективах создания системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37695378#pos=5;-155.

REFERENCES

1 Konstitucionny`j zakon Respubliki Kazaxstan ot 5 noyabrya 2022 goda № 155–VII ZRK «O prokurature» [Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan of November 5, 2022, No. 155–VII Law of the Republic of Kazakhstan On Prosecutor’s Office] [Electronic resource]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155>.

2 Informaciya ob itogax deyatel`nosti Komiteta po ohrane prav detej za 1 polugodie 2019 goda i osnovny`x prioritetov na 2 polugodie 2019 goda [Information about the results of the Committee for the Protection of Children’s Rights for the first half of 2019 and the main priorities for the second half of 2019] [Electronic resource]. <http://bala.edu.gov.kz/main/profile/planning-coordination-analysis-and-statistics/47/>.

3 Vy`yavleny` narusheniya v deyatel`nosti organa opeki i popechitel`stva [Violations in the activities of the guardianship and custody body were revealed] <http://alm.prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/vyyavleny-narusheniya-v-deyatelnosti-organa-opeki-i-popechitelstva>

4 Organy` opeki i popechitel`stva ZKO ne vladeyut polny`mi danny`mi o detyax-sirotax [The WAC guardianship authorities do not have complete data on orphans] [Electronic resource]. <https://www.caravan.kz/news/organy-opeki-i-popechitelstva-zko-ne-vladeyut-polnymi-dannymi-o-detyakhsirotax-169584/>.

5 Kak rabotayut organy` opeki i popechitel`stva Sandy`ktauskiego rajona? [How do guardianship bodies of Sandykktau district work?] [Electronic resource]. <http://akm.prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/kak-rabotayut-organy-opeki-i-popechitelstva-sandyktauskiego-rayona>.

6 Kodeksy Respubliki Kazaxstan ot 26 dekabrya 2011 goda № 518-IV «O brake (supruzhestve) i sem`e» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19.07.2020 g.) [Code of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2011 № 518-IV «On marriage (matrimony) and family» (as amended on July 19, 2020)] // <https://online.zakon.kz/document>.

7 Sy`bankulov, E. M. Problemy` sovershenstvovaniya prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonov o zashhite prav detej-sirot i detej, ostavshixsya bez popecheniya roditel'ej, v Respublike Kazaxstan i Rossijskoj Federacii [Problems of improving prosecutorial oversight over the execution of laws to protect the rights of orphans and children left without parental care in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation] // Deficiencies in Russian legislation. – 2018. – № 6. – P. 260–264.

8 Zakon Respubliki Kazaxstan «O pravax rebenka» ot 8 avgusta 2002 goda № 345 [Law of the Republic of Kazakhstan «On the Rights of the Child» dated August 8, 2002, № 345] [Electronic resource]. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345>.

9 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazaxstan ot 19 avgusta 2008 goda № 646 «O Konceptcii razvitiya sistemy` yuvenal`noj yusticii v Respublike Kazaxstan na 2009–2011 gody`» [The Decree of the President of the Republic of Kazakhstan from August 19, 2008 № 646 «On the Concept of development of juvenile justice system in the Republic of Kazakhstan for 2009–2011»] [Electronic resource]. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30200233#pos=2;-37.

10 Sulejmenova, G. Zh. O perspektivax sozdaniya sistemy` yuvenal`noj yusticii v Respublike Kazaxstan. [On the prospects for creating a juvenile justice system in the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. – Mode of access: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37695378#pos=5;-155.

Материал поступил в редакцию 14.12.22

*Г. А. Әбенова

«Астана» халықаралық университеті, Қазақстан Республикасы, Астана қ.
Материал баспаға 14.12.22 түсті.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ-ПРОКУРАТУРА ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ МАҢЫЗДЫ БАҒЫТЫ

Осы зерттеу Қазақстандағы кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғау мәселелеріне арналған. Прокуратураның құқық қорғау қызметіне ерекше назар аударылады. Зерттеу тақырыбының өзектілігі Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандарды құқықтық қорғаудың маңыздылығына байланысты. Дамыған демократиялық елдерде ХХ ғасырдың екінші жартысынан бастап кәмелетке толмағандарды құқықтық қорғау адам құқықтарын қорғау саласындағы басым бағыттардың біріне айналды. Әрине, балалардың өміріндегі, мемлекеттегі қолайсыз жағдайлар резонанс

тудырады және қоғамның назарын аударады. Балалық шақты қорғау қоғам дамуының маңызды көрсеткіші, тиімді әлеуметтік саясаттың бағыттарының бірі болып саналады, өйткені бұл жеке тұлғаны, мінез-құлық ерекшеліктерін қалыптастыру, басқа адамдарға құрметпен қарау рухында тәрбиелеу, жалпыадамзаттық құндылықтарды, этика мен мораль нормаларын түсіну, рухани қажеттіліктерді қанағаттандыру, мемлекет пен жалпы қоғамды құрметтеу орталығы болып табылады. Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандарға қатысты құқық бұзушылықтар өзекті мәселелердің біріне айналды. Тұрмыстық салада жасалатын қылмыстардың саны артып келеді, зорлық-зомбылық деңгейі артып келеді, оның көріністері барған сайын агрессивті және жиі түсініксіз қатыгез болады. Сондықтан соңғы онжылдықта Қазақстан Республикасы “Бала құқықтары туралы” Конвенция декларациялайтын баланың құқықтарын, бостандықтарын мен мүдделерін барынша қамтамасыз ету қағидатына сүйене отырып, қолданыстағы заңнаманы халықаралық стандарттарға сәйкес келтіру жөніндегі іс-шараларды жандандырды. Осыған байланысты Қазақстан Республикасында ювеналды әділеттілікті, яғни қызмет саласы – Балалардың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау болып табылатын органдар жүйесін қалыптастыру процесі барған сайын өзекті бола түсуде. Қоғамдық қатынастарда туындаған мәселелердің өзектілігі мен маңыздылығы, әрине, ықтимал шешімді іздеуді, жағымсыз құбылыстардың себебін анықтауды және оларды жою механизмін анықтауды талап етеді. Бұл күрделі мәселе, оның салдары жеке адамдар үшін де, жалпы қоғам үшін де өте ауыр болуы мүмкін. Осы тезисті ескере отырып, біз Қазақстандағы кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстың алдын алу шараларын жетілдіру қажеттілігі туралы тұжырым жасадық.

Кілтті сөздер: кәмелетке толмаған, балалардың құқықтарын қорғау, прокуратура, кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыс, тұрмыстық зорлық-зомбылық, қылмыс, қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыстың алдын алу.

*G. A. Abenova

Astana International University, Republic of Kazakhstan, Astana
Material received on 14.12.22

THE PROTECTION OF MINORS' RIGHTS IN THE REPUBLIC

OF KAZAKHSTAN IS AN IMPORTANT AREA OF PROSECUTOR'S OFFICE ACTIVITY

The present study is devoted to the problems of protecting the rights of minors in Kazakhstan. The special attention is given to the human rights function of prosecutor's office. Topicality of the theme of the research is caused by the importance which is gained by legal protection of minors in the Republic of Kazakhstan. In the developed democratic countries, starting from the second half of the XX-th century, legal protection of minors became one of the priority directions in the field of human rights. Undoubtedly, unfavorable situations in the life of children, in the state resonate and draw the close attention of society. Protection of childhood is considered an important indicator of the development of society, one of the directions of effective social policy, since the child is the center in which the formation of personality, character traits, education in a spirit of respect for other people, awareness of universal values, norms of ethics and morality, satisfaction of spiritual needs, respect for the state and society as a whole originates. At present, juvenile delinquency in the Republic of Kazakhstan has become one of the most acute problems. The number of crimes committed in the domestic sphere is increasing, the level of violence is increasing, its manifestations are becoming more aggressive and often inexplicably cruel. Therefore, in the last decade the Republic of Kazakhstan intensified measures to bring the current legislation in line with the international standards, based on the principle of the best protection of the rights, freedoms and interests of the child, which is declared by the Convention on the Rights of the Child. In this connection, the process of forming juvenile justice in the Republic of Kazakhstan, i.e. the system of bodies, the sphere of activity of which is the protection of the rights, freedoms and legitimate interests of children, is becoming more and more relevant. The urgency and importance of the issues that have arisen in social relations naturally require a search for a possible solution, to find the cause of negative phenomena and to determine the mechanism of their elimination. This is a complex problem, the consequences of which can be very serious both for individuals and for society as a whole. In view of this thesis, we formulated a conclusion about the need to improve preventive measures of juvenile delinquency in Kazakhstan.

Keywords: juvenile, protection of children's rights, prosecutor's office, crime against minors, domestic violence, criminality, criminal offenses, crime prevention.

МРНТИ 10.07.61

<https://doi.org/10.48081/LUAN2310>***З. К. Аюпова**

Казахский национальный аграрный исследовательский университет
Республика Казахстан, г. Алматы

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ**

В настоящее время правовая система в посттоталитарных странах сформирована как обособленная социальная система от политической организации общества. Правовая система представлена как независимая и саморегулирующая, как особый порядок общественных отношений, требует и соответствующего подхода к ее элементам, являющимся минимальными носителями субстанционального качества правовой системы, тот есть социального качества. Правовое качество рассматривается как системное образование, производное от социального качества системы, в совокупности всех их элементов, отношений, проявлений, процессов, учреждений, форм существования в их единстве и взаимодействии, а также в их совокупной роли общезначимого и эффективного фактора общественного развития во взаимосвязи с другими социальными факторами.

Правовая система является самостоятельным образованием, отдельным от политической организации общества (в отличие от прежних трактовок), выступает и предварительным, и самодостаточным, и дополнительным фактором общественного развития наряду с социально-экономическими, государственно-политическими и духовно-культурными структурами.

Система права как основной элемент правовой системы- феномен более объективный, ценный, значимый, гуманный и стабильный. Система законодательства - формирование более субъективное, искусственное; у нее есть много элементов отчуждения от политического государства, она менее стабильна.

Категория «правовая система» носит нормативный характер и требует толкования, при котором необходимо исходить из следующего: а) Толкование категории правовая система

Республики Казахстан должно осуществляться исходя из признания самостоятельности существования двух правовых систем – международного и права Казахстана; б) Категория «правовая система Республики Казахстан» является нормативной и требует известной строгости в подходах к ее толкованию. Иногда в литературе понятие правовая система Республики Казахстан отождествляется с понятием право Республики Казахстан; в) Для выяснения нормативного содержания категории правовая система Республики Казахстан не могут быть использованы те определения правовой системы, которые носят характер общетеоретических рассуждений.

Ключевые слова: правовая система, гражданское общество, правовое государство, система права, система законодательства, правотворчество, закон, правовая политика.

Введение

Развитие правовой системы Республики Казахстан происходит в условиях реформы национального законодательства и модернизации системы права. Правовая система объемлет такие значимые общественные явления, которые включают основные составляющие национальной правовой культуры: право и законодательство, юридическую практику, доминирующую в стране правовую доктрину.

Современная правовая система Республики Казахстан – сложнейшая конструкция, состоящая из элементов, структур, норм, идеологических течений, психологических реакций, образов, традиций культурно-исторической, социально-политической, технико-юридической специфики. В широком понимании – это целый правовой мир, имеющий свою жизненную композицию, источники, образы, историю и перспективы развития на будущее.

Эволюция становления и формирования современного права Республики Казахстан – это многогранный процесс со своими особенностями, что во многом затрудняет отнесение его к одной из существующих правовых семей. Оно в различные исторические периоды тяготело то к восточному и кочевому типу (в досоветский период), то к западному (в советский период), но всегда имело присущие только ему черты, которые связывались исследователями с особенностями менталитета казахского народа.

Проблеме правового государства посвящено немало исследований. Многим оно представляется чем-то вроде очередного «светлого будущего». В преамбуле Конституции провозглашено: «Мы, народ Казахстана,.. признавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы,

равенства, согласия», а в п.1 ст. 1 Основного Закона с категоричностью записано: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы».

В современную эпоху становления и развития государственности в Казахстане определения перспективы строительства демократической правовой системы недостаточно. Необходимо внимательно анализировать происходящие реальные правовые процессы, социо-культурные, политические и экономические реалии общественного развития, чтобы предупредить вполне возможные реанимацию, рецидивы этатизма, авторитаризма, тоталитаризма и крайних форм отчуждения, политизации и криминализации государства в целом и его отдельных структур, прежде всего – правоохранительных и судебных.

Необходимость эта вызывается, в числе многих причин, также и определенными негативными традициями тоталитаризма. В советском общественном сознании было довольно часто так, что теоретическое обоснование той или иной концепции начиналось лишь после того, как она становилась официальным политическим лозунгом. Тем более это касается теории правового государства, особенно если иметь в виду, что, с точки зрения марксистско-ленинского государствоведения и правоведения, эта идея не была «нашей» [1].

В так называемые перестроечные годы возникла неординарная ситуация: к тоталитарной «социалистической» государственности «примыряется» концепция, выработанная домарксистской научной мыслью и не принятая марксизмом.

Идея правового государства рождена либеральным направлением западной (буржуазной) политико-правовой мысли. Исторически эта идея соединила концепцию неотчуждаемых естественных прав человека с концепцией государства - «ночного сторожа» этих прав. С позиции юридической сущности правового государства, публичная власть последнего исключает произвол и действует только в соответствии с правом, понимаемым как мера свободы, нормативно закреплённая справедливость. Фраза «в соответствии с правом» в определенной степени ограничивает положение в «соответствии с законом», ибо закон тоже может быть произволом. Предполагается, что законы должны постоянно проверяться на соответствие праву, его принципам и правовой системе.

Основные положения концепции правового государства включают в себя: верховенство гражданского общества над государством, подчинение государства контролю гражданского общества; первенство права над

политикой и законом; верховенство закона над административным актом и административным усмотрением; четкое разделение законодательной, исполнительной и судебной властей; свобода деятельности индивидов и их объединений по принципу «разрешено все, что не запрещено»; гарантия защиты интересов меньшинства; прямое юридическое действие конституционных норм; подведомственность суду любого спора о праве, между кем бы он ни возникал; в идеале правовое государство – неполитическое государство.

Правовое государство признает нормы поведения, выработанные в гражданском обществе и подчиняется им, которые становятся важнейшим элементом правовой системы, средством воздействия, формой контроля гражданского общества над государством, подчинения государства гражданскому обществу. В правовом государстве наступает предел «команде» государства, а законодательный процесс основан на естественно-правовых принципах, справедливости, здравом смысле и сложившихся в гражданском обществе правопритязаниях. Все это способно сформировать новую правовую систему правового государства, взаимодействующих между собой и взаимовлияющих друг на друга.

Положение о том, что право – это не столько орудие принуждения, подавления и репрессий, сколько всеобщая мера человеческой свободы, равенства и социальной справедливости, выражает иные системные факторы общественного развития, среди которых одной из главных выступает правовая система в совокупности многочисленных ее элементов.

Естественно, суверенизация союзных республик, зафиксированная в декларациях, заставила высших партийных руководителей бывшего СССР заново пересмотреть конституционные основы советской федерации. Был разработан проект Союзного договора, по существу ликвидировавший в СССР федеративные основы – союзное государство и учреждавший конфедерацию – Союз суверенных государств. Проекту не суждено было претвориться в жизнь из-за последовавших после августа 1991 г. известных событий.

Тоталитарная система тоже является системой – более или менее устойчивой системой бесправия, со своей системой неправовых законов, партийных директив, совместных партийно-государственных постановлений, очень больших массивов ведомственных актов и служебных инструкций. Роль последних часто на практике поднималась выше декларативной конституции и квази-законов. Тоталитарная система была также довольно сильной системой государственного управления, социального регулирования и тотального контроля. Контроль при тоталитаризме является массовым,

многообразным, повседневным, всепроникающим, жестоко всенаказующим, с беспредельными полномочиями.

Материалы и методы

Теоретический анализ научной и специальной литературы по проблеме исследования; анализ нормативных документов по исследуемой тематике; анализ и обобщение имеющегося опыта в сфере общей теории государства и права; наблюдение; эксперимент; методы математической статистики по обработке нормативно-правовых актов. При исследовании использованы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов: логический, исторический, системный. В целях достижения концептуально и практически значимых результатов в процессе исследования были использованы также сравнительный и статистический методы.

Идеология тоталитаризма не может быть преодолена легко и быстро. Граждане (впрочем, о гражданах можно говорить с большой натяжкой, точнее- люди) с растоптанными правами и свободами в конечном счете приспособляются и даже привыкают жить при тоталитаризме, о чем свидетельствует нынешняя немалая ностальгия по прежним временам - крепкой руке власти, казарменному порядку.

Государство часто имеет возможность трансформации в антиправовые режимы, возрождения крайне отчужденных отношений и распределительно-пайковой системы. Поэтому не случайно многих ученых-юристов беспокоят родовые негативы власти и государства, пусть даже провозгласившего себя правовым.

Так, акад. М. Т. Баймаханов пишет: «Глубокие преобразования в политико-правовой сфере жизни общества диктуют необходимость пересмотра научных представлений о характере, природе, социальном предназначении, реальной роли, направлениях функционирования государственности вообще и казахстанской государственности, в частности. С этой целью надо критически переоценить и в обновленном виде использовать весь арсенал исследовательских средств юридической науки, в том числе привлечь к анализу государственности такую категорию, как этатизм, в комплексе со всей системой связанных и корреспондирующих с ней категорий и понятий. Рассмотрение государства с позиций этатизма позволяет выделить его (государства) некоторые особенности, формы, проявления и закономерности в общественном развитии» [2, с. 5].

Далее, как поясняет он, этатизм - это особый строй государственного властвования, ему соответствует свое, специфическое мировоззрение, особая идеология, своя политика. В этатистском государстве доминируют методы голого администрирования, властных предписаний, рассчитанных на безусловное исполнение всеми субъектами общественных отношений, у которых свобода выбора вариантов поведения урезана до предела, почти всегда они должны действовать так, как предписывает государство. Поэтому уровень развития демократии здесь минимален, как и допускаемая возможность сопоставления и столкновения мнений. А раз так, то на передний план выдвигаются принуждение, подавление, репрессии и аналогичные им методы властвования. Другая особенность этатистского государства – безапелляционное вмешательство его во все сферы жизни общества, входящих в него социумов, граждан, огосударствление основных отраслей экономики, социальных и духовных отношений [2, с. 5].

Если этатизм – негативное надформационное всемирно-историческое явление, то позитивным противовесом ему может выступать только право, также как в значительной степени надформационный всемирно-исторический, но вместе с тем общекультурный и национально-культурный феномен. Так что этатистской системе необходимо противопоставлять правовую систему, которая, как правило, не совпадает с этатистской законодательной системой.

Специалисты (М. Т. Баймаханов, С. С. Сартаев и др.) отмечают довольно большой круг разновидностей этатизма. Под это понятие подходят все тоталитарные и авторитарные режимы, а также разновидности режима промежуточного между ними толка. В понятиях тоталитаризма и авторитаризма выражены различные степени этатизма. Поэтому можно утверждать, что тоталитарный режим всегда является этатистским государством, однако, по мнению акад. М. Т. Баймаханова, не всякий этатистский строй тождествен тоталитарному.

Особо следует отметить, что этатизм является также своеобразной системой. Прежде всего, это – государственная система, а точнее, политико-государственная, имеющая свою законодательную систему и систему законодательства, претендующих быть правовыми системами и системами права, провозглашающих себя таковыми, но не являющихся ими на самом деле.

Системность этатизма проявляется в его квази-правовом оформлении. Она (системность) характерна не только для государственности, других политических учреждений и политико-законодательных норм, но и включает в себя, в качестве весомых элементов системы, опосредующее их

политико-правовое сознание («государственническое», или этатистское), а также многие компоненты менталитета населения. В этом плане говорят о предрасположенности отдельных слоев населения к этатистскому правлению и административно-приказным методам управления.

При этом авторы точно и объемно погружают проблему отчуждения государства в сложнейший контекст жизнедеятельности человека и общества – психику человека, общественное сознание, право, демократию, политическую систему, социально-экономическую структуру общества.

В правовом государстве утверждается режим демократии, который не просто предполагает право, а требует системного, разностороннего раскрытия в нем собственных ресурсов, собственного правового развития как общезначимого системного социального фактора.

Таким образом, правовая система и правовое государство состоят в единстве и многообразных, неоднозначных, противоречивых взаимосвязях; взаимодействуют и функционируют как единая система и как подсистемы друг друга. Их взаимозависимость, проявляясь, по общему правилу, положительно как важнейший фактор общественного функционирования и развития, нередко может порождать целый ряд негативных проявлений. И только системное действие правовых явлений способно нейтрализовать тенденции отчуждения в правовом государстве без преобладания политического или другого инородного вмешательства.

Результаты и обсуждение

При прежнем тоталитарном режиме «естественное право» рассматривалось только в историко-правовом плане и не признавалось, а «частное право» решительно отвергалось. Нынешним постсоветским республикам необходимо не «совершенствование» правовой системы (или ее суррогата), а создание новой правовой системы демократического государства, и поэтому исследование проблем ее становления является актуальным [3, с. 17].

В определенной (а может быть, даже в значительной) степени категория правовой системы и многие проблемы темы относятся к философии права, социологическим проблемам структурно-функционального анализа и др. Казахские правоведы отстают здесь от российских коллег, которые более оживленно обсуждают вопросы философии права, ими издан ряд монографий. А поскольку философия каждого народа имеет значительные национально-культурные особенности, то они отражаются и в философии права. Поэтому в казахстанской науке должны развиваться собственные философско-правовые исследования, в том числе и по проблемам системности права и правовых явлений [4, с. 93–94].

В 2006 году сектор общей теории и социологии права Института государства и права Российской академии наук в рамках исследовательского проекта, поддержанного грантом Российского гуманитарного научного фонда, провел «круглый стол» на тему: «Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции». Впоследствии был издан Сборник материалов «круглого стола» под названием «Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика». Отмечалось, что «развитие внутреннего права государств всегда в большей или меньшей мере представляет интернациональный интерес. Формируя свою правовую систему, государства заимствуют опыт друг друга. Взаимодействие весьма многопланово – от правосознания до правоприменения» [5].

В апреле 2007 года в г.Астана прошла Международная научно-практическая конференция «Теоретические проблемы развития системы законодательства Республики Казахстан: тенденции и перспективы», которая подвела итоги работы по определению направлений развития законодательства республики и устранению правовых пробелов. Были обсуждены перспективы дальнейшего совершенствования законодательства. Основное внимание участники конференции уделили вопросам реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период 2002–2010 годы. Среди важнейших направлений этой политики были отмечены следующие: восполнение пробелов правового регулирования; научно-правовая экспертиза проектов концепций законодательных актов (проводится в Казахстане с 2006 года), а также проектов законов (проводится с 2007 года); унификация законодательства и унификация правовых терминов, подготовка справочников правовых терминов; криминологическая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов; работа межведомственной комиссии по совершенствованию административного и гражданского законодательства; систематизация законодательства, работа над Сводом законов Республики Казахстан [6].

В ноябре 2007 года в г. Душанбе Институтом государства и права Академии наук Республики Таджикистан была проведена Международная конференция «Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции». Видные ученые-юристы ряда стран СНГ приняли участие в работе этой конференции. Они отмечали, что «процесс становления национальных правовых систем постсоветских государств происходил, с одной стороны, на базе правовых традиций прежней советской правовой системы, а с другой – на фоне коренных преобразований всех сфер общественной жизни [7].

В работах западных правоведов правовая система рассматривается как собственно право. Правовые нормы, источники права, его толкование, отчасти правоотношения, родственные правовые системы объединяются в правовые семьи. С нашей точки зрения, правовая система на Западе понимается однобоко и, по существу, сводится к системе права. Это является оправданным, видимо, потому, что в развитых странах не стоят остро проблемы различия между правом и законом и нет необходимости различать особую систему законодательства в общей правовой системе, а также не возникает больших проблем в отношении правовой культуры и др. [8, с. 64].

Фундаментальная работа – двухтомник «Правовая система социализма». Наиболее ценным в нем является постановка и решение проблем – категории правовой системы, ее генезиса, структуры, правовой системы как компонента общественной системы, ценности права, функций правовой системы, ее гуманистических аспектов, правовой социализации индивида. Но рассмотрение правовой системы вне взаимосвязи с правовым государством и гражданским обществом наложило существенный отпечаток [9, с. 17].

Проблема правовой системы и ее структурных элементов активно разрабатывается и российскими правоведами. Прежде всего, следует отметить появление целого ряда монографий, очерков, учебников, учебных пособий, материалов лекций по философии права [10, с. 58].

Это – труды С. С. Алексеева, Ю. Я. Баскина, Ю. Г. Ершова, Д. А. Керимова, Н. П. Колдаевой, В. В. Лазарева, О. Э. Лейст, Е. Г. Лукьяновой, И. П. Малиновой, В. С. Нерсисянца, С. В. Полениной, А. П. Семитко, Ю. В. Тихонравова по методологии и общей теории права, которые способствуют более глубокому осмыслению правовых процессов.

Выводы

Таким образом, в мире юридических категорий правовая система является самым объемным понятием, рассмотрение которого необходимо с различных сторон. Именно поэтому в диссертации правовая система рассматривается в широком смысле как совокупность всех правовых явлений, конечной целью которой является единое, слаженное, гармоничное функционирование правовой жизнедеятельности общества.

Основными компонентами правовой системы являются источники (формы) права, правосознание, правовая культура и юридическая практика. Кроме того, мы включаем в эту структуру систему права и систему законодательства, правоотношения.

Юридическая практика играет важную роль в формировании и развитии правовой системы как деятельность органов государственной власти и

управления, правоохранительных органов по изданию и применению нормативных актов.

Только системное взаимодействие между гражданским обществом и правовой системой, гражданским обществом и правовым государством, частным и публичным правом является наиболее оптимальным и эффективным, более способным менее болезненно разрешать взаимные противоречия и конфликты.

Правовая культура и правовые ценности выполняют в правовой системе немалые гуманистические, нравственные функции и способствуют наполнению ее естественно-правовым содержанием.

Взаимовлияние и взаимодействие политической и правовой систем имеют свои особые механизмы.

Конституция Республики Казахстан является главным правообразующим и системообразующим актом правовой системы, фундаментом, на основе которого строится вся правовая система общества и государства.

Правовые реформы в отдельных основных сферах жизнедеятельности Республики Казахстан способствуют совершенствованию казахстанской правовой системы.

Пути совершенствования правовой системы Республики Казахстан и перспективы ее гармонизации. Она имеет своей конечной целью функциональное равновесие нормативных правовых актов и призвана создать определенный баланс, позволяющий эффективно и динамично развиваться правовой системе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Президент Республики Казахстан. Концепция правовой политики Республики Казахстан : указ от 20.09.2002. – № 949 // Казахстанская правда. – 2002, 3 октября.

2 **Баймаханов, М. Т.** Проблема этатизма и ориентация на преимущественное использование правовых ценностей // Правовая реформа в Казахстане. – 2019. – № 3. – С. 5–8.

3 **Мушинский, В. О.** Правовое государство и правопонимание // Советское государство и право. – 1990. – № 2. – С. 21–27.

4 **Злотников, С. М.** Правовое обеспечение институтов гражданского общества в Казахстане // Правовая реформа в Казахстане. – 2020. – № 1. – С. 6–9.

5 Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции : теория и практика. – М. : Формула права, 2006. – 558 с.

6 Теоретические проблемы развития системы законодательства Республики Казахстан : тенденции и перспективы : Сб. материалов международной научно-практической конференции // Журнал российского права. – 2007. – № 8. – С. 132–135.

7 Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции : Сб. материалов международной конференции. – Душанбе : ЭЧОД, 2007. – 368 с.

8 **Аюпова, З. К., Матаева, М. Х.** Конституция Республики Казахстан : доктрина и практика (к 25-летию Конституции РК). – Монография. – М. : РИОР ИНФРА-М, 2021. – 359 с.

9 **Сартаев, С. С.** Назидание. – 2-е изд., доп. – Алматы : ТОО РПИК «Дәуір», 2017. – 315 с.

10 **Аюпова, З. К., Васильев, А. А.** Традиционное государство и право : Монография. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 552 с.

REFERENCES

1 President of the Republic of Kazakhstan. Konceptczija pravovoj politiki Respubliki Kazakhstan : ukaz ot 20.09.2002. – № 949 [The concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan : Decree of 09/20/2002. – No. 949] // Kazakhstanskaya pravda. – 2002, October 3.

2 **Baimakhanov, M. T.** Problema e'tatizma i orientaczija na preimushhestvennoe ispol'zovanie pravovy`kh czennostej [Problem of etathizm and orientation on using of the legal values] // Legal reform in Kazakhstan. – 2019. – Vol. 3. – P. 5–8.

3 **Mushinskiy, V. O.** Pravovoe gosudarstvo i pravoponimanie [Law-abiding state and legal understanding] // Soviet state and law. – 1990. – Vol. 2 – P. 21–27.

4 **Zlotnikov, S. M.** Pravovoe obespechenie institutov grazhdanskogo obshhestva v Kazakhstane [Legal supplement of the institutions of the civil society in Kazakhstan] // Legal reform in Kazakhstan. – 2020. – Vol. 1. – P. 6–9.

5 Pravovaya sistema Rossii v usloviyakh globalizaczii i regional`noj integraczii : teoriya i praktika [The legal system of Russia in the context of globalization and regional integration : theory and practice]. – Moscow : Formula of Law, 2006. – 558 p.

6 Teoreticheskie problemy` razvitiya sistemy` zakonodatel`stva Respubliki Kazakhstan: tendenczii i perspektivy`: Sb. materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferenczii [Theoretical problems of the development of the system of legislation of the Republic of Kazakhstan: trends and prospects: Collection of

materials of the international scientific and practical conference] // Journal of Russian Law. – 2007. – No. 8. – P. 132–135.

7 Nacziional'ny'e pravovy'e sistemy` stran SNG v usloviyakh globalizaczii i regional'noj integraczii [National legal systems of the CIS countries in the context of globalization and regional integration: Collection of materials of the international conference]. – Dushanbe : ECHOD, 2007. – 368 p.

8 **Ayupova, Z. K., Mataeva, M. Kh.** Konstitucziya Respubliki Kazakhstan: doktrina i praktika (k 25-letiyu Konstituczii RK) [The Constitution of the Republic of Kazakhstan: doctrine and practice (to the 25th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan) : Monograph]. – Moscow : RIOR INFRA–M, 2021. – 359 p.

9 **Sartaev, S. S.** Nazidanie [Edification]. – 2nd ed., supplement – Almaty : RPIK «Daur» LLP, 2017. – 315 p.

10 **Ayupova, Z. K., Vasil'ev, A. A.** Tradiczionnoe gosudarstvo i parvo [Traditional state and law] : Monograph]. – Moscow : Yurlitinform, 2020. – 552 p.

Материал поступил в редакцию 14.12.22.

*3. *К. Аюпова*

Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.,

Материал баспаға 14.12.22 түсті.

ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕНІ ЗЕРТТЕУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘДІСНАМАЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ

Бұл мақалада құқықтық жүйені қазіргі посттоталитаризмнен кейінгі елдерден қоғамның саяси ұйымы сияқты ерекше қоғамдық жүйе ретінде қалыптасуда. Құқықтық жүйе қоғам дамуының басқа да факторларымен қарым қатынасында еркін және өзі-өзіне толысқан, әрі алғышарт ретінде кездесетін фактор болып есептеледі.

Құқық жүйесі құқық ретінде және қоғамдағы құқықтық қатынастар ретінде анықтала отырып, оның элементтерінің көрінуінің, байланыстарының, процесстерінің, мекемелерінің, кездесу формаларының олардың бірлігі мен әрекеттесулерінің жиынтығын құрай отырып әлеуметтік дамудың жалпы мәнді факторы ролін атқарады.

Құқық жүйесі құқықтық жүйенің негізгі құрылымы болып есептеле отырып, әлде қайда объективті құбылыс, құндылық-маңызды, рухани, әділетті, гуманистік, тұрақты сипатта.

Ал заңдар жүйесі болса әлде қайда субъективті құрылым, жасанды; онда мемлекеттің жатсыну элементтері де аз емес; саяси конъюктуралар да бар; ол әлдеқайда тұрақсыз.

Құқықтық жүйе категориясы нормативтік сипатқа ие, сондықтан да оны түсіндіргенде төмендегі жағдайларды еске алған жөн: а) Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесі категориясының мәнін ашқанда, оның ішінде бір-біріне тәуелсіз екі құқық жүйесінің бар екендігін еске алу керек- халықаралық құқық және қазақстандық құқық; б) қазақстандық құқық жүйесі категориясы нормативтік болып есептеледі, сондықтан да оны түсіндіргенде қатаң ережелерді сақтау керек. Кей кездерде құқықтық әдебиеттерде Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесі түсінігі Қазақстан Республикасының құқығы түсінігі мен тепендікте қарастырылады; в) Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесі түсінігінің нормативтік мазмұнын ашу үшін құқықтық жүйе түсінігінің жалпы теориялық бағытта қолданылатын анықтамаларын пайдалануға болмайды.

Кілтімі сөздер: құқықтық жүйе, азаматтық қоғам, құқықтық мемлекет, құқық жүйесі, заң шығару жүйесі, заң шығару, заң, құқықтық саясат.

**Z. K. Auyrova*

Kazakh National Agrarian Research University,
Republic of Kazakhstan, Almaty.

Material received on 14.12.22

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE LEGAL SYSTEM

Currently, the legal system in post-totalitarian countries is formed as a separate social system from the political organization of society. The legal system is presented as independent and self-regulating, as a special order of social relations, and requires an appropriate approach to its elements, which are the minimum carriers of the substantive quality of the legal system, that is, social quality. legal quality is considered as a system education derived from the social quality of the system, in the totality of

all their elements, relations, manifestations, processes, institutions, forms of existence in their unity and interaction, as well as in their combined role as a generally significant and effective factor of social development in conjunction with other social factors.

The legal system is an independent entity, separate from the political organization of society (unlike previous interpretations), acts as a preliminary, self-sufficient, and additional factor of social development along with socio-economic, state-political and spiritual-cultural structures.

The legal system as the main element of the legal system is a more objective, valuable, meaningful, humane and stable phenomenon. The system of legislation is a more subjective, artificial formation; it has many elements of alienation from the political state, it is less stable.

The category «legal system» is normative in nature and requires interpretation, in which it is necessary to proceed from the following:

a) the interpretation of the category of the legal system of the Republic of Kazakhstan should be based on the recognition of the independence of the existence of two legal systems - International and Kazakh Law;

b) the category «legal system of the Republic of Kazakhstan» is normative and requires a certain rigor in approaches to its interpretation. sometimes in the literature the concept of the legal system of the Republic of Kazakhstan is identified with the concept of the law of the Republic of Kazakhstan;

c) to clarify the normative content of the category of the legal system of the Republic of Kazakhstan, those definitions of the legal system that are of the nature of general theoretical reasoning cannot be used.

Keywords: legal system, civil society, legal state, legal system, legislative system, lawmaking, law, legal policy.

***Т. Э. Воронова¹, Г. А. Уздымбаева², Ж. Р. Егизбаева³**

^{1,2,3}Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

НЕОНАТИЦИД: ФАКТОРЫ РИСКА, МЕТОДЫ БОРЬБЫ И МЕХАНИЗМЫ ПРОФИЛАКТИКИ

В статье рассматривается такое явление, как убийство матерью новорожденного или «неонатический». Целью исследования является формирование целостного представления об убийствах матерями новорожденных детей, особое внимание уделено основным причинам распространенности данного социально негативного явления в настоящее время. Ввиду обозначения государством приоритетности жизни и здоровья ребёнка и матери, представляющих собой фундаментальную составляющую общества, тема приобретает свою значимость и актуальность. В процессе изучения теоретических материалов авторами была выявлена необходимость более широкого освещения данной проблемы с целью поиска эффективных методов борьбы и профилактики предотвращения и пресечения уголовного правонарушения, посягающего на жизнь новорождённого. Для разработки подобной системы предупреждения, профилактики и реагирования серьёзным препятствием служит недостаток научных знаний об изучаемом явлении. В работе также отмечены упущения, которые могли бы повлиять на ситуацию, сложившуюся в Казахстане в сфере преступлений, посягающих на жизнь младенца. Таковым упущением является, к примеру, недостаточное наблюдение и курирование психологического состояния женщины как во время беременности, так и после. Как правило, медицинские работники оценивают общие показатели здоровья матерей новорождённых, упуская из внимания различные психологические изменения, тревожные признаки, которые могут быть заметны уже во время беременности. Именно поэтому, среди альтернативных путей решения проблемы, предлагаются методы, в первую очередь, связанные с улучшением качества акушерско-гинекологической помощи в Республике Казахстан.

Ключевые слова: право на жизнь, неонатцид, профилактика, психотравмирующая ситуация, патронаж.

Введение

Среди массива преступных посягательств против личности, особое место занимают преступления против жизни детей, в частности, убийства новорождённых. Охрана здоровья матери и ребенка – важнейший приоритет государственной политики, а значит, этот вопрос имеет и общенациональную значимость и требует эффективной координации реализуемого государством комплекса социально-экономических и лечебно-профилактических мер.

Рассматриваемая нами тема считается, достаточно, распространенной и актуальной проблемой современного общества. За последние несколько лет в Казахстане было выявлено большое количество случаев, когда матери избавлялись от своих новорожденных детей. Новости о том, что мать выбросила младенца в мусорный бак, девушка оставила новорожденного в выгребной яме, или иные случаи, характеризующиеся своей бесчеловечностью, выходят на первый план и остро требуют своего разрешения.

Именно данный вид преступления среди всех прочих вызывает наиболее негативную социальную оценку. Обусловлено это тем, что субъектом данного преступления выступает мать новорожденного ребенка. Следует отметить, что убийство матерью своего собственного ребёнка расценивается как крайне жестокое, особенно с морально-этической точки зрения, и противоречащее человеческой сущности и природе деяние.

Общественная опасность убийства матерью новорожденного ребенка определяется не столько его распространенностью, сколько тяжестью последствий: в результате данного преступного деяния лишается жизни не просто человек, а беспомощный младенец. По словам ученого-юриста Антоняна Ю. М., в данном случае, мать новорожденного наделяет себя несуществующим правом распоряжаться жизнью ребенка [1].

Материалы и методы

Ввиду большого числа убийств в течение ближайшего послеродового периода, возникает вопрос о существовании каких-либо родовых факторов риска, которые можно было бы использовать для предотвращения будущих смертей.

Целью настоящего исследования является изучение причин, по которым молодые матери прибегают к неонатциду. Для лучшего понимания необходимо уточнить термин «неонатцид». Под неонатцидом понимается убийство матерью собственного новорожденного ребенка в течение 24 часов после его рождения, а на более позднем периоде – детоубийств (инфантицид).

[2] Согласно классификации Всемирной организации здравоохранения, новорожденным считается ребенок, не достигший возраста 28 дней. С начала второго месяца жизни и до конца первого года малыш будет называться младенцем или грудным ребенком.

Методологическую основу исследования составляет система современных методов познания, разработанных в рамках различных научных направлений – философии, юриспруденции, социологии. При проведении исследования авторами были использованы как общенаучные методы (диалектический, системный, логический), так и ряд частнонаучных методов (системно-структурный, технико-юридический, сравнительного правоведения и другие научные методы познания социально-правовых явлений и процессов), применение которых позволило исследовать рассматриваемые объекты во взаимосвязи, целостности, всесторонне и объективно.

Методика исследования представляет собой систему научно обоснованных методов, правил и приемов получения и обработки информации. В качестве таковых применялись методы логико-юридического анализа, формализации. В ходе работы использовались методы теоретического моделирования, построения гипотез, интерпретации правовых идей и нормативно правовых актов.

Был применен метод теоретического анализа научной юридической литературы по проблеме исследования, а также рассмотрены законодательные и нормативные документы по изучению уголовных дел, в частности статья 100 УК РК «Убийство матерью новорожденного ребенка».

Результаты и обсуждение

Вопрос о причинах обращения матерей к неонатиду вызывает интерес у многих ученых. Был проведен ряд исследований оценивания факторов риска убийства младенцев с целью его предотвращения. Так, в 1981 году в своей статье японскими авторами Сакута и Сайто был описан 71 случай детоубийства, при этом возраст жертв не превышал одного года. Они выделили две причины совершения неонатиды: контроль численности населения в древние времена, а также «нежелание иметь ребенка» в современное время. Практика неонатиды, действительно, была широко распространена в древних цивилизациях (ритуальные убийства). В Древней Греции и Древнем Риме неонатиды в некоторых случаях фактически применялся законом. Слабые или деформированные дети были уничтожены, поскольку они были бы бременем для государства. В средневековой Англии неонатид был обычным явлением. Кроме того, данные переписи населения того времени «показали очень заметное преобладание детей мужского пола

над детьми женского пола, что наводит на мысль об умышленном убийстве младенцев женского пола».

Однако нас в большей степени интересуют современные аспекты применения неонатцида. Так, по мнению Салаховой А. А., наиболее типичными причинами становятся значительные финансовые затруднения и неблагоприятные жилищные условия; эгоцентризм: по мнению женщины, ребенок препятствует ее личному счастью, карьерному росту и т.п.; рождение ребенка вне брака; наследственность (генетические заболевания и предрасположенность) и некоторые другие [4].

К перечисленному стоит добавить особенности психофизиологического состояния женщин-рожиц. Первые две недели после родов многие женщины пребывают в угнетенном состоянии. Данный период связан с наиболее высоким риском возникновения у женщин психических заболеваний, поэтому необходимо наблюдать за ней и, при наличии факторов риска, спланировать оказание необходимой помощи.

Послеродовая депрессия – это аффективное расстройство, вызванное адаптацией к роли матери и гормональными изменениями в организме женщины [5]. Существенна роль деятельности врачей общей практики: при наличии депрессии в анамнезе нужно следить за самооценкой женщины, провести консультирование семьи по перераспределению домашних обязанностей, рекомендовать близким уделять женщине больше внимания и оказывать поддержку, обращаться за помощью к психиатру или семейному врачу при появлениистораживающих симптомов.

Таким образом, послеродовой депрессии предшествуют несколько факторов риска: генетическую предрасположенность, социум, модель мышления. Наиболее важным фактором риска является социальное и экономическое положение женщины. При отсутствии поддержки от близких и родных, а также при финансовых трудностях, женщины сильнее подвержены риску развития депрессии.

В сравнении с послеродовой депрессией, гораздо более серьезным состоянием является послеродовой психоз. Это психическое заболевание, которое возникает через несколько дней или недель после родов и требует немедленного лечения, часто в условиях больницы. Послеродовой психоз в запущенном случае может привести к детоубийству, поэтому требуется особая внимательность при наличии факторов риска. Послеродовой психоз является наиболее экстремальным из всех послеродовых расстройств настроения. Начало наступает в течение первых 24–72 часов после родов. Страдающие женщины имеют ненормальный мыслительный процесс и теряют связь с реальностью. Отмечается значительная путаница, плохое

суждение, бред и галлюцинации. Послеродовой психоз может быть опасным для жизни как матери, так и ребенка [6].

Матери, которые совершают убийство новорожденного вне состояния эмоциональной напряженности, вызванного психотравмирующей ситуацией, и не обнаруживающие признаков какого-либо психического расстройства, совершают преступление целенаправленно, при отсутствии каких-либо нарушений, которое чаще всего так же формируется задолго до родов. В таких ситуациях мотивы обычно сводятся к так же бытовым причинам – материальным затруднениям, нежеланием иметь ребенка вне брака и т.д. Руководствуясь общепринятыми социальными нормами, стремясь избавиться от ребенка в силу ложного чувства стыда, порожденного житейскими представлениями о том, что внебрачный ребенок компрометирует ее, женщина совершает убийство новорожденного. И при этом прилагает усилия сокрытия преступления. В данном случае страх перед порицанием общественности оказывается выше страха перед наказанием.

Необходимо добавить, что в последние годы мотивом совершения таких преступлений служит страх перед материальными трудностями, связанными с фактической невозможностью в наше время вырастить ребенка матерью в одиночку, без отца.

Как уже было сказано ранее, общественная опасность данного преступного деяния – убийство матерью новорожденного ребенка – выражается в нарушении абсолютного права человека на жизнь, принадлежащего ему от рождения. Особенностью этого вида убийства является то, что закон связывает его с наличием определенных объективных и субъективных факторов, которые могут быть признаны смягчающими обстоятельствами.

Указанное преступление может быть совершено путем как действия (удушение, нанесение ран и т.п.), так и бездействия (например, оставление без кормления, помощи и ухода). Из Уголовного Кодекса Республики Казахстан следует, что возможны три ситуации выполнения объективной стороны этого преступления: 1) убийство совершено как во время родов, так и в последующий период; 2) сложилась психотравмирующая ситуация; 3) имеет место состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Отметим, что в соответствии с диспозицией статьи об убийстве матерью новорожденного, предусмотрено наказание в виде ограничения свободы на срок до четырёх лет либо лишение свободы на тот же срок. Как показывает практика, ввиду учета смягчающих обстоятельств по отношению к матерям-убийцам, суд ограничивается лишь половиной обозначенного статьёй срока наказания, который в сравнении с наказанием схожей статьи, где

объектом посягательства так же значится жизнь ребенка (ст. 99 п.3 УК РК), является сравнительно минимальным. Так, в соответствии со ст. 99 п.3 УК РК, за убийство малолетнего лица определено наказание в виде «лишения свободы сроком на двадцать лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой». Законодатель неоднократно обращает внимание на особое психическое состояние субъекта убийства («в условиях психотравмирующей ситуации», «в состоянии психического расстройства»), поэтому можно утверждать, что учет именно особого психофизического состояния матери новорожденного определяет данный вид преступления как преступление средней тяжести.

И во время, и сразу же после родов женщина находится в особом психическом и физическом потрясении, которые сужают ее возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения либо руководить им, что, возможно, является смягчающим обстоятельством. Отдельные законы об убийстве маленьких детей есть больше чем в 20 странах мира, включая Бразилию, Канаду, Великобританию, Германию, Италию, Японию, Новую Зеландию, Филиппины, Южную Корею и Турцию. Они смягчают наказание для матерей, чьими жертвами стали дети младше года, поскольку психическое состояние женщины неустойчиво после родов. Основание смягчения – процесс родов, промежуток времени после родов, особая психотравмирующая ситуация.

Говоря о психотравмирующей ситуации, следует сказать, что это оценочная категория. На нее могут повлиять: психическое состояние женщины, условия в которых происходили роды, наличие семьи у этой женщины, условие для проживания с ребенком.

Выводы

В настоящем исследовании предпринята попытка изучить вероятные средства и шаги, которые были бы необходимы для снижения уровня совершения данной категории уголовных дел. Руководствоваться лишь репрессивными мерами и карательным правосудием недостаточно. Необходимо помнить, что решение данной проблемы не терпит отлагательств, оно должно основываться именно на профилактических и предупреждающих мерах, а не на поиске способов наказания матерей.

Отметим, что в Казахстане уже были предприняты некоторые меры по решению имеющейся проблемы. Так, в 2020 г. в Алматинской области была осуществлена попытка введения так называемого бэби-бокса (специально оборудованное устройство при медицинских учреждениях), целевое назначение которого – возможность сохранения жизни новорожденного

и предотвращения прибегания матерей к совершению уголовного преступления. Женщина, сохраняя анонимность, кладет ребенка в отсек-окно. Внутри данного отсека располагается камера наблюдения, чтобы зафиксировать состояние младенца на тот момент. Как только мать закрывает бокс, дверь снаружи автоматически блокируется, а в больнице срабатывает тревожный сигнал, после которого медсестра передает младенца в реанимацию. Предусмотрен и случай, если мать передумает и решит вернуть младенца. В течение трех месяцев она имеет право заявить о своих родительских правах. Для этого ей необходимо будет обратиться в полицию или органы опеки, сдать анализ ДНК, который подтвердит материнство. В первую очередь, для подобного нововведения необходимы требования к безопасности специализированных мест для анонимного оставления ребенка, порядок их эксплуатации, а также правовое регулирование.

Стоит сказать, что у данного нововведения имеются как сторонники, так и противники. Первые утверждают, что приоритетом является право ребенка на жизнь, и никто не вправе произвольно лишать его её. С другой стороны, подобная мера, возможно, будет способствовать росту числа подкинутых детей в стране и расцениваться как поощрение к анонимному оставлению новорождённых. По мнению ООН, ящики для младенцев нарушают целый ряд статей Конвенции о правах ребенка. В их числе: «право ребенка знать своих родителей и право на их заботу», «право на сохранение семейных связей», «каждому ребенку должно быть обеспечено максимально возможная степень выживания и здоровое развитие» [7]. Также важно помнить, что забота о детях является не только правом, но и конституционной обязанностью их родителей.

Альтернативой бэби-боксов являются анонимные роды. Анонимные роды – это механизм, позволяющий женщине родить и оставить новорождённого без раскрытия её личности и создания ответственности за оставление ребёнка. Подобное нововведение практикуется во Франции, Люксембурге, Италии, Чехии. Вокруг данного вопроса часто возникают юридические споры, поднимающие вопросы о праве человека знать своё происхождение и праве отца выступить против этой процедуры. Результатом этих обсуждений стало одобрение [Европейским судом по правам человека](#) анонимных родов, а также внесения поправки в законодательство. С точки зрения здравоохранения анонимные роды позволяют лучше обеспечить медицинскую помощь во время беременности и родов и снизить риск для жизни и здоровья как женщины, так и ребёнка. С социальной точки зрения это позволяет предложить решение в определённых трудных жизненных ситуациях.

Не менее важным мероприятием для здоровья будущего ребенка и матери является патронаж. В Стандарте организации оказания педиатрической помощи в Республике Казахстан под патронажем беременных (патронажем новорожденных) подразумевается проведение медицинскими работниками профилактических и информационных мероприятий на дому. При патронажном посещении беременной женщины специалист сестринского дела оценивает ее настроение (наличие депрессии), безопасность домашней обстановки и условий жизни. Помимо этого, информирует о физических и психических изменениях, связанных с беременностью, о вредных последствиях стресса при беременности, т.е. все то, что крайне важно для преждевременного выявления факторов, способствующих убийству новорожденных.

Недостаточное наблюдение и курирование психологического состояния женщин как во время беременности, так и после обуславливает необходимость внесения изменений в штат сотрудников роддома, а именно увеличение количества перинатальных психологов (специалистов, которые изучают и исследуют закономерности и особенности психологического взаимодействия между женщиной и ее будущим ребенком). После родов каждая женщина должна проходить обязательное медицинское освидетельствование, включающее в себя обследование психологического состояния, поскольку это может выявить различные психологические изменения, тревожные признаки, которые могут быть заметны уже во время беременности.

Таким образом, можем выделить следующие механизмы профилактики неонатцида:

- применение практики бэби-боксов;
- анонимные роды. Посредством их решается и проблема опасных родов. Ведь роды в квартирах, подвалах, гаражах – в условиях полной антисанитарии, могут привести к трагическим последствиям, таким, как смерть или болезни матери и младенца;
- патронаж беременных как основа регулярного наблюдения медицинскими работниками за физическими и психическими изменениями будущих матерей;
- профилактические меры в виде информирования мам и их родственников. Повышение осведомленности молодых людей об особенностях планирования семьи, о рисках неонатцида, т.е. создание системы просвещения молодежи в вопросах полового воспитания, начиная со школьной скамьи.

Здоровье матери и ребенка формирует основы будущего демографического, экономического, трудового, социального, культурного и оборонного потенциала страны. Поэтому охрана материнства и детства

является приоритетным направлением системы здравоохранения нашей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Антонян Ю. М.** Убийство матерью новорожденного ребенка : уголовно-правовые и криминологические проблемы // Государство и право. Юридические науки, 2018. №3. С. 94–114. (дата обращения : 18.10.2022)

2 **Крейг, М.** «Перинатальные факторы риска неонацида и убийства младенцев: можем ли мы определить тех, кто подвержен риску?» *Журнал Королевского медицинского общества. (2004)* (Дата обращения 17.10.2022).

3 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) (Дата обращения 18.10.2022)

4 **Салахова, А. А.** Современные аспекты убийства матерью новорожденного ребенка / А. А. Салахова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 45 (387). – С. 89–92. [Электронный ресурс]– URL: <https://moluch.ru/archive/387/85212/> (Дата обращения: 17.10.2022).

5 Послеродовая депрессия / Гарнизов, Т., Хаджиделева, Д. // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2015. (Дата обращения : 17.10.2022)

6 **Чиркова, А. В.** Послеродовая депрессия / А. В. Чиркова, А. Д. Зубарева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 47–50. [Электронный ресурс] – URL: <https://moluch.ru/archive/262/60704/> (Дата обращения: 18.10.2022).

7 Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. (Дата обращения : 17.10.2022).

8 Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.07.2022 г.) (Дата обращения : 17.10.2022)

9 Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2022 г.) (Дата обращения: 17.10.2022)

10 Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 15 марта 2022 года № ҚР ДСМ-25 «Об утверждении стандарта организации оказания педиатрической помощи в Республике Казахстан» (Дата обращения : 18.10.2022)

REFERENCES

1 **Antonyan, Yu. M.** Ubiystvo materyu novorozhdennogo rebenka : ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy [The murder of a newborn child by a mother : criminal law and criminological problems] // Gosudarstvo i pravo. Yuridicheskie nauki. 2018. – №3. P. 94–114. (Date of application : 18.10.2022).

2 **Kreyg, M.** «Perinatalnye faktory riska neonatsida i ubiystva mladentsev: mozhem li my opredelit tekh, kto podverzhen risku?» [«Perinatal risk factors of neo-Nazi and infant murder: can we identify those at risk?») Zhurnal Korolevskogo meditsinskogo obshchestva. (2004). (Date of application 17.10.2022).

3 Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 19.09.2022 g.) [The Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995) (with amendments and additions as of 09.19.2022)] (Date of application 18.10.2022).

4 **Salakhova, A. A.** Sovremennye aspekty ubiystva materyu novorozhdennogo rebenka [Modern aspects of the murder of a newborn baby by a mother] – Text : neposredstvennyy // Molodoy uchenyy. – 2021. – № 45 (387). – P. 89–92. [Electronic resource]. – URL: <https://moluch.ru/archive/387/85212/> (Date of application 17.10.2022).

5 Poslerodovaya depressiya / Garnizov T., Khadzhideleva D. // Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoy Sibiri. [Bulletin on Pedagogy and Psychology of Southern Siberia] – 2015. (Date of application : 17.10.2022).

6 **Chirkova, A. V.** Poslerodovaya depressiya / A. V. Chirkova, A. D. Zubareva. – [Postpartum depression] Tekst: neposredstvennyy // Molodoy uchenyy. – 2019. – № 24 (262). – P. 47–50. [Electronic resource]. – URL: <https://moluch.ru/archive/262/60704/> (Data of application : 18.10.2022)

7 Konventsiya o pravakh rebenka, prinyataya rezolyutsiei 44/25 Generalnoy Assamblei ot 20 noyabrya 1989 goda [Convention on the Rights of the Child, adopted by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989] (Date of application 17.10.2022).

8 Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 26 dekabrya 2011 goda № 518–IV «O brake (supruzhestve) i semye» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 14.07.2022 g.) [Code of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2011 No. 518–IV «On Marriage (Matrimony) and family» (with amendments and additions as of 07.14.2022)] (Date of application 17.10.2022).

9 Ugolovnyy Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda №226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 12.09.2022 g.) [Criminal Code

of the Republic of Kazakhstan No. 226-V dated July 3, 2014 (with amendments and additions as of 12.09.2022)] (date of application : 17.10.2022).

10 Prikaz Ministra zdavookhraneniya Respubliki Kazakhstan ot 15 marta 2022 goda № QR DSM-25 Ob utverzhdenii standarta organizatsii okazaniya pediatricheskoy pomoshchi v Respublike Kazakhstan [Order of the Minister of Health of the Republic of Kazakhstan dated March 15, 2022 No. KR DSM-25 On approval of the standard of organization of pediatric care in the Republic of Kazakhstan] (date of application : 18.10.2022).

Материал поступил в редакцию 14.12.22.

*Т. Э. Воронова¹, Г. А. Уздымбаева², Ж. Р. Егизбаева³

^{1,2,3}Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар к.

Материал баспаға 14.12.22 түсті.

НЕОНАТИЦИД: ҚАУІП ФАКТОРЛАРЫ, БАҚЫЛАУ ӘДІСТЕРІ ЖӘНЕ АЛДЫН АЛУ МЕХАНИЗМДЕРІ

Бұл ғылыми мақалада, неонатичид немесе анасының жаңа туған нәрестені өлтіру құбылысы қарастырылады. Жұмысты зерттеу мақсаты: аналардың жаңа туған нәрестелерді өлтіруі туралы толық көзқарас қалыптастыру, қазіргі кезде осындай қоғамдық теріс, құбылыстың таралуының негізгі себептеріне көңіл бөлу болып табылады. Үкімет таратынан бала мен ананың денсаулығы мен өмірі басымдылық ретінде қоғамның негізгі құраушысы саналатындықтан қарастырылған тақырып өте маңызды және өзекті болып табылады. Теориялық материалдарды қарастыру барысында мақала авторымен осы мәселені кеңінен көтеру және жаңа туған нәрестелердің өміріне қауіп төндірмеу үшін, қылмыстық заң бұзушылықты болдырмаудың алдын алу, тиімді күресу әдістерін іздестіру қажеттілігі туындады. Мәселенің алдын алуға және әсер етуге қажетті жүйе құрастыру үшін зерттеуге алынған мәселе жөнінде ғылыми білімнің аздығы кедергі жасауда. Жұмыс барысында нәрестелердің өміріне қауіп төндіретін қылмыстар төнірегінде Қазақстанда кездесетін кемшіліктер атап көрсетілген. Сондай кемшіліктердің бірі, болашақ аналардың жүктілік кезінде және одан кейін психологиялық жағдайына бақылаудың жеткіліксіздігі. Ережеге сәйкес, медициналық қызметкерлер нәрестелердің анасының

жалпы денсаулығына көңіл бөліп, жүктілік кезінде болатын психологиялық өзгерістер көңілден тыс қалады.

Сондықтан да мәселені шешу үшін алдымен Қазақстанда ақушер-гинеколог мамандарының көмек көрсету сапасын арттыру болып табылады.

Кілтті сөздер: өмір сүру құқығы, неонатцид, алдын-алу, психотравмалық жағдай, патронаж.

*T. E. Voronova¹, G. A. Uzdymbayeva², Z. R. Egizbayeva³

^{1,2,3}Torighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Material received on 14.12.22

NEONATICIDE: RISK FACTORS, CONTROL METHODS AND PREVENTION MECHANISMS

This scientific article discusses such a phenomenon as the murder of a newborn by a mother, or «neonaticide». The purpose of the research is to form a holistic view of the murders of newborn babies by mothers, special attention is paid to the main causes of the prevalence of this socially negative phenomenon at the present time. In view of the designation by the state of the priority of the life and health of the child and mother, which are a fundamental component of society, the topic acquires its significance and relevance. In the process of studying theoretical materials, the authors identified the need for a broader coverage of this problem in order to find effective methods of combating and preventing the prevention and suppression of a criminal offense that encroaches on the life of a newborn. To develop such a system of prevention, prevention and response, a serious obstacle is the lack of scientific knowledge about the phenomenon under study. The paper also notes omissions that could affect the situation in Kazakhstan in the field of crimes that encroach on the life of an infant. Such an omission is, for example, insufficient monitoring and supervision of the psychological state of women both during pregnancy and after. As a rule, medical professionals evaluate the overall health indicators of mothers of newborns, ignoring various psychological changes, alarming signs that may be noticeable already during pregnancy. That is why, among the alternative ways to solve the problem, methods are proposed, primarily related to improving the quality of obstetric and gynecological care in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: right to life, neonaticide, prevention, traumatic situation, patronage.

***О. Б. Дубовицкая**

Торайғыров Университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ : СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В современном демократическом обществе права человека и, в частности, право на персональные данные имеют первостепенное значение. В данной статье отражены некоторые выводы по результатам проведенного сравнительно-правового анализа законодательного регулирования права на защиту персональных данных в Европейском союзе, США, России и Казахстана. В ней рассмотрены основные подходы к защите персональных данных и их отражение в национальном законодательстве некоторых стран, а также проанализированы правовые положения о системе защиты персональных данных в Казахстане и сущность последних изменений в законодательстве о защите персональных данных в нашей стране. Следует отметить, что вопросы защиты персональных данных в мировой юридической практике рассматриваются в качестве неотъемлемого элемента фундаментальных прав и свобод человека и гражданина наряду с неприкосновенностью личности. Однако способы защиты персональных данных в разных странах применяются разные. Проведенный анализ дает основания полагать, что на сегодняшний день граждане Евросоюза и США обладают более широким набором инструментов и способов, которыми они могут обеспечить свое право на защиту персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, закон, защита права, юридическая практика, неприкосновенность.

Введение

Законодательство в сфере защиты персональных данных (Далее – ПД) имеет сравнительно недолгую историю становления и развития. Формирование правовой регламентации данной сферы начинается с конца семидесятых годов XX века. Если же говорить об опыте разработки полноценных нормативных правовых актов, которые должны были

регулировать защиту ПД при автоматизированной обработке информации, то здесь временной промежуток исчисляется всего несколькими десятилетиями. Пионерами в области разработки основ защиты и оборота ПД несомненно являются государства Евросоюза и США.

Персональные данные можно смело определить как некую «валюту» в мировой экономике. И это действительно так, потому что на сегодняшний день сбор, анализ, перемещение и хранение ПД во всем мире имеют огромное экономическое значение. Поэтому вполне обоснованно встает вопрос о защите ПД.

Вопросы защиты ПД в мировой юридической практике рассматривается в качестве неотъемлемого элемента фундаментальных прав и свобод человека и гражданина наряду с неприкосновенностью личности. Однако способы защиты персональных данных в разных странах применяются разные.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования базировалась на следующих общенаучных методах: синтез, анализ, индукция, дедукция; общее заключение, переход с абстракции на точность; теоретические методы, включая составление фактических поисков (в сопоставимых статистических данных).

Результаты и обсуждение

Апробированный результат проведенного сравнительно-правового анализа по вопросам защиты персональных данных позволяет выделить основные аспекты данного направления:

1 В США, как и во многих других странах мира, сложилась собственная практика защиты конфиденциальной информации, которая характеризуется наличием закона о частной жизни и уполномоченными по защите частной жизни. Известно, что общее законодательство в Соединенных Штатах, в большинстве своем, направлено на регулирование деятельности государственных органов, входящих в структуру исполнительной власти, с целью создания прозрачного механизма управления и подотчетности обществу;

2 Защита персональных данных в Европейском союзе рассматривается в качестве неотъемлемого элемента фундаментальных прав и свобод человека и гражданина наряду с неприкосновенностью личности. Право граждан на защиту персональных данных гарантировано учредительными договорами ЕС;

3 Процесс формирования правового института персональных данных в Российской Федерации начался намного позже, чем в Европе и США. При этом следует отметить, что существуют серьезные проблемы в законодательном регулировании данной сферы. В некоторой степени это объясняется относительной новизной действующего закона о персональных

данных, а также тем, что поправки к нему просто не успевают за развитием современных технологий;

4 Несмотря на то, что вопрос правового регулирования сбора и обработки персональных данных в последнее время является объектом особого внимания во все мире, в Казахстане все еще не сформировалась культура уважительного отношения к персональным данным. Многие работодатели, руководители бизнесов, особенно в сфере розничной торговли, и другие владельцы баз персональных данных даже не знают о своих обязанностях в этой области, а лица, чьи данные оказались занесенными в эти базы, не знают о своих правах;

5 Начиная с 2020 г. Казахстан стремительно укрепляет защиту ПД на законодательном уровне, главным образом, путем адаптации опыта GDPR. В последнее время в действующий Закон о персональных данных и их защите и сопутствующие правила были внесены значительные изменения, направленные на усиление защиты персональных данных.

Сегодня в Республике Казахстан защита персональных данных приобретает особое значение. Это положение определяется тем, что с одной стороны, в Казахстане прилагаются усилия по созданию законодательства в данной сфере, однако существующий уровень все-таки недостаточен. Большинство процессов формализовано, общество недостаточно информировано о своих правах и возможностях защиты данных.

Для сравнения рассмотрим опыт США и Евросоюза, в которых вопросы защиты прав человека реализуются на уровне законодательства еще с 1980 года. Также для сравнения возьмем из стран СНГ Российскую Федерацию.

США

В отличие от большинства ведущих европейских стран, в Соединенных Штатах Америки до сих пор отсутствует общее (федеральное) законодательство о персональных данных. В случае же нарушения прав субъектов персональных данных применяются положения Конституции и практика прецедентного права, преобладающего в США. Общее законодательство в Соединенных Штатах, в большинстве своем, направлено на регулирование деятельности государственных органов, входящих в структуру исполнительной власти, с целью создания прозрачного механизма управления и подотчетности обществу [1].

Ещё одной из отличительных черт защиты ПД в США является, так называемый «зонтичный» подход, обеспечивающий адекватную защиту данных в отдельных областях (отраслях; при исполнении отдельных договоров), который основан на использовании общего законодательства,

отраслевых подзаконных актов и рекомендаций по защите информации, выраженных в т.ч. в примерах договоров.

В качестве борьбы с утечками конфиденциальной информации был задействован следующий механизм: каждый штат принимает закон, обязывающий компании сообщать о любых утечках информации. К 2008 году такие законы были приняты практически во всех штатах США, однако реально снизить количество нарушений такими мерами не удалось, о чем свидетельствует статистика утечек конфиденциальной информации за 2008 год.

Очередным шагом к централизованному регулированию отношений, связанных с обработкой ПД граждан, является документ NIST Special Publication 800-122. Данный документ содержит общие рекомендации по защите ПД и ссылается на многочисленные нормативно-правовые акты внутреннего законодательства США, в которых отражены различные организационные, технические, юридические аспекты защиты ПД.

Возможно, после вступления в силу документа NIST Special Publication 800-122 порядок защиты персональных данных в США будет более понятен, тем не менее, остается много вопросов по практическому применению данного механизма [1].

Страны Европейского союза.

Право граждан на защиту персональных данных гарантировано учредительными договорами Европейского союза (Далее – ЕС). Изначально основой нормативно-правовой базы ЕС в этой сфере являлись международные инструменты – Рамочные принципы ОЭСР в области защиты неприкосновенности частной жизни и трансграничной передачи персональных данных 1980 г. и Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, открытая для подписания в 1981 г., в рамках которых впервые в мировой правовой практике было выделено в качестве объекта защиты право граждан на защиту их персональных данных [2].

В 1995 году странами Европейского союза была принята Директива № 95/46/ЕС о защите прав частных лиц при обработке персональных данных. Однако компании в основном игнорировали ее. В итоге 25 мая 2018 года на смену данному документу пришел Общий регламент по защите данных (General Data Protection Regulation или GDPR). Важным отличием GDPR является его экстерриториальный принцип действия – Регламент применяется ко всем компаниям, обрабатывающим персональные данные резидентов и граждан ЕС, независимо от местонахождения такой компании [2].

GDPR – это важнейший законодательный документ, который существенно повышает уровень защиты персональных данных в ЕС и за

его пределами. Он требует очень внимательного изучения и соблюдения. Реформа дает ясность и последовательность правил, которые должны применяться в области защиты данных. Она также восстанавливает доверие пользователя-потребителя, что позволяет бизнесу максимально использовать возможности на едином европейском цифровом рынке.

Регламент применяется во всех странах ЕС с той же юридической силой, как если бы они были местными законами. При этом, государства-участники Евросоюза должны принять свои собственные законы для реализации GDPR, но они могут отличаться. Скажем, по GDPR возраст согласия на обработку персональных данных установлен в 16 лет, но каждое государство может установить свой. Это сделано с той целью, чтобы процессы внутри государства соответствовали единым требованиям, установленным в ЕС [2].

В итоге каждая европейская страна, исходя из своих национальных особенностей и проблем, сделала упор на определенные условия, и сама определяет строгость наказания за нарушения.

Россия

В Российской Федерации процесс формирования института персональных данных начался значительно позже, чем в ЕС и США. Отправной точкой выступает ратификация в 2005 г. Конвенции Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» 1981 г. В настоящее время помимо Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О персональных данных» рассматриваемый правовой институт также регулируют федеральные законы, определяющие случаи, технические характеристики и особенности защиты, обработки, контроля в сфере персональных данных. Федеральные и территориальные органы исполнительной власти на основании и в пределах своих полномочий могут принимать нормативные правовые акты по отдельным вопросам, касающимся обработки персональных данных и иных действий [3].

Анализ российского законодательства в сфере правовой регламентации ПД позволяет сделать вывод о том, что действующее законодательство нуждается в существенной доработке. Здесь можно выделить несколько групп проблем в сфере защиты персональных данных: правовые, организационные и финансовые.

Проблемы правового характера возникли в связи с неоднозначностью положений федерального закона о защите персональных данных, которые по-разному трактуются государственными законодательными и исполнительными органами и операторами. В том числе это относится к самому понятию «персональные данные», месту персональных данных в системе информации ограниченного доступа и др. [4, с. 14; 5, с. 120–125].

Организационные проблемы обусловлены недостаточным уровнем организации сбора, хранения, защиты персональных данных на предприятиях, не имеющих для этого финансовых средств. Обычно финансовые и организационные проблемы взаимосвязаны между собой. В федеральном законе «О персональных данных» проблема их защиты рассматривается только с точки зрения обработки данных.

Говоря о развитии российского законодательства, следует отметить, что государство обязано совершенствовать правовое регулирование в области обработки и защиты персональных данных. Однако это не означает, что только государство должно решать указанные проблемы. Общественность, а также специалисты в области права и информационной безопасности также должны принимать активное участие в разработке предложений по усовершенствованию законодательства в данной области. Кроме того, сами граждане должны стремиться обеспечивать безопасность своих персональных данных путем непредоставления такой информации, например, в социальных сетях и на интернет-ресурсах. Взаимодействие государства и граждан, повышение уровня правовой грамотности населения, а также ответственности граждан при подписании согласия и иных формах предоставления персональных данных позволят качественно усовершенствовать действующее законодательство и решить имеющиеся проблемы [6, с. 136–138].

Казахстан

25 ноября 2013 г. вступил в силу Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» № 94-V (далее «Закон»). Закон значительно расширил нормативно-правовой материал, регулирующий общественные отношения в сфере сбора, обработки и защиты персональных данных и восполнил ряд пробелов, которые имели место в законодательстве о персональных данных до его принятия. А 7 июля 2020 года в Казахстане вступили в силу изменения и дополнения по вопросам регулирования цифровых технологий, внесённые и в Закон о персональных данных. К числу основных изменений и дополнений, коснувшиеся вопросов защиты персональных данных можно отнести следующие.

1 Разработка и утверждение правил сбора, обработки персональных данных. Ранее сбор, обработка персональных данных производились на основании норм Закона о персональных данных. Теперь же Правила будут утверждаться Уполномоченным органом в форме подзаконного акта.

2 В Закон о персональных данных внесено новое понятие «сервис обеспечения безопасности персональных данных». Посредством данного сервиса будет обеспечено информационное взаимодействие собственников и/или операторов с субъектом персональных данных. Так, данный сервис

позволит субъекту предоставить (отозвать) согласие на сбор, обработку персональных данных и/или их передачу третьим лицам. То есть такой сервис станет новой формой предоставления (отзыва) согласия в дополнение к ранее предусмотренным (письменной, в форме электронного документа либо с применением элементов защитных действий, не противоречащих законодательству РК).

3 В Закон о персональных данных введено новое понятие «добровольное киберстрахование». Целью добровольного киберстрахования является возмещение имущественного вреда, причиненного субъекту, собственнику, оператору, третьему лицу, в соответствии с законодательством РК о страховании и страховой деятельности. Виды, условия и порядок добровольного киберстрахования будут определяться соглашением сторон.

4 В случае, если собственник и/или оператор являются юридическими лицами, то они обязаны назначить лицо, ответственное за организацию обработки персональных данных (данное требование не распространяется на деятельность судов). На такое лицо возлагаются, в том числе, следующие обязанности: осуществлять внутренний контроль за соблюдением законодательства о защите персональных данных; доводить до сведения работников положения законодательства о защите персональных данных; осуществлять контроль за приемом и обработкой обращений субъектов или их законных представителей. Отметим, что аналогичная должность «Data Protection Officer» (DPO) была введена в 2018 году в Европе с принятием Общего регламента по защите данных (GDPR).

5 Субъект персональных данных или его законный представитель наделены правом в любое время требовать исключения персональных данных субъекта из общедоступных источников персональных данных, если сбор и обработка данных произведены с нарушениями. Персональные данные могут быть исключены из общедоступных источников также по решению суда или иных уполномоченных государственных органов.

С 17 июля 2020 года вступило в законную силу важное дополнение [7] в Закон о персональных данных, которое устанавливает положение о том, что сбор, обработка персональных данных будут производиться без согласия субъекта или его законного представителя в случае получения персональных данных органами государственных доходов для осуществления налогового администрирования и/или контроля информации от физических и юридических лиц в соответствии с законами РК.

Одновременно с этим, в Кодекс РК об административных правонарушениях [8] в части ответственности за незаконные сбор и/или обработку персональных данных внесены изменения: теперь ответственность

виновных лиц ограничивается штрафом; конфискация предметов и/или орудий административного правонарушения исключена [9].

Также следует отметить, что в нашей стране начала развиваться судебная практика по привлечению к ответственности за несоблюдение мер по защите персональных данных. Так, в Казахстане в 2021 г. был оштрафован крупный банк, а в 2022 г. – телекоммуникационный оператор. За все годы существования законодательства о защите персональных данных в Казахстане, это первые случаи, когда по результатам проверки компании были привлечены к ответственности за нарушение требований о защите ПД.

Несмотря на то, что размер штрафа в обоих делах составляет не более 100 МРП (291 700 тенге на момент совершения правонарушений, приблизительно 630 долларов США), такие решения являются показательными, что Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК предпринимает реальные шаги по обеспечению защиты ПД. В связи с чем компаниям следует подходить к защите ПД очень серьезно во избежание правовых и репутационных рисков [10].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Защита персональных данных за рубежом: США. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.weta.ru/privacy-comments-us-law-analysis.php#:~:text=%D0%92%20%D0%BE%D1%82%D0%BB%D0%B %20%D0%A1%D0%A8%D0%90>.

2 Защита персональных данных в отдельных странах ЕС: анализ отличий национального законодательства от GDPR. [Электронный ресурс] – URL: <https://habr.com/ru/company/digitalrightscenter/blog/680484/>

3 Актуальные проблемы правового регулирования оборота и защиты персональных данных в России. [Электронный ресурс] – URL: [//file:///C:/Users/dubov/Downloads/aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-oborota-i-zaschity-personalnyh-dannyh-v-rossii.pdf](file:///C:/Users/dubov/Downloads/aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-oborota-i-zaschity-personalnyh-dannyh-v-rossii.pdf)

4 **Петрыкина, Н. И.** Правовое регулирование оборота персональных данных. Теория и практика : учеб. – М., 2013. – 112 с.

5 **Трофимцева, С. Ю.** К вопросу об обеспечении защиты персональных данных в России // Сборники конференций НИЦ «Социосфера» – 2014. – № 63. – С. 119–131

6 **Хлестова, Д. Р., Попов, К. Г.** К вопросу о правовых аспектах защиты персональных данных // Символ науки. – 2016. – № 4–3. – С. 135–140

7 Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам ипотечных займов в иностранной валюте, совершенствования регулирования субъектов

рынка платежных услуг, всеобщего декларирования и восстановления экономического роста» от 3 июля 2020 г. № 359-VI

8 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2022 г.)

9 **Симонова, В., Сеитова, А. В.** Казахстане вступили в силу изменения и дополнения по вопросам о защите персональных данных. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dentons.com/ru/insights/articles/2020/july/14/amendments-on-personal-data-protection-issues-in-kazakhstan/>

10 **Симонова, В., Сеитова, А.** Казахстан переходит к реальным действиям по защите персональных данных. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dentons.com/ru/insights/articles/2022/april/13/kazakhstan-adopts-real-protections-of-personal-data>

REFERENCES

1 Zashchita personal'nyh dannyh za rubezhom : SShA [Protection of personal data abroad : USA] [Электронный ресурс] – URL: <http://www.weta.ru/privacy-comments-us-law-analysis.php#:~:text=%D0%92%20%D0%BE%D1%82%D0%BB%D0% %20%D0%A1%D0%A8 %D0%90>.

2 Zashchita personal'nyh dannyh v otdel'nyh stranah ES: analiz otlichij nacional'nogo zakonodatel'stva ot GDPR [Protection of personal data in individual EU countries: analysis of differences between national legislation and GDPR] [Электронный ресурс] – URL: <https://habr.com/ru/company/digitalrightscenter/blog/680484/>.

3 Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya oborota i zashchity personal'nyh dannyh v Rossii. [Actual problems of legal regulation of turnover and protection of personal data in Russia] [Электронный ресурс] – URL: <http://file:///C:/Users/dubov/Downloads/aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-oborota-i-zashchity-personalnyh-dannyh-v-rossii.pdf>.

4 **Petrykina, N. I.** Pravovoe regulirovanie oborota personal'nyh dannyh. Teoriya i praktika : ucheb. [Legal regulation of the circulation of personal data. Theory and practice : textbook]. – Moscow, – 2013. – 112 p.

5 **Trofimceva, S. Yu.** K voprosu ob obespechenii zashchity personal'nyh dannyh v Rossii [On the issue of ensuring the protection of personal data in Russia] // Collection of conferences of the Scientific Research Center «Sociosphere» – 2014. – No. 63. – P. 119–131

6 **Hlestova, D. R., Popov, K. G.** K voprosu o pravovykh aspektah zashchity personal'nyh dannyh [On the issue of legal aspects of personal data protection] // Symbol of Science. – 2016. – No. 4–3. – P. 135–140

7 Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам ипотечных займов в иностранной валюте, совершенствовании регулирования суб» ектв рынка платёжных услуг, всеобщего декларирования и восстановления экономического роста» от 3 июля 2020 г. № 359-VI [Law of the Republic of Kazakhstan «On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on issues of mortgage loans in foreign currency, improvement of regulation of payment services market entities, universal declaration and restoration of economic growth» dated July 3, 2020 No. 359-VI].

8 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2022 г.) [Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses dated July 5, 2014 No. 235-V (as amended and supplemented as of September 12, 2022)].

9 **Simonova, V., Seitova, A. V.** Kazakhstane vstupili v silu izmeneniya i dopolneniya po voprosam o zashchite personal'nyh dannyh [Changes and additions on the issues of personal data protection came into force in Kazakhstan] [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dentons.com/en/insights/articles/2020/july/14/amendments-on-personal-data-protection-issues-in-kazakhstan/>.

10 **Simonova, V., Seitova, A.** Kazakhstan perekhodit k real'nyim dejstviyam po zashchite personal'nyh dannyh [Kazakhstan is moving to real actions to protect personal data] [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dentons.com/ru/insights/articles/2022/april/13/kazakhstan-adopts-real-protections-of-personal-data>.

Материал поступил в редакцию 14.12.22.

**О. Б. Дубовицкая*

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
Материал баспаға 14.12.22 түсті.

ЖЕКЕ ДЕРЕКТЕРДІ ҚОРҒАУ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Қазіргі демократиялық қоғамда адам құқықтары, әсіресе, жеке деректерге құқық ең маңызды болып табылады. Бұл мақалада Еуропалық Одақтағы, АҚШ-тағы, Ресейдегі және Қазақстандағы жеке деректерді қорғау құқығын заңнамалық реттеуді салыстырмалы құқықтық талдау нәтижелеріне негізделген кейбір тұжырымдар көрсетілген. Ол жеке деректерді қорғаудың негізгі тәсілдерін және олардың кейбір елдердің ұлттық заңнамасында көрсетілуін талқылайды, сондай-ақ Қазақстандағы жеке деректерді қорғау

жүйесі туралы заң ережелерін және Қазақстан Республикасының заңнамасына енгізілген соңғы өзгерістердің мәнін талдайды, біздің елімізде жеке деректерді қорғау. Әлемдік құқықтық тәжірибеде дербес деректерді қорғау мәселелері адамның және азаматтың жеке басының қол сұғылмаушылығымен қатар негізгі құқықтары мен бостандықтарының құрамдас элементі ретінде қарастырылатынын атап өткен жөн. Дегенмен, жеке деректерді қорғау әдістері әр елде әртүрлі. Жүргізілген талдау бүгінгі күні Еуропалық Одақ пен Америка Құрама Штаттарының азаматтарында жеке деректерді қорғау құқығын қамтамасыз ететін құралдар мен әдістердің кең ауқымы бар деп айтуға негіз береді.

Кілтті сөздер: дербес деректер, құқық, құқықтарды қорғау, заң тәжірибесі, қол сұғылмаушылық.

**O. B. Dubovitskaya*

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Material received on 14.12.22

PROTECTION OF PERSONAL DATA: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

In today's democratic society, human rights, and in particular the right to personal data, are of paramount importance. This article reflects some conclusions based on the results of a comparative legal analysis of the legislative regulation of the right to protection of personal data in the European Union, the USA, Russia and Kazakhstan. It discusses the main approaches to the protection of personal data and their reflection in the national legislation of some countries, as well as analyzes the legal provisions on the system of protection of personal data in Kazakhstan and the essence of recent changes in the legislation on the protection of personal data in our country. It should be noted that the issues of personal data protection in the world legal practice are considered as an integral element of the fundamental rights and freedoms of man and citizen along with the inviolability of the individual. However, the ways in which personal data is protected vary from country to country. The analysis carried out suggests that today the citizens of the European Union and the United States have a wider range of tools and ways in which they can ensure their right to the protection of personal data.

Keywords: personal data, law, protection of law, legal practice, inviolability.

МРПТИ 10.01.79

<https://doi.org/10.48081/OAFB7880>

***S. K. Zhetpisov¹, A. S. Beksultanov²**

^{1,2}Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

A MODEL OF PROFESSIONAL - DEONTOLOGICAL CULTURE OF OFFICIALS THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE REPUBLIC KAZAKHSTAN

The professional deontological culture is a systematic complex socio-legal phenomenon that affects the quality of work of the Prosecutor's Office officials. Under the conditions of socio-economic reform of society, the moral foundations of public service, the moral characteristics of public servants acquire special importance. Practically, the leading regulator that determines a person's specific behavior becomes its moral orientation.

The relevance of research on the problem is determined by the following reasons:

- the strengthening demand for better social protection has led to an increase in the level of social claims to the authority, professionally engaged in the supervision over the state of law in the country;

- frequent cases of neglect of prosecutors to the law, the rights of citizens, the other legal values, and at the same time, increasing numbers of violations of the law by using official power.

The aim of the research is to present a model of professional deontological culture formation in officials of the Prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan and a complex of conditions for its effective functioning

Keywords: deontological foundations, prosecutors, ethics, legal conscience, legal culture, morality.

Introduction

The law of the Republic of Kazakhstan «On the prosecutor's office» declared the objectives of the Prosecutor's office, among them are ensuring the supremacy of law and strengthening the lawfulness, protection of the rights and freedoms of a person and citizen, as well as the legitimate interests of the state. For the implementation of these tasks the prosecutor's office is authorized with a number of functions, which include, inter alia, supervision over execution of

laws, prosecution, and others, as well as significant coercive powers, which ensure fulfilment of the legitimate prosecutor's demands by the officials and citizens.

However, in some cases, considerable authority in ensuring the supremacy of law and strengthening the lawfulness, protection of the rights and freedoms of a person and citizen, and legitimate interests of the state does not prevent the prosecutors themselves from violating the requirements imposed by the law.

Namely the affiliation of prosecutors to the guardians of law defines the extreme danger of their violations of the laws and especially abuse of power and crime.

For example, in the first half of 2021, disciplinary sanctions (except dismissal) were imposed on 42 officials (1.1 % of actually working) in the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. Nine people were dismissed for breach of duty in the service, and 6 – for committing a disreputable misdemeanour. In comparison with the last year of 2020, the state of discipline improved significantly, the number of officials brought to disciplinary responsibility decreased in 14 %, and to the administrative and criminal liability – 13 % and 45 % respectively. We believe that proper organization of work with the staff, selection, placement and training of prosecutors is an important factor in successful execution of tasks facing prosecution authorities. Eventually, to a large extent, the success of the work depends on those who perform it. Therefore, special attention is paid to the purity of Prosecutor's Office staff. Over the past 2020 year, more than 30 officials were forced to vacate their positions due to the violations and abuses of the service. Criminal proceedings had been started against 11 public prosecutors, including on corruption crimes, some of them have already been convicted [1].

So, it is extremely important for the state to ensure normal functioning of the public prosecution bodies, which are significant in the fight against offenses and observance of legality, also the issue of improving the Prosecutor's Office efficiency through strengthening the moral and ethical level of its workers and prevention of violation of the moral requirements of legal norms is extremely urgent.

In view of the aforesaid, it seems necessary to examine the state of the disciplinary practices in the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan on the implementation of prosecutors' moral requirements of legal norms, to develop an appropriate theoretical base for implementation of prosecutors' moral requirements of legal norms, as well as to produce measures aimed at improving the work of the prosecution bodies by reducing and preventing violations of the prosecutors' moral requirements of legal norms.

Ensuring the proper functioning of the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan objectively requires a comparative analysis of the organization and operation of similar bodies in other foreign countries. Such study of foreign experience sometimes is carried out from the perspective of its possible use in

our country, and to expand the horizons on this issue, since the intensification of cooperation with foreign countries requires at least a general knowledge about the functioning of one or another public-legal institution.

In order to thoroughly understand the operation of the prosecution abroad, and especially to analyse the professional and ethical aspects of their authorities' activities, it is necessary to know its place in the system of state bodies. This, as shows the legislation analysis, determines the prosecutor's authority. If the public prosecution bodies belong to the Ministry of Justice or the Court system, they tend to deal only with the criminal prosecution of the perpetrators of the crime, support public prosecution in court, supervise places of detention. If the Prosecutor's office is a separate independent system, accountable to Parliament or the President, in addition to the aforementioned duties should be attributed more general functions of supervision of legality, protection of the rights and freedoms of person and citizen, interests of the state, and others.

Today, basing on the place of public prosecution in the state bodies, the following classification can be found in legal literature: 1) the Prosecutor's Office is a part of the Ministry of Justice (Belgium, Germany, Denmark, Israel, the Netherlands, Poland, Romania, Syria, the United States, France, Estonia, Japan, and others); 2) The Prosecutor's Office is a part of the judicial system, is included in the Judiciary (the Magistrates) and is located at the courts (Azerbaijan, Bulgaria, Georgia, Spain, Italy, Indonesia, Colombia, Latvia); 3) the Prosecutor's Office does not exist (UK and India); 4) the Prosecutor's Office is separated in an independent system, and is accountable to Parliament or the President or both of them (Egypt, PRC, DPRK, the CIS countries) [2, P. 136–170].

The aforementioned classification indicates that there are no «uniform standards of construction and operation of the prosecutor's office in the world, both from organizational and functional perspectives. There are no such standards in the countries-members of the European Union» [3, P. 36–37]. In this connection, in the conclusions of the European Conference «Transformation of public prosecution in the body that is compatible with the democratic principles of law», it was emphasized that every country, where the legal reforms are carried out, will have to make a difficult choice, to find the best option. This idea was further developed in the multilateral meeting, organized by the Council of Europe and the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, where it was also noted that the changes in the status, structure, tasks and forms of the prosecutors' work should be carried out harmoniously in accordance with changes in the judicial and legal systems, wherein it is a part [3, P. 36–37].

In addition, the international experience and the experience of the former Soviet Union show that it is difficult to provide a new legal service, even in

conditions of stability. It is even more difficult to do so in a period of political and social change. Therefore, in order to avoid mistakes in the reform or adjustment of prosecutorial system activities and to achieve success in this matter, it is important that any innovation is compatible with the culture and history of the country. This system shall be admitted by the society in which it operates. The issues, related to evaluation of the prosecution officers' professionalism, which inevitably are intertwined with the increasing role of moral principles in their activities, become relevant.

These issues are considered in the works of foreign scientists: V. N. Bibilo [4], A. A. Danilevich, I. I. Martinovich (Belarus) [5], A. Vargi (Hungary), R. Abolini, M. Leya (Latvia), V. Urmonayty, L. Chekeleni (Lithuania), Ch. Benesh, A. Kunosik, D. Nikodim, M. Ruzicka, M. Hansel, Y. Chentesh (Slovakia), L. G. Maximov, G. A. Murashin, M. A. Potreben'ko, N. V. Rudenko, A. B. Skakova (Ukraine), J. Zezyulova, D. Hubova (Czech Republic), and others.

Analysis of the issue, concerning formation of the professional-deontological culture of the Prosecutor's Office officials in the Republic of Kazakhstan, allows to distinguish this issue in an independent scientific and applied problem. Today, the acute demand for qualified prosecutors in society calls for a serious approach to training. However, currently this process is studied insufficiently and lacks elaboration of practical aspects, especially in the specialized institutions of additional professional education.

Materials and methods

The research was carried out with the use of complex general scientific and special methods of cognition of socio-political and legal reality: historical, formal legal and comparative legal methods. The methodological basis of the research consists of the cognition principles of the social-legal institutions in their historical development, interrelations and interdependence in terms of theory and practice, history and the present, the correlation of common civilizational features of these phenomena. The special theoretical basis comprises the current basic provisions of theory and practice of public prosecutor's supervision, as well as the general theory of law, philosophy and psychology.

Results and discussion

Comparative legal review of the public prosecution bodies' status in the Republic of Kazakhstan and foreign countries are of particular interest from historical perspective. They have similar historical roots, common goals and objectives, which were implemented themselves in the course of their activities. It should be noted that the Prosecutor's Offices of the CIS countries have been a single and centralized unit within the General Prosecutor's Office of the USSR until 1991. The prosecution itself developed independently in other countries

of Central and Eastern Europe, but still could not endure the influence of the Soviet state and legal doctrine. However, more than 20 years of these countries' independent development introduced significant peculiarities in the organization and operation of the establishment. It should also be noted that, at present, development of the institution is influenced considerably by Western European doctrine of prosecutorial supervision, and recommendations of the Council of Europe that legally enshrine the main provisions of the doctrine.

Therefore, let us consider the organization and functioning of the prosecutor's office abroad.

The structure of the public prosecution bodies can be enshrined in the Constitution of the country (Bulgaria, Brazil, Hungary, Russia, DPRK, Ukraine and others.). For instance, the Constitution of Bulgaria states that «The structure of the prosecution office shall correspond to that of the courts» [6]. The prosecutor's office in Brazil, as stated in a special section of the Constitution provides «the jurisdictional function of the State» [7], aims to protect the democratic regime, the interests of society and the individual. Constitution of the DPRK establishes that: prosecution work shall be executed by the Central Prosecutor's Office, by provincial (municipality directly under the central authority), municipal (district), and county prosecutors' offices, and by the special prosecutor's office [8].

At the same time, there are states that do not issue direct regulations concerning prosecuting authorities in their constitutions (USA, Czech Republic, France, Germany, etc.). The structure and operation of these bodies are regulated by either special or procedural laws. For example, the activities of the prosecution bodies in France are governed by the criminal procedure legislation (Chapter II of the Criminal Procedure Code of France «On Prosecutor's Office», Art. 31–48) [9].

An analysis of foreign legislation indicates that the management of the prosecutor's office is directly dependent on the place of the prosecutor's office among the state bodies. So, at the head of the public prosecution bodies in the USA stands the Minister of Justice who is also the State Attorney (General Attorney), who acts as a representative of the executive power at the courts in civil and criminal cases, acts as the government's legal adviser, and acts as advisor to the President on issues of criminal policy. The Prosecutor General shall oversee the legality and provide methodological guidance to all other prosecutors in Bulgaria. In Hungary, the Attorney General administers the prosecution system and directs its work. In Poland, the prosecutor's office is subordinate to the Minister of Justice, who performs the functions of the Attorney General. The prosecution authorities of Romania carry out their activities under the administrative control of the Ministry of Justice.

In Hungary, in accordance with paragraphs 52 and 53 of the Constitution, the Attorney General is elected by the National Assembly on the proposal of the President of the Republic; and he in turn proposes candidates for the Deputy Attorney General to be appointed by the President of the Republic [10]. In Bulgaria, on the contrary, the Prosecutor General is appointed by the President of the Republic on the proposal of the Supreme Judicial Council for a term of seven years without the right to re-appointment. In Slovakia, the Attorney General is appointed and removed by the President of the Slovak Republic on the proposal of the National Council of the Slovak Republic. In Germany – the Public Prosecutor General is appointed by the President of the Federal Republic of Germany on the proposal of the Minister of Justice and with the consent of the Bundesrat. In France, all prosecutors are appointed and dismissed by the President of the Republic. In China, the Prosecutor General is appointed by the NPC (National People's Congress), and the members of the Supreme Prosecutor Office by the NPC Standing Committee. A similar procedure for the appointment takes place in North Korea. There, the Chairman of the DPRK Central Prosecutor's Office is appointed and dismissed by the Supreme People's Assembly. However, the subordinate prosecutors are appointed to the positions and dismissed by the Central Prosecutor's Office. No less interesting is the procedure for appointing the Attorney General in Spain, which is regulated by the Law (Ministerio Fiscal) of 1981 [11]. According to the law, the Attorney General is appointed by the King on the proposal of the Government and upon consultation of the General Council of the judiciary. In several foreign countries (Belgium, Bulgaria, Georgia, Romania and others) the regulations for the procedure of junior prosecutors' appointment can be found in the constitutions. For example, in Belgium, in accordance with Article 153 of the Constitution: «The King appoints and dismisses officials of the prosecutor's office at the courts and tribunals» [12]. In Hungary, the subordinate prosecutors are appointed by the Attorney General. The same procedure for the appointment of subordinate prosecutors is enshrined in paragraph 2 Article 93 of the Constitution of the Republic of Georgia [13]. A different order of the junior prosecutors' appointment can be found in China. According to part 2 Article 101 of the PRC Constitution, local people's congresses at and above the county level elect, and have the power to recall, presidents of people's courts and chief procurators of people's procuratorates at the corresponding level. The election or recall of chief procurators of people's procuratorates shall be reported to the chief procurators of the people's procuratorates at the next higher level for submission to the standing committees of the people's congresses at the corresponding level for approval [14]. In Russia – The Prosecutor General of the Russian Federation shall be appointed and dismissed by the Council of the Federation upon the proposal

of the President of the Russian Federation. The procurators of the subjects of the Russian Federation shall be appointed by the Prosecutor General of the Russian Federation by agreement with the subjects [15]. The constitutions of Poland [16] and Slovakia [17] refer the regulation of this issue to the law on the prosecutor's office.

Instructions on this issue are given in the Constitutions of Hungary, Russia, Romania and other countries. For example, prosecutors in Hungary, Poland and Russia cannot participate in parties and political activities. The position of a prosecutor both in Russia and Romania is also incompatible with holding any other public office or private activity, except for teaching in higher education institutions. A similar statement is included in paragraph 4 Art. 125 of the Constitution of the Republic of Moldova: «The position of a prosecutor is incompatible with any other public or private position, except teaching and research activities» [18].

The Constitution of Bulgaria declares the independent status of a prosecutor more specifically: «In the performance of their functions, all prosecutors shall be subservient only to the law» [6]. In France, a prosecutor is fully independent in carrying out his duties, including in relation to the court, is not subject to removal, unlike judges and juries. The concept of litigants does not extend on the prosecutor (art. 32 CPC) [9], and therefore, the court is not competent to apply any sanctions against the prosecutor.

The foregoing general description of the prosecutors' offices activities in foreign countries demonstrates that, regardless of their terms of reference in any country, what they have in common is the protection of human and civil rights, protection of the constitutional order, ensuring the prosecution of perpetrators of crimes, or those who commit arbitrariness and lawlessness.

Professional career of a prosecutor requires a lot of personal initiative, persistence, perseverance, determination. After receiving the certificate of the prosecutor, the person becomes a representative of the law and the state, and its activities should be guided by the rule of law, not personal views of right and wrong, conscience and duty. The activity of the Prosecutor's Office is diverse; it is associated with both the work of state bodies and officials, and protection of the legitimate interests, rights of citizens.

In modern conditions, deontological regulation of the prosecution is of great importance, in addition to enforcement activity regulation it may have a significant impact on the effectiveness of the prosecution. This is stated in the report of the European Commission for Democracy (Venice Commission) [19] and the Manual of the United Nations concerning the legal status of prosecutors [20].

The prosecutor's ethics is a kind of professional ethics, which is a set of behaviour rules for prosecutors, providing the morality of their work and off-duty conduct [21].

A comparative analysis of the regulations of ethical standards and rules for prosecutors in different countries. Let us examine those parts of the Code of ethics and professional conduct of the prosecutor, which states the basic requirements for the professional conduct of the prosecutor and his off-duty behaviour.

General requirements that apply to prosecutors' professional ethics and standards of conduct are defined in international legal instruments. The International Association of Prosecutors adopted the «Standards of professional responsibility and statement of the essential duties and rights of prosecutors» on April 21, 1999 [22, p. 246–284].

The activity of prosecutors in the European Union is based on the guidelines of ethics and conduct for public prosecutors, adopted by the Conference of Prosecutors General in Budapest (Hungary) in May 2005 [23]. In accordance with the guidelines, public prosecutors should at all times and under all circumstances:

- perform their duties in accordance with relevant national and international law;
- carry out their functions fairly, impartially consistently and expeditiously;
- respect, protect and uphold human dignity and human rights;
- take into account that they are acting on behalf of society and in the public interest;
- strive to strike a fair balance between the general interests of society and the interests and rights of the individual.

Prosecutor is the chief legal representative of the prosecution in court. The Law «On Prosecutor's Office of the Republic of Belarus» dated May 8, 2007 № 220-Z, proclaims the prosecutors acting within their jurisdiction – the Prosecutor General of the Republic of Belarus and his subordinate prosecutors, including transport and military prosecutors, their deputies and assistants, counsellors, heads of structural units of the prosecution bodies and their deputies, senior prosecutors and prosecutors of the structural subdivisions of the prosecution bodies, unless otherwise defined in this law. The law fixed the professional and moral-ethical requirements, regarding the persons to be appointed to the post of a Prosecutor [24].

Ukraine has adopted a Code of Ethics and Professional Conduct for Prosecutors [25], aimed at preventing unethical behaviour and elimination of doubt in due prosecutorial activities. In Ukraine, the Code is considered as a means to improve the moral climate in the prosecution system in general and in separate teams of the prosecutor's offices. The authors of the Code considered that its provisions should be mandatory for every prosecutor and investigator and should contribute to integrity, quality and efficient performance of their professional duties, strengthen the reputation, enhance the authority and increase public confidence in the prosecution authorities.

The Russian Federation has approved the Code of ethics and official conduct of civil servants of the prosecution authorities of the Russian Federation [26]. It is a set of general principles of professional ethics and the basic rules of official conduct. Civil servants should be guided by them, regardless of the held office.

Given the foregoing, prosecutors must satisfy not only professional quality requirements of the profession, but also moral qualities, such as integrity and honesty, demanding of themselves and diligence, politeness and modesty, objectivity and self-criticism.

However, it is worth noting that international experience should be used with consideration of the national culture peculiarities, the unique spiritual experience that a nation has and traditions prevailing in any other professional community.

The ethical norms and rules for officials of the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan

Execution of service in prosecution bodies and institutions of the Republic of Kazakhstan is expression of special trust from society and the state and makes great demands of moral ethical image of the prosecutor's office officials.

According to the Law of the Republic of Kazakhstan «On Law Enforcement Service» Art. 3, dated January 6, 2011 № 380-IV, the prosecutor's office is directly related to law enforcement authorities [27].

The official discipline in the law enforcement service is a mandatory compliance of law enforcement authorities and empowered executives with the rules and regulations established by the legislation. According to Art. 16 of the Law, the obligations of servants, linked with law enforcement service, include compliance with the regulations of official ethics, established by the legislation of the Republic of Kazakhstan.

The officials of the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan comply with the regulations of the Code of honor of public servants of Republic of Kazakhstan (Rules of service ethics of public servants), as well as codes of honour (the rules of official ethics, being in force in law enforcement bodies). The Code of honor of public servants of Republic of Kazakhstan (Rules of service ethics of public servants) establishes the basic standards of conduct for public servants of the Republic of Kazakhstan. The Code of honor of officials of the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan (Rules of official ethics of officials of the prosecution service) plays an important role in forming the concept of professional ethics for prosecutors in Kazakhstan.

The purpose of this document is to establish common ethical standards and rules of conduct of the prosecutor's office officials for the worthy exercise of their professional activities, as well as promoting the credibility of the prosecutor's office, public confidence in the prosecution and maintenance of rules of conduct

for prosecutors, relevant to common rules of conduct for civil servants and officials of the law enforcement bodies [28].

According to the document, the prosecution bodies officials should seek to enhance the prestige and authority of the prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan, to honestly fulfil the duties and to abide strictly by the requirements of the Code of honor of officials of the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan (Rules of official ethics of officials of the prosecution service) and other moral and ethical standards. The Code consists of 6 sections.

A positive aspect is that the Code identifies the main legal acts, regulating the activities of the prosecution, and also the documents that demand development of ethical standards. Another positive factor is that in the first section of the Code there are determined general requirements to officials of the prosecutor's office.

The major deontological value attributes to the section, which defines the requirements to the officials of the prosecutor's office in out-of-office activities, including such as «to avoid any personal relationships that may compromise the high rank of the public prosecution bodies officer», «to refrain from financial and business relationships, which may affect the impartial and objective performance of professional duties», «to show modesty, not emphasize and not use their official position». The provisions of the Code are taken into account when applying for a position in the prosecutor's office and promotion to higher positions.

Deontology is embodied not only in the code of ethics and honor, but also in the oath, in particular professional deontological system of training, in the courts of honor, in the Commission for Ethics at the law enforcement agencies and others.

The Code is designed to increase the effectiveness of execution of duties by the public prosecution bodies' officials, and prosecutors must be guided by the principles of ethics in the public service of the Republic of Kazakhstan.

Conclusions

In accordance with the foregoing, we believe it appropriate to summarize the following results of the research:

1 The law of the Republic of Kazakhstan «On the prosecutor's office» imposes high requirements to the prosecutors, including morals.

2 It is extremely important for the state to ensure the normal functioning of the public prosecution bodies, which have a prominent role in the fight against offenses and observance of legality; furthermore, the necessity to improve the efficiency of the Prosecutor's Office, through strengthening of the morals and ethics of its employees and prevention of violations of the ethical requirements of the legal regulations is exceptionally relevant.

3 The distinctive peculiarity of the prosecutor's legal status is the legal regulations, outlining moral requirements to the prosecution officials in the

legislation of the Republic of Kazakhstan. The aforementioned legal regulations are applied not only to their duties fulfilment, but also to off-duty conduct of the prosecution bodies' officials of the Republic of Kazakhstan.

4 The problem of implementation of the moral requirements to the prosecutors of the Republic of Kazakhstan is extremely relevant today. The analysis of statistical data on the offenses committed by prosecutors indicates their rather numerous quantity and negative dynamics.

For instance: a) the number of persons dismissed from the prosecution bodies and institutions for committing defamation offences in a decade (from 2005 to 2015) has not diminished, but increased (from 28 to 46 people in absolute numbers and about 65 % in relative terms); b) almost 50 % more prosecutors (as a percentage of the total number of prosecutors) have been disciplined in the specified period; c) the number of prosecutors brought to the disciplinary responsibility for various violations has increased by almost 25 % (in absolute terms) in the period from 2005 to 2015; d) the number of prosecutors engaged in the criminal, administrative and disciplinary proceedings, decreased slightly in 2014 compared to 2013 (from 13 to 15 %), but, at the moment, this process cannot be considered a stable positive trend; e) the total significant number of prosecutors held liable for committing defamation offenses and other misdemeanours during the last decade has not changed noticeably, generally remaining at a high level [1].

5 The need for more strict regulation of the law to the officials of the prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan relates primarily to:

- fulfilment by prosecutors of goals and objectives particularly important for citizens, the state and society in general;

- legislative assignment to the Prosecutor's Office of significant obligations for implementation of activities aimed at strengthening the rule of law and protection of the rights and freedoms of human and citizen and legally protected interests of the state;

- legislative provision of significant authority to prosecutors, including enforcement powers;

- exceptional relevance for society of the issues of the prosecution bodies' proper functioning, in particular supervision over the implementation of laws, rights and freedoms of human and citizen, criminal prosecution, coordination of the law enforcement agencies in combating crime;

- particular importance for society of ensuring transparency, visibility, accountability of daily activities of the prosecution bodies.

6 The regulations, contained in the legislation, defining the ethical requirements to prosecutors, are not absolutely ultimate, and they seem to

require more specific regulation in the law of the Republic of Kazakhstan «On the prosecutor's office».

REFERENCES

1 Press release on the Prosecutor's office board meeting on the results of 2021 // [Electronic resource]. – <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-release/press-relez-o-zasedanii-kollegii-prokuratury-po-itogam-raboty-za-2014-god>.

2 Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. В 4-х томах. Тома 1–2. Отв.Ред. Б. А. Страшун – М. : Изд-во БЕК, 1995. – 647 с.

3 **Журсимбаев, С. К.** Прокурорский надзор в Казахстане – Алматы, 2003. – 137 с.

4 Белорусское законодательство о суде, прокуратуре, адвокатуре и органах охраны общественного порядка (1919–1991) / сост. В. Н. Бибило – Минск : ГИУСТ БГУ , 2011. – 463 с.

5 Судостроительство. Учебник / А. А. Данилевич, Л. Л. Зайцева, И. И. Мартинович, А. В. Солтанович; подред. А. А. Данилевича, И. И. Мартинович. – 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Амалфея, 2010. – 464 с.

6 Constitution of the Republic of Bulgaria (prom. sg 56/13 Jul 1991, amend. sg 85/26 Sep 2003, sg 18/25 Feb 2005, sg 27/31 Mar 2006, sg 78/26 Sep 2006 - constitutional court judgment no.7/2006 , sg 12/6 Feb 2007).

7 Constitution of Brazil March 8th 2006 // [Electronic resource]. – <http://www.v-brazil.com/government/laws/constitution.html>.

8 Socialist Constitution of the Democratic People's Republic of Korea Adopted on December 27, Juche 61 (1972), at the First Session of the Fifth Supreme People's Assembly Amended and supplemented on April 1, Juche 102 (2013), at the Seventh Session of the Twelfth Supreme People's Assembly // [Electronic resource]. – <http://countrystudies.us/north-korea/58.htm>.

9 Code de procédure pénale Version consolidée au 17 juillet 2015 // [Electronic resource]. – <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154>.

10 The Constitution of the Republic of Hungary Act XX of 1949 // [Electronic resource]. – <http://www.parlament.hu/documents/125505/138476/The+Constitution/9101ae2d-02d7-4864-b1c4-6d5bdfd2d33c?version=1.0&inheritRedirect=true>.

11 Ley 50/1981, 30 diciembre, por la que se regula el Estatuto Orgánico del Ministerio Fiscal // [Electronic resource]. – http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/150-1981.t3.html.

12 La Constitution Belge Texte coordonné du 17 février 1994 // [Electronic resource]. – http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=262277.

13 The Constitution of the Republic of Georgia // <http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL>.

14 The Constitution law of People's Republic of China // [Electronic resource]. – <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/cn/cn147en.pdf>.

15 The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993. [Electronic resource]. – <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/constitution>.

16 Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2.04.1997 r [Constitution of the Republic of Poland of 2.04.1997.] // [Electronic resource]. – <http://www.przepisy.gofin.pl/przepisy,2,28,28,451,,,konstytucja-rzeczypospolitej-polskiej-z.html>.

17 Ústava Slovenskej Republiky z. 1 septembra 1992 // [Electronic resource]. – [http://www.mzv.sk/App/wcm/media.nsf/vw_ByID/ID_F38FE30121A6A4BAC1257648004A9230_SK/\\$File/ustava.pdf](http://www.mzv.sk/App/wcm/media.nsf/vw_ByID/ID_F38FE30121A6A4BAC1257648004A9230_SK/$File/ustava.pdf).

18 The Constitution of the Republic of Moldova on 29.07.1994. – [Electronic resource]. – <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2>.

19 European commission for democracy through law (Venice commission) draft report on European standards as regards the independence of the judicial system : Part II – the prosecution service on the basis of comments by Mr James Hamilton (Substitute Member, Ireland) Mr Jørgen Steen SØRENSEN (Member, Denmark) Ms Hanna SUCHOCKA (Member, Poland) // – [Electronic resource]. – [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL\(2010\)112-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL(2010)112-e).

20 The Status and Role of Prosecutors A United Nations Office on Drugs and Crime and International Association of Prosecutors Guide // [Electronic resource]. – http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/14-07304_ebook.pdf.

21 **Глинника, Е. С.**, Профессиональная этика прокурора Ключевые слова: прокурор, деятельность прокурора, этика прокурора. // Проблемы и перспективы современной науки. Минский институт управления. ИВ Республиканский научно-практический семинар молодых ученых 6 декабря 2013 года. с. 16

22 Стандарты профессиональной ответственности и изложение основных прав и обязанностей прокуроров (приняты 21 апреля 1999 г. Международной Ассоциацией прокуроров (МАП) Додонов В.Н. Прокуратуры стран мира: Справочник. М. : Юрлитинформ, 2006.

23 The European Guidelines on Ethics and Conduct for Public Prosecutors («the Budapest Guidelines», 2005) // [Electronic resource]. – http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round4/Budapest_guidelines_EN.pdf.

24 The Law «On Prosecutor’s Office of the Republic of Belarus» dated May 8, 2007 № 220-Z. – LLC «YurSpektr», Nat. Center for Legal Inf. Rep. Belarus. – Minsk, 2013.

25 The Order of the General Prosecutor’s Office of November 28, 2012 №123 «On approval of the Code of Ethics and Professional Conduct for prosecutors» // [Electronic resource]. – http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/GP12039.html.

26 The Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of March 25, 2011 № 79 «On approval of the Code of ethics and official conduct of civil servants of the prosecution authorities of the Russian Federation» // GARANT.RU: [Electronic resource]. – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257525/#ixzz3WD2Ucrui>

27 The Law of the Republic of Kazakhstan dated 6 January 2011 No. 380-IV «On Law Enforcement Service» // [Electronic resource]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>

28 The Code of honor of officials of the Prosecutor’s Office of the Republic of Kazakhstan (Rules of official ethics of officials of the prosecution service). Approved by order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated October 13, 2009 № 1034 CA (as amended on 18.07.2011) [Electronic resource]. – <http://prokuror.gov.kz/rus/o-prokurature/normativnye-pravovye-akty/kodeks-chesti-sotrudnikov-prokuratury>.

REFERENCES

1 Press release on the Prosecutor’s office board meeting on the results of 2021 // [Electronic resource]. – <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/press-reliz-o-zasedanii-kollegii-prokuratury-po-itogam-raboty-za-2014-god>.

2 Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravozarubezhnyh stran. Uchebnik. V 4-h tomah. Toma 1-2. Otv.Red. B.A. Strashun [Constitutional (State) Law of Foreign Countries. Textbook. In four volumes. Volumes 1–2. Editor-in-chief. Ed. by B. A. Strashun.]. – Moscow : Izd-vo BEK, 1995. – 647 p. (In Russ).

3 **Zhursimbaev, S. K.**, Prokurorskiy nadzor v Kazahstane [Prosecutorial oversight in Kazakhstan]. – Almaty, 2003. – 137 P. (In Russ).

4 Belorusskoe zakonodatel’stvo o sude, prokurature, advokature i organah ohrany obshhestvennogo porjadka (1919–1991) / [sost. V. N. Bibilo] [Belarusian Legislation on Court, Prosecutor’s Office, Advocacy and Public Order (1919–1991) / [compiled by V. N. Bibilo]. – Minsk : GIUST BGU , 2011. – 463 s.(In Russ).

5 Sudoustrojstvo. Uchebnik [Sudoustrojstvo. Textbook] / A. A. Danilevich, L. L. Zaitseva, I. I. Martinovich, A. V. Soltanovitch; ed. Danilevich A. A.,

Martinovich I. I.; ed. – 2nd edition, revised and supplemented. – Minsk : Amalfeja, 2010. – 464 p. (In Russ).

6 Constitution of the Republic of Bulgaria (prom. sg 56/13 Jul 1991, amend. sg 85/26 Sep 2003, sg 18/25 Feb 2005, sg 27/31 Mar 2006, sg 78/26 Sep 2006 - constitutional court judgment no.7/2006 , sg 12/6 Feb 2007).

7 Constitution of Brazil March 8th 2006 // [Electronic resource]. – <http://www.v-brazil.com/government/laws/constitution.html>.

8 Socialist Constitution of the Democratic People’s Republic of Korea Adopted on December 27, Juche 61 (1972), at the First Session of the Fifth Supreme People’s Assembly Amended and supplemented on April 1, Juche 102 (2013), at the Seventh Session of the Twelfth Supreme People’s Assembly // [Electronic resource]. – <http://countrystudies.us/north-korea/58.htm>.

9 Code de procédure pénale Version consolidée au 17 juillet 2015 [Code of Criminal Procedure Consolidated version as of July 17, 2015] // [Electronic resource]. – <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154>.

10 The Constitution of the Republic of Hungary Act XX of 1949 // [Electronic resource]. – <http://www.parlament.hu/documents/125505/138476/The+Constitution/9101ae2d-02d7-4864-b1c4-6d5bdfd2d33c?version=1.0&inhibitRedirect=true>.

11 Ley 50/1981, 30 diciembre, por la que se regula el Estatuto Orgánico del Ministerio Fiscal [Law 50/1981, December 30, 1981, which regulates the Organic Statute of the Public Prosecutor’s Office.] // [Electronic resource]. – http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/150-1981.t3.html.

12 La Constitution Belge Texte coordonné du 17 février 1994 [The Belgian Constitution Coordinated text of 17 February 1994] // [Electronic resource]. – http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=262277.

13 The Constitution of the Republic of Georgia // [Electronic resource]. – <http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL>.

14 The Constitution law of People’s Republic of China // [Electronic resource]. – <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/cn/cn147en.pdf>.

15 The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993. [Electronic resource]. – <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/constitution>.

16 Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 2.04.1997 r [Constitution of the Republic of Poland of 2.04.1997.] // [Electronic resource]. – <http://www.przepisy.gofin.pl/przepisy,2,28,28,451,,,konstytucja-rzeczypospolitej-polskiej-z.html>.

17 Ústava Slovenskej Republiky z. 1 septembra 1992 [Constitution of the Slovak Republic of 1 September 1992] // – [Electronic resource]. – [http://www.mzv.sk/App/wcm/media.nsf/vw_ByID/ID_F38FE30121A6A4BAC1257648004A9230_SK/\\$File/ustava.pdf](http://www.mzv.sk/App/wcm/media.nsf/vw_ByID/ID_F38FE30121A6A4BAC1257648004A9230_SK/$File/ustava.pdf).

18 The Constitution of the Republic of Moldova on 29.07.1994. [Electronic resource]. – <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2>.

19 European commission for democracy through law (Venice commission) draft report on European standards as regards the independence of the judicial system: Part II – the prosecution service on the basis of comments by Mr James Hamilton (Substitute Member, Ireland) Mr Jørgen Steen SØRENSEN (Member, Denmark) Ms Hanna SUCHOCKA (Member, Poland) // [Electronic resource]. – [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL\(2010\)112-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL(2010)112-e).

20 The Status and Role of Prosecutors A United Nations Office on Drugs and Crime and International Association of Prosecutors Guide // [Electronic resource]. – http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/14-07304_ebook.pdf.

21 **Glinnik, E. S.**, Professional'naja jetika prokurora Kljuchevye slova : prokuror, dejatel'nost' prokurora, jetika prokurora [Professional ethics of a prosecutor Keywords : prosecutor, prosecutor's activity, prosecutor's ethics] Minsk Institute of Management. IV Republican scientific-practical seminar of young scientists on December 6, 2013, p. 16. (In Russ).

22 Standarty professional'noj otvetstvennosti i izlozhenie osnovnyh prav i objazannostej prokurorov (prinjaty 21 aprelja 1999 g. Mezhdunarodnoj Asociaciej prokurorov (MAP) Dodonov V.N. Prokuratury stran mira : Spravochnik. [Standards of Professional Responsibility and Statement of Basic Rights and Duties of Prosecutors (Adopted April 21, 1999 by the International Association of Prosecutors (IAP) Dodonov V.N. Prosecutor's Offices of the World : A Handbook.] – Moscow : Jurlitinform, 2006. (In Russ).

23 The European Guidelines on Ethics and Conduct for Public Prosecutors («the Budapest Guidelines», 2005) // [Electronic resource]. – http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round4/Budapest_guidelines_EN.pdf.

24 The Law «On Prosecutor's Office of the Republic of Belarus» dated May 8, 2007 № 220-Z. – LLC «YurSpektr», Nat. Center for Legal Inf. Rep. Belarus. – Minsk, 2013.

25 The Order of the General Prosecutor's Office of November 28, 2012 №123 «On approval of the Code of Ethics and Professional Conduct for prosecutors» // [Electronic resource]. – http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/GP12039.html.

26 The Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of March 25, 2011 № 79 «On approval of the Code of ethics and official conduct of civil servants of the prosecution authorities of the Russian Federation» //

GARANT.RU: [Electronic resource]. – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1257525/#ixzz3WD2Ucrai>

27 The Law of the Republic of Kazakhstan dated 6 January 2011 No. 380-IV «On Law Enforcement Service» // [Electronic resource]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>.

28 The Code of honor of officials of the Prosecutor’s Office of the Republic of Kazakhstan (Rules of official ethics of officials of the prosecution service). Approved by order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated October 13, 2009 № 1034 CA (as amended on 18.07.2011) [Electronic resource]. – <http://prokuror.gov.kz/rus/o-prokurature/normativnye-pravovye-akty/kodeks-chesti-sotrudnikov-prokuratury>.

Material received on 14.12.22

*С. К. Жетпісов¹, А. С. Бексултанов²

^{1,2}Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.,
Материал баспаға 14.12.22 түсті.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ПРОКУРАТУРА ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ КӘСІПТІК-ДЕОНТОЛОГИЯЛЫҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ МОДЕЛІ

Кәсіби деонтологиялық мәдениет-прокуратура қызметкерлерінің жұмыс сапасына әсер ететін жүйелі күрделі әлеуметтік-құқықтық құбылыс. Қоғамның әлеуметтік-экономикалық реформасы жағдайында мемлекеттік қызметтің моральдық негіздері, Мемлекеттік қызметшілердің моральдық сипаттамалары ерекше мәнге ие болады. Адамның нақты мінез-құлқын анықтайтын іс жүзінде жетекші реттеуші оның моральдық бағыты болады.

Бұл мәселені зерттеудің өзектілігі келесі себептермен анықталады:

- Халықты әлеуметтік қорғауды жақсарту қажеттілігінің күшеюі елдегі заңдылықтың жай-күйін кәсіби қадағалаумен айналысатын билікке әлеуметтік талаптар деңгейінің жоғарылауына әкелді;

- прокурорлардың заңға, азаматтардың құқықтарына, басқа да құқықтық құндылықтарға немқұрайлы қарауының жиі жағдайлары және сонымен бірге қызметтік өкілеттіктерді пайдалана отырып, заң бұзушылықтар санының артуы.

Зерттеудің мақсаты-Қазақстан Республикасы прокуратурасы қызметкерлерінің кәсіби деонтологиялық мәдениетін қалыптастыру моделін және оның тиімді жұмыс істеуі үшін жағдайлар кешенін ұсыну

Кілтті сөздер: деонтологиялық негіздер, прокуратура, этика, құқықтық сана, құқықтық мәдениет, адамгершілік.

**С. К. Жетписов¹, А. С. Бексултанов²*

^{1,2}Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар,

Материал поступил в редакцию 14.12.22.

МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Профессиональная деонтологическая культура представляет собой системное сложное социально-правовое явление, влияющее на качество работы сотрудников прокуратуры. В условиях социально-экономического реформирования общества особое значение приобретают нравственные основы государственной службы, моральные характеристики государственных служащих. Практически ведущим регулятором, определяющим конкретное поведение человека, становится его нравственная направленность.

Актуальность исследования данной проблемы определяется следующими причинами:

- усиление потребности в улучшении социальной защиты населения привело к повышению уровня социальных претензий к власти, профессионально занимающейся надзором за состоянием законности в стране;

- частые случаи пренебрежения прокуроров к закону, правам граждан, другим правовым ценностям, и в то же время увеличение количества нарушений закона с использованием служебных полномочий.

Цель исследования – представить модель формирования профессиональной деонтологической культуры у сотрудников прокуратуры Республики Казахстан и комплекс условий для ее эффективного функционирования

Ключевые слова: деонтологические основы, прокуратура, этика, правосознание, правовая культура, нравственность.

МРНТИ: 14.01.11; 14.35.21; 28.17.19; 12.41.51

<https://doi.org/10.48081/YKQL1731>***А. Т. Кабжанов**

Академии «Bolashaq», Республика Қазақстан, г. Караганда

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

В статье дается анализ факторов, влияющих на актуальные вопросы совершенствования юридического образования. Обособленное место среди кадров, выпускаемых казахстанскими вузами, занимают будущие юристы, на которых в перспективе и будет ложиться ответственность за правовое обеспечение проводимых в стране преобразований. Эти преобразования могут не достичь желаемых результатов, если все структуры органов управления и сегменты отечественного рынка не будут обеспечены требуемым уровнем правовой поддержки. Главная задача высшего юридического образования заключается в постоянной адаптации его содержания к потребностям общества, оно должно быть гибким для введения необходимых корректив в учебный процесс, когда происходят масштабные изменения в законодательной базе. В связи с этим автором дается объективная оценка реального положения дел, то есть, проведен анализ действующих требований ведомства на предмет их целесообразности и эффективности. Кроме того, в статье анализируются основные проблемы, связанные с юридическим образованием и пути их решения, а также вопросы подготовки выпускников юридических вузов. Рассмотрены современные условия системы образования в Республике Казахстан. Внедрение многоуровневой подготовки юридических кадров.

Ключевые слова: правовое государство, верховенство закона, юридическое образование, модернизация системы образования, качество образования, развитие правовой системы.

Введение

Статья 1 Конституции Республики Казахстан утверждает себя правовым государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. В этой связи проблемы совершенствования юридического

образования и повышение правовой грамотности населения страны являются одними из приоритетных задач развития нашего государства. Сложно представить реализацию принципа - верховенства закона в правовом государстве, как главная ее задача и цель, без надлежащей подготовки высокопрофессиональных и разносторонне развитых личностей будущего юриста.

Высококвалифицированный юрист в настоящее время это не только компетентное правосудие, но признание на практике идеи и ценности верховенства закона, разрешение конфликтных ситуации в рамках правового поля и самое главное формирование правовой культуры как неотъемлемого элемента правового государства. Безусловно, это залог эффективного развития нашего общества и государства.

Как отмечает Е. К. Кубеев «...общественно-политическое развитие Республики Казахстан характеризуется энергичными шагами государства по провозглашению и созданию всех необходимых условий для реализации прав граждан [1, с. 4].

Известно, что в сфере образования юридическая специальность во всех странах мира занимает особую нишу, так как имеет ключевое значение в обеспечении успешного продвижения страны к прогрессу, от его уровня в немалой степени зависит национальная безопасность страны – политическая, экономическая, экологическая. Подготовка высококвалифицированных юристов оказывает существенное воздействие на жизнь общества. Главная задача высшего юридического образования заключается в постоянной адаптации его содержания к потребностям общества, оно должно быть гибким для введения своевременных необходимых корректив в учебный процесс, когда происходят масштабные изменения в законодательной базе. Отсюда следует, что юридические знания должны совершенствоваться, как на всех этапах вузовского обучения, так и в период профессиональной деятельности на протяжении всей жизни специалиста [2].

Повышенный интерес к юристам, которые «оказались в направлении главного удара, где выстоять, добиться успеха и пройти вперед труднее всего» [3, с. 4], потребовал от них соответствия высокому предназначению как. в профессиональном, так и в личностном плане. От уровня деятельности юристов в значительной мере зависит не только эффективное функционирование механизма правового регулирования, но и отношение рядовых граждан к праву и правовым институтам.

Е. Е. Усанов «Юридическое образование – это целенаправленный процесс получения личностью фундаментальных юридических знаний, отвечающих современному уровню развития юридической теории и практики» [3, с.12].

Конституционные реформы, реформа судебных и правоохранительных органов, активная антикоррупционная политика государства, активное вовлечение общественности в управленческие процессы, необходимость защиты национальных интересов в международном пространстве однозначно требуют наличия высококвалифицированных юридических кадров.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев особое внимание уделяет повышению качества образования [4].

В Казахстане на сегодняшний день действует более 120 вузов. Около 50 % из них готовят юристов. Впечатления разные. Особенно беспокоит то, что некоторые из учебных заведений не настроены на качественную образовательную деятельность, обучение юристов выступает лишь способом получения денег [5].

Министр просвещения А. Аймагамбетов отмечал, что по поручению Главы государства с этого года будет рассматривается вопрос увеличения гранта на направление «Право» с 2022–2023 учебного года. Он также отметил, что для эффективной подготовки кадров важно разработать профессиональный стандарт в сфере юриспруденции, дополнив, что сегодня Казахстанским союзом юристов совместно с Палатой юридических консультантов г. Астаны и другими заинтересованными сторонами разработан проект профессионального стандарта «Юрист» [5].

Также предлагается внедрить многоуровневую подготовку юридических кадров, что позволит сократить срок обучения для профессиональной среды, требующей узкоспециализированные компетенции, например, нотариусов, юрисконсультов, секретарей судебных заседаний, специалистов судов, прокуратуры, сотрудников оперативно-розыскной деятельности и дознания. К примеру, профессиональный стандарт для правоохранительных органов, профессиональный стандарт для судебной системы, профессиональный стандарт для юристов финансовой и бизнес-среды.

Следует отметить, что проблема повышения уровня подготовки юридических кадров сама по себе естественна и не нова. Более того, можно смело утверждать, что этот вопрос беспокоил умы выдающихся преподавателей права в России уже начиная со второй половины XIX века (Д. И. Мейер, П. Е. Казанский, В. О. Гессен). В СССР возобновился интерес к вопросам юридического образования лишь с конца 60-х годов. Однако главной темой для обсуждения на страницах научных журналов стал вопрос о сочетании фундаментального и специального юридического образования. Появились публикации на эту тему, проводились дискуссии, «круглые столы» и т.д. [7].

Материалы и методы

Сложность и многоплановость темы определили комплексный подход к исследованию поставленных проблем. В процессе работы автором использовались всеобщие, общенаучные и частно-научные методы, в том числе анализ, синтез, исторический, сравнительно-правовой, систематический, формально-логический, конкретно-социологический. Исходным материалом для анализа явились официальные документы и научные материалы из отечественных и зарубежных источников.

Результаты и обсуждение

В современных условиях реализуется система образования, когда студенту предоставляется право самостоятельного выбора способов и вариантов обретения уровня компетентности по выбранной им сфере будущей профессии. Это дает право выбирать траекторию обучения в силу своих способностей и личной заинтересованности в выбранной специальности.

Актуальным вопросом юридического образования в настоящее время принято считать ее низкий уровень подготовки специалистов. К тому же в последние годы качество подготовки юристов часто подвергается критике. Не секрет, что современная система подготовки юристов характеризуется большим количеством учебных заведений с низким качеством подготовки выпускников.

Вместе с тем следует признать подобную негативную характеристику можно отнести к любой другой специальности в нашей стране. Проблема качественного обучения будущего специалиста стоит перед любой образовательной программой и перед любым вузом. В этой связи вычленять отдельно только юридическую профессию и признавать ее наихудшей, однозначно не справедливо!

В целом, нет какого-либо научного обоснования и анализа, из которого следует, что юридическое образование плохое и именно в таких-то вузах в связи с тем и тем то! Если лишь мнение к отношению отдельно взятой специальности. Было бы логично утверждать о том, что, например, экономическое образование имеет отрицательное качество в связи с тем, что экономика страны в регрессе! Между тем, например, в стране преступность, согласно, статистики, на допустимых уровнях, население в целом правопослушное, конфликты разрешаются в рамках правового поля в целом проблем сугубо юридического плана в обществе недостаточно, чтобы утверждать о качестве юридического образования.

Справедливости ради необходимо сказать, что все образовательные программы, в том числе и направление подготовки «Право» строго

регламентируются ГОСО РК и рядом типовых правил, квалификационных требований и много другое. Однако, при признаний плохой подготовку юристов данное обстоятельство не принимается во внимание. В настоящее время можно смело утверждать о том, что чрезмерная регламентация сферы образования уже давно превзошла параметры ненавистой советской системы. Кстати, тогда о плохой подготовке юридических кадров никто не говорил!

Немаловажно сказать о том, что бесконечные изменения национального законодательства и нормативной регламентации в сфере образования также пагубно сказываются на современных студентах юристах.

Много из того, что делает уполномоченное ведомство, то есть министерство в большинстве своем не направлено на оказание присущей им помощи вузам, а напротив, призвано бесосновательно закабалить бесконечными необоснованными требованиями к вузу, игнорировать обращения вузовского сообщества. Одним словом, стремится любыми средствами поставить вуз в ситуацию некомпетентности и ущербности. Все это отражается на студентах, явно с не положительной стороны. К, примеру, требования о наличии в направлениях подготовки право 60 % преподавателей с не менее 5-летним стажем практической работы. Абсурдность ситуации в том, что при сочетании с иными дополнительными требованиями этого же ведомства получается так, что преподавателем по юриспруденции должен быть человек, имеющий 5 летний практический опыт, ученую степень, необходимое количество требуемой публикации, выпустивший не менее двух ученых под своим руководством и множество иных обязательств. При реальном выполнении, которых это лицо должно иметь огромные финансовые возможности, свободного времени, стажа работы, освобождение от своих прямых функциональных обязанностей, так как по научным делам все время должен отлучаться от работы и при всем этом вести занятия на высоком научно-методологическом уровне. Кстати, таких супер-преподавателей по стране, возможно, насчитается всего с десятков уже далеко не молодых преподавателей, что явно недостаточно не только для всех вузов, но и одному вузу.

С этого года на юридические специальности проходной балл установлен в 75 баллов, что резко сократило число желающих стать юристом. Казалось бы, ну и что такого новые барьеры, усложнения процедуры! Однако напрашивается вопрос, а почему повышение проходного балла касается только юристов, а не физиков, математиков и других специалистов?! И есть ли какой-нибудь, анализ насколько этот шаг ведомства был целесообразным? Не столкнемся ли мы с нехваткой юристов в будущем? И в целом, что за дискриминация по признаку профессии?

В действительности особо ничего не изменилось в сторону улучшения качественного состава студентов юристов. 25 дополнительных баллов по итогам тестирования это лишь количественный показатель и не более того. Напротив, большинство абитуриентов «остался за бортом», не смогли реализовать свою мечту стать юристом!

В данном случае напрашивается вопрос, если многие не сдали это претензии к школе или к вузу?! Ведь вузы страдают от недостатка студентов в, следствие, искусственного повышения проходного балла, а школа остается в стороне. Но ведь школа относится тоже к ведомству министерства.

Вообще всем известно, что обучение в вузе имеет свою специфику, которые часто опровергают тезис о том, что высокие показатели в школе залог соответствующих показателей в вузе. В вузе в зависимости от специальности нет множества разноплановых по сущности дисциплин, которые могли представлять особую сложность для студента. При правильном выборе специальности, как правило, студенты изучают предметы, по которым им гораздо проще освоить материал. И это не исключает того, что в школе он ходил в «средничках», а в вузе, напротив, среди преуспевающих студентов.

В рамках проблем юридического образования есть различные точки зрения по поводу присоединения Казахстана к Болонской конвенции. Но практика показывает, что сегодня положительных результатов от Болонского процесса мы, к сожалению, не видим. Поэтому реформаторам казахстанского образования нужно было не копировать систему европейского образования, а модернизировать советскую школу образования. Именно советская школа образования подготовила многих учёных, известных во всём мире, и качественных специалистов. По аналогии с тем, что происходит в научной среде российских ученых [8].

Для нас, юристов, вопрос состоит в другом! А для чего юридическим факультетам и вузам, собственно говоря, нужно было переходить на эту систему управления учебным процессом? Дело в том, что, как и линейная система, нелинейная система образования обладает рядом несомненных положительных качеств, хотя в то же время она не лишена и определенных недостатков. В принципе, если это так нужно для отчета о выполнении международных обязательств государства, то вполне можно обойтись решением о выдаче соответствующего документа, о пересчете академических часов в кредитные единицы, тем более, что подобная информация будет содержаться в приложениях к диплому или академических справках, которые мы по запросу западных вузов выдаем и сегодня, сопровождая их необходимыми пояснениями.

Как мы уже наглядно убедились, в том, что большинство документов, принимаемых в рамках Болонского процесса, именуется либо «декларациями», либо «заявлениями», и это далеко не случайно. Как известно, в международном праве международно-правовые обязательства участников международных правоотношений закрепляются чаще всего в форме международного договора. В данном случае мы имеем дело с декларацией, поэтому ни о каком формально-юридическом подписании, принятии и т.д. (о чем так много писали и говорили, в том числе и юристы, а также известные государственные деятели [9, с. 11]) Болонской декларации и иных документов, принятых в рамках Болонского процесса, речи не идет.

Реформирование казахстанского образования, в том числе и юридического, невозможно, когда преподаватель вуза не получает достойную заработную плату за свой нелёгкий труд. Помимо этого, у преподавателей нет никаких социальных гарантий от государства. Если государство будет экономить на образовании, то у такого государства нет будущего.

Низкая заработная плата вынуждает преподавателей работать по совместительству, а это приводит к недостатку времени на повышение собственной квалификации. Вуз требует от преподавателя научной деятельности, а средства, необходимые для этого, не предоставляет. Для выезда на конференцию в другой регион требуются материальные затраты в определённом размере, а месячной зарплаты не хватает даже на транспортные расходы.

Сегодня, несомненно, одно, что его решение потребует усиления государственного вмешательства в подготовку высокопрофессиональных юристов, иначе неизбежно появление серьезного кризиса всей системы юридического образования и выведение его за рамки Болонского процесса.

Практически, в отличие от всех иных специальностей (ну может быть, кроме отечественной истории) специфика образования

юриста состоит в том, что его конечный продукт - специалист в сфере юриспруденции в большинстве случаев (или специализаций, выражаясь научно), носит исключительно национальный характер, т.е. он может реализовать свой профессиональный потенциал исключительно в рамках своего государства и национальной правовой системы [10].

Выводы

Считаю необходимым напомнить в мире, как правило, много готовят юристов и это не проблема для них. Специфика юридической профессии в том, что она нужна в независимости от того занимаешь ли ты должность, связанную с юридической профессией или нет. Каждый гражданин согласно, статьи 30 Основного закона имеет право на образование. Там же в статье 24

гарантируется право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. К тому же в стране давно нет государственного распределения выпускников и обязательной отработкой в указанном месте. Следовательно, вопрос о переизбытке юристов не является обоснованным.

В целом считаем целесообразным признать, что проводимая реформа должна учесть и попытаться решить проблемы юридического образования, для чего недостаточно вносить поправки в действующие нормативные акты. Необходимо принятие кардинально новых нормативных актов, отражающих интеграцию науки и практики. Для этого также необходимо разработать государственную программу по совершенствованию юридического образования в стране. Она должна стать специальным приложением к Закону «Об образовании».

В современном юридическом образовании значительно снижен морально-нравственный стандарт подготовки к юридической профессии. Из юридического образования уходит моральная идея служения обществу, юристы начинают осознавать себя не столько профессионалами, сколько предпринимателями или чиновниками, где бы они ни находились. «Образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полубразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов, оно вооружает антидуховные силы, оно развязывает и поощряет в человеке «волка» [5].

Казахстанскому юридическому образованию следует коррелировать свои преобразования с учетом объективных процессов, происходящих в мире. В, частности, агрессивная профориентационная политика некоторых соседних государств, сведут к нулю все усилия нашего ведомства образования.

МНВО РК следует четко определить организации для прохождения практики и заключить договора с министерствами этих ведомств. Кроме того, в договоре указать и условия дуального образования. Распределение студентов производить по типу «покупатель-продавец». По процессу образования необходимо отменить болонскую систему, взяв за основу опыт Польши.

Сегодня главная задача высших учебных заведений - повышать качество обучения и готовить квалифицированных специалистов. Подводя итог, можно отметить следующие меры по совершенствованию системы подготовки юридических кадров:

- необходимость обновления учебно-методического и информационного обеспечения подготовки юридических кадров;
- активизация научных исследований в области права;

- обеспечение единства теоретической и практической подготовки юридических кадров, развитие комплексности юридического образования;
- создание эффективной системы кадрового обеспечения учебно-воспитательного процесса, усиление научного и педагогического потенциала;
- углубление связей субъектов правового образования с научно-исследовательскими центрами, судами, правоохранительными органами и учреждениями юстиции.

Разумеется, ориентиры развития, и совершенствования юридического образования сказанным не исчерпываются. Совершенно очевидно, что при его реформировании должно быть использовано все то, положительное, лучшее, что выработано человечеством в системе подготовки юридических кадров и отвечает подлинным интересам нашего народа. Реформа должна проводиться на строго научной основе, так как без научного обоснования и сопровождения нововведения обычно оказываются бесплодными. Необходимо учитывать конструктивные и объективные идеи, накопленные в арсенале отечественной юриспруденции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Кубеев, Е. К.** Проблемы становления социального государства и реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение: тенденции и перспективы современного Казахстана // Вестник Карагандинского университета 2015. – № 1 (77). – С. 4–8.

2 Юридическое образование в Казахстане : теория и практика [Электронный ресурс]. – URL: <https://online.zakon.kz/Document/> (Дата обращения 18.10.2022).

3 **Топорнин, Б. Н.** Высшее юридическое образование в России: проблемы развития. – М., 1996. С. 4.

4 **Усанов, Е. Е.** Место юриспруденции в системе наук об образовании // Юридическое образование и наука. – 2012. – № 2. – С. 12–17.

5 Юридическое образование – под контроль государства [Электронный ресурс]. URL: – <https://zanmedia.kz/archives/76219> (Дата обращения: 18.10.2022).

6 Социально–педагогический феномен в системе образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (Дата обращения 18.10.2022).

7 **Курлаева, Е. И.** Юридическое образование и формирование профессионального сознания юристов [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.dissercat.com/content/yuridicheskoe-obrazovanie-i-formirovanie-professionalnogo-soznaniya-yuristov> (Дата обращения 18.10.2022).

8 **Магомедов, Ш. Б., Магомедов, М. А.** Некоторые Актуальные проблемы юридического образования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aktualnye-problemy-yuridicheskogo-obrazovaniya> (Дата обращения 18.10.2022).

9 **Шестаков, Г.** Карман не по костюму? Болонский процесс: чем придется поступиться // Поиск. 2004. № 7 (769). 20 февраля.

10. **Капустин, А. Я.** Современные проблемы юридического образования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-yuridicheskogo-obrazovaniya> (Дата обращения 18.10.2022).

REFERENCES

1 **Kubeev, E. K.** Problemy` stanovleniya social`nogo gosudarstva i realizacii konstitucionnogo prava grazhdan na social`noe obespechenie: tendencii i perspektivy` sovremennogo Kazakhstana [Problems of the formation of a social state and the realization of the constitutional right of citizens to social security: trends and prospects of modern Kazakhstan] [Text]. // Bulletin. Karaganda University 2015. – № 1 (77). – P. 4–8.

2 Yuridicheskoe obrazovanie v Kazakhstane: teoriya i praktika [Legal education in Kazakhstan: theory and practice] [Electronic resource]. – URL : <https://online.zakon.kz/Document/> (Date of address 10/18/2022).

3 **Топорнин, В. N.** Vy`sshee yuridicheskoe obrazovanie v Rossii : problemy` razvitiya. [Higher legal education in Russia : problems of development] [Text]. – Moscow, 1996. p. 4.

4 **Usanov, E. E.** Mesto yurisprudencii v sisteme nauk ob obrazovanii [The place of jurisprudence in the system of sciences on education] [Text]. Legal education and science. – 2012. – № 2. – P. 12–17.

5 Yuridicheskoe obrazovanie – pod kontrol` [Legal education – under the control of the state] [Electronic resource]. – URL: <https://zanmedia.kz/archives/76219> (date of address 10/18/2022).

6 Social`no–pedagogicheskij fenomen v sisteme obrazovaniya [Socio-pedagogical phenomenon in the education system] [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (Date of address: 18.10.2022).

7 **Kurlaeva, E. I.** Yuridicheskoe obrazovanie i formirovanie professional`nogo soznaniya yuristov [Legal education and formation of professional consciousness of lawyers] [Electronic resource]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/>

juridicheskoe-obrazovanie-i-formirovanie-professionalnogo-soznaniya-yuristov (Date of address 18.10.2022).

8 **Magomedov, Sh. B., Magomedov, M. A.** Nekotory'e Aktual'ny'e problemy` juridicheskogo obrazovaniya [Some actual problems of legal education] [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aktualnye-problemy-yuridicheskogo-obrazovaniya> (Date of address 18.10.2022).

9 **Shestakov, G.** Karman ne po kostyumu? Bolonskij process : chem pridetsya postupit`sya [Pocket not suit? The Bologna process : what will have to be sacrificed] [Text]. Search. 2004. No. 7 (769). February 20.

10 **Kapustin, A. Ya.** Sovremennyye problemy` juridicheskogo obrazovaniya [Modern problems of legal education] [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-problemy-yuridicheskogo-obrazovaniya> (accessed: 18.10.2022).

Материал поступил в редакцию 14.12.22.

*А. Т. Қабжанов

«Bolashaq» академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.
Материал баспаға 14.12.22 түсті.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЗАҢ БІЛІМІН ЖЕТІЛДІРУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада құқықтық білім беруді жетілдірудің өзекті мәселелеріне әсер ететін факторларға талдау жасалады. Қазақстандық жсоғары оқу орындары шығаратын кадрлар арасында келешекте елде жүргізіліп жатқан өзгерістерді құқықтық қамтамасыз ету үшін жауапкершілік жүктелетін болашақ заңгерлер оқшауланған орын алады. Егер басқару органдарының барлық құрылымдары мен отандық нарық сегменттері құқықтық қолдаудың қажетті деңгейімен қамтамасыз етілмесе, бұл өзгерістер қажетті нәтижелерге қол жеткізе алмауы мүмкін. Жоғары заң білімінің негізгі міндеті оның мазмұнын қоғамның қажеттіліктеріне үнемі бейімдеу болып табылады, ол заңнамалық базада ауқымды өзгерістер болған кезде оқу процесіне қажетті түзетулерді енгізуге икемді болуы керек. Осыған байланысты автор істердің нақты жағдайына объективті баға береді, яғни ведомствоның қолданыстағы талаптарына олардың орындылығы мен тиімділігіне талдау жасалады. Сонымен қатар, мақалада заңгерлік біліммен

байланысты негізгі проблемалар және оларды шешу жолдары, сондай-ақ заңгерлік университеттердің түлектерін даярлау мәселелері талданады. Қазақстан Республикасындағы білім беру жүйесінің заманауи шарттары қарастырылды. Заң кадрларын көп деңгейлі даярлауды енгізу.

Кілтті сөздер: құқықтық мемлекет, заңның үстемдігі, заң білімі, білім беру жүйесін жаңғырту, білім беру сапасы, құқықтық жүйені дамыту.

*A. T. Kabzhanov

Bolashaq Academy, Republic of Kazakhstan, Karaganda.

Material received on 14.12.22

TOPICAL ISSUES OF IMPROVING LEGAL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article analyzes the factors influencing the current issues of improving legal education. A separate place among the cadres produced by Kazakhstani universities is occupied by future lawyers, who in the future will be responsible for the legal support of the reforms carried out in the country. These transformations may not achieve the desired results if all government structures and segments of the domestic market are not provided with the required level of legal support. The main task of higher legal education is to constantly adapt its content to the needs of society, it must be flexible to introduce the necessary adjustments to the educational process when large-scale changes in the legislative framework occur. In this regard, the author gives an objective assessment of the real state of affairs, that is, an analysis of the current requirements of the department for their expediency and effectiveness. In addition, the article analyzes the main problems associated with legal education and ways to solve them, as well as issues of training graduates of law schools. The modern conditions of the education system in the Republic of Kazakhstan are considered. Introduction of multi-level training of legal personnel.

Keywords: rule of law, rule of law, legal education, modernization of the education system, quality of education, development of the legal system.

МРНТИ 10.16.02

<https://doi.org/10.48081/EXVR7266>***Б. Д. Рысмендеев**

Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына,
Республика Кыргызстан, г. Бишкек

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ : ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Настоящее исследование посвящено проблемам компетенции органов местного самоуправления, которое на сегодня представляется наиболее актуальным вопросом в развитии государства. Целью данной работы является исследование вопросов обеспечения финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления в Кыргызской Республике для последующего выявления проблем и недостатков теоретико-правового анализа и практического воплощения действующих норм законодательства Кыргызской Республики в процессе правоприменения. В данной статье для исследования поставленных проблем, применены следующие методы исследования – общенаучные и частнонаучные методы познания общественных процессов и социально-правовых явлений, в частности: диалектического, исторического, системно-структурного, логического, сравнительного, формально-правового, функционального и др. Научная новизна данной статьи состоит в том, что она, по существу, является важным комплексным исследованием, в котором на основе обобщения практики правового регулирования финансово-экономической сферы местного самоуправления осуществляется комплексный анализ проводимой реформы организации местного самоуправления в Кыргызской Республике, оцениваются новые подходы к совершенствованию правового механизма обеспечения финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований и вносятся предложения об уточнении отдельных положений законодательных актов и направления дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере. Практическая значимость данной статьи заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в

качестве материала для дальнейших научных исследований по теме исследования. Полученные в ходе исследования выводы и сформулированные на их основе практические предложения могут служить для формирования научно-обоснованных подходов при разработке законодательных и иных нормативных-правовых актов, регулирующих финансово-экономическую деятельность муниципальных образований, а также могут быть использованы в преподавании курса конституционного, муниципального, административного и финансового права.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, финансово-экономическая самостоятельность, местный бюджет, муниципальная собственность, органы государственной власти, налоги.

Введение

Конституция КР 1993 года послужила важнейшим основанием становления нового института народовластия в Кыргызстане – местного самоуправления. Конституция КР не только признала институт местного самоуправления, но и закрепила в ст. 91 конституционный принцип самостоятельности местных сообществ в управлении делами местного значения. Данная норма нашла отражение и в действующей Конституции Кыргызской Республики от 11 апреля 2021 года (ст. 111) [1].

В настоящее время местное самоуправление в Кыргызской Республике все более отчетливо становится неотъемлемой частью публичной власти. На протяжении последних 30 лет наблюдается сложный, многоэтапный процесс становления правовых, организационных, территориальных и финансово-экономических основ местного самоуправления. При этом особую актуальность приобретают проблемы, связанные с исследованием финансово-экономической основы местного самоуправления, в которой проявляются сущность местного самоуправления и та реальная роль, которую оно играет в решении основных вопросов общественного развития, в удовлетворении разнообразных интересов населения той или иной территории.

В данной связи необходимо отметить, что в Кыргызстане, за небольшим исключением, в вопросах развития местных сообществ органы местного самоуправления ориентируются не на собственные ресурсы и возможности, а продолжают занимать выжидательную позицию, подтверждением чему является тот факт, что только 20 % от общего количества айылных аймаков являются недотационными, остальные 80 % – дотационные, у которых недостаточно своих доходов для покрытия расходной части бюджетов [2]. Это

означает, в частности, что из 22 вопросов местного значения, определенных законодательством, большая часть выполняется в ограниченном режиме, а некоторые не исполняются совсем.

Анализ деятельности местного самоуправления в Кыргызской Республике показывает, что несмотря на принятие множества нормативных актов по финансово-экономической деятельности, обеспечить финансовую самостоятельность местных органов власти до настоящего времени так и не удалось. На сегодняшний день органы местного самоуправления по-прежнему лишены реальной бюджетной самостоятельности, их доходы формируются не за счет собственных доходных источников, а путем перераспределения средств от регулирующих доходов и грантов. Такое положение крайне отрицательно сказывается на уровне жизни населения, проживающего на данной территории.

Одними из причин этому являются то, что в настоящее время становление системы местного самоуправления происходит достаточно медленно, сложно и противоречиво. С одной стороны, это определяется серьезной недооценкой значения и роли самодеятельности граждан, лишь начальным этапом формирования гражданского общества и недостаточностью социально-политической культуры населения и т.д. С другой – это связано с нерешенностью, в том числе и законодательно, многих вопросов организации и деятельности органов местного самоуправления. Все это вместе привело к несоответствию практики осуществления экономических функций местного самоуправления конституционным принципам, заложенным в основу этой сферы общественных отношений. Все эти вопросы, безусловно, требуют необходимости совершенствования действующего законодательства Кыргызской Республики.

Актуальность темы исследования обусловлена также и тем, что научно-теоретические разработки в области правового регулирования обеспечения финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления в Кыргызстане почти отсутствуют. Очень мало специальных монографических исследований в той или иной степени охватывающих комплекс вопросов, связанных с анализом правового регулирования финансово-экономической деятельности муниципальных образований. Это еще раз подтверждает актуальность и важность темы диссертационного исследования.

Материалы и методы

Методы исследования выбраны с учетом поставленной цели и задач исследования. Методологическую основу исследования составляют законы и категории диалектики как универсальной философской системы познания явлений. Были применены общеполитические, общенаучные и конкретно-

научные методы познания общественных процессов и социально-правовых явлений, в частности: диалектический, исторический, системно-структурный, логический, сравнительный, формально-правовой, функциональный и др.

Результаты и обсуждения

В Кыргызстане к проблемам организации и деятельности органов местного самоуправления в юридической литературе уделяется большое внимание. При этом специальных исследований, посвященных проблемам обеспечения финансово-экономической самостоятельности органов местного самоуправления в Кыргызстане, не проводились.

Конституция Кыргызской Республики [1] определяет местное самоуправление как одну из основ конституционного строя, гарантирует его самостоятельное функционирование в пределах своих полномочий (ст. 111), устанавливает ряд принципиальных положений, связанных с формированием финансово-экономических основ местного самоуправления и относит их детальное регулирование к действующему законодательству. Принцип признания и гарантированности местного самоуправления, закрепленный в Конституции КР, представляет собой одно из базовых явлений, обеспечивающих организацию и функционирование местного самоуправления в Кыргызской Республике.

Местное самоуправление в научной литературе рассматривается как форма народовластия, социальный институт. По мнению В. А. Зозюлюка, с которым можно согласиться, это сложное социальное образование может быть исследовано как открытая социальная система, состоящая из структурных элементов – территориальных, организационно-правовых, материально-финансовых. В свою очередь, каждый из них представляет собой подсистему, состоящую из многих более простых элементов. Ставя перед собой задачу исследовать материально-финансовый блок развития местного самоуправления, важно не забывать взаимосвязь и взаимообусловленность этого блока с другими подсистемами, факторами, потребностями населения, которое проживает на определенной территории и является субъектом местного самоуправления [3, с. 9].

Значение органов местного самоуправления определяется тем, что в повседневной жизни граждане сталкиваются именно с деятельностью этих органов, поскольку они оказывают решающее влияние на создание в соответствующей территориальной единице условий для жизнеобеспечения населения, хотя общее направление социально-экономической и политической деятельности определяется центральными органами государственной власти и управления. Большое значение имеет и то обстоятельство, что органы местного самоуправления, связанные организационным единством, имеют

полномочия обладать и распоряжаться определенной собственностью, заключать сделки, распоряжаться местным бюджетом и т.д. Поэтому в условиях рыночной экономики необходимость широкого самоуправления на местах, как правило, поддерживается и защищается большинством населения любой страны.

Экономические ресурсы – это многогранное понятие, включающее в себя природные, трудовые, капитальные, финансовые и другие ресурсы, используемые в экономической деятельности. Таким образом, имущественные и финансовые ресурсы муниципального образования составляют экономическую основу местного самоуправления. Данный вывод, подтверждается Бюджетным кодексом Кыргызской Республики от 16 мая 2016 года № 59 [4], в котором указывается, что экономическую основу местного самоуправления составляют недвижимое и движимое муниципальное имущество, денежные средства органов местного самоуправления, ценные бумаги, природные ресурсы, находящиеся на данной территории, иные объекты гражданских прав, а также предприятия, организации и учреждения, осуществляющие деятельность на соответствующей территории.

Анализ деятельности местного самоуправления показал, что реальная самостоятельность и эффективность местного самоуправления зависит в первую очередь от наличия и объема материально-финансовых ресурсов, имеющихся в распоряжении муниципального образования. Эти материально-финансовые ресурсы и составляют финансово-экономическую основу местного самоуправления.

Закрепление за органами местного самоуправления полномочий является одним из важнейших способов правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе их деятельности. От того, насколько полно закрепляются в нормах права полномочия органов местного самоуправления, во многом зависит эффективность самостоятельной и под свою ответственность деятельности населения по решению вопросов местного значения. Компетенция органов местного самоуправления и их должностных лиц должна быть закреплена в законе. И только в пределах, разрешенных законом, они могут развивать свою активность, проявлять самостоятельность, инициативу и предприимчивость. Следовательно, в отношении органов местного самоуправления и их должностных лиц действует принцип «запрещено все, что не разрешено». Поэтому органы местного самоуправления и их должностные лица должны строго придерживаться своей компетентности и для эффективного осуществления своей деятельности реализовывать возложенные функции творчески, активно находя пути и средства решения стоящих задач. Однако,

есть и другое мнение, в частности Н. И. Матузов отмечает, что у каждого должностного лица достаточно возможностей для самостоятельных действий и решений, прямо законом не предусмотренных, однако и не противоречащих ему. В сфере управления и организации многое решается по усмотрению «управляющих». Отсюда – их особая ответственность. Важно, чтобы это усмотрение было в русле требований права и морали, социальной справедливости [5, с. 8].

Исследование показало, что в настоящее время правовая регламентация статуса и компетенции органов местного самоуправления осуществляется преимущественно законами Кыргызской Республики и уставами муниципальных образований, что привело к отсутствию системной связи в процессе определения предметов ведения. Отсюда – либо «выпадение» норм, либо их дублирование, что породило серьезные недостатки в процессе решения вопросов местного значения. Особо остро стоит эта проблема в финансово-экономической сфере деятельности органов местного самоуправления. На основе проведенного нами исследования мы пришли к выводу, что только наделение органов местного самоуправления реальными, точно зафиксированными полномочиями в финансовой сфере способно обеспечить надлежащую защиту и ответственность местной власти за решение стоящих перед ней задач.

Деятельности органов местного самоуправления присущи следующие признаки: организационная обособленность, многообразие организационных форм, ответственность перед государством и местным сообществом, гласность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, сочетание представительной демократии с формами прямого волеизъявления населения. При этом самым главным признаком, присущим деятельности органов местного самоуправления, является самостоятельность.

Исследование показало, что самостоятельность местного самоуправления гарантируется в первую очередь положениями Конституции КР, где определяется место и роль муниципальных образований в системе органов власти, финансирование местного самоуправления, делегирование государственных полномочий органам местного самоуправления, утверждение и контроль исполнения местных бюджетов, введение местных налогов и сборов и иные вопросы.

Анализ норм Конституции КР показывает, что конституционными гарантиями самостоятельности местного самоуправления выступают не только нормы раздела 4 Конституции КР, но и другие нормы, содержащиеся в других разделах Конституции. Например, ст. 2 Конституции КР, где закрепляется, что «народ Кыргызстана осуществляет свою власть

непосредственно на выборах и референдумах, а также через систему государственных органов и органов местного самоуправления...», ст.3 Конституции КР, где одним из принципов построения государственной власти указывается открытость и ответственность государственных органов, органов местного самоуправления перед народом и осуществления ими своих полномочий в интересах народа, а также на разграничение функций и полномочий государственных органов и органов местного самоуправления. Ст. 5 Конституции КР, где закрепляется, что «Государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами». Содержание данных норм означает отличие функций и полномочий органов местного самоуправления от государственных органов.

Принято считать, что в Европе были сформированы две основные модели местного самоуправления – англосаксонская и континентальная, которые в том или ином сочетании распространились по всему миру. В разделе отмечается, что «сравнивая англосаксонскую и континентальную модели местного самоуправления, следует иметь в виду, что в демократически развитых странах различия между этими двумя моделями не носят принципиального характера. Их современная форма, во многом являющаяся результатом проведенных реформ местного самоуправления, позволяет говорить об определенном сближении некогда весьма отличных муниципальных систем» [6, с. 169].

Сравнительно-правовой анализ деятельности органов местного самоуправления в зарубежных странах и опыта его внедрения в Кыргызстане доказывает, что эффективность использования международного опыта в нашей республике зависит от того, насколько этот опыт удастся правильно понять. Как показывает история, на любом этапе становления государственности прослеживается тесная органическая взаимосвязь между государством и самоуправлением.

В различных типах государства существовали модели местного самоуправления, соответствующие этапам исторического развития, которые, в конечном счете, всегда следуют за государственным развитием, подчиняясь предписаниям, которые устанавливает государство, будь то в форме правовых норм либо в форме директивных указаний, и тем самым практически всегда зависят от типа государства, его устройства, формы правления и политического режима [7, с. 57].

Взаимодействие муниципальных органов с органами государственной власти- это институт, который требует кропотливой работы. Идеала во взаимодействиях между двумя разными по своей природе органами достичь

практически не возможно, в то же время, мировой опыт показывает, что данные органы могут эффективно сосуществовать [8, с. 122].

Системы местного налогообложения в мире очень разнообразны. Местные налоги отличаются от общегосударственных большей регрессивностью и множественностью. Для большинства зарубежных государств характерна множественность местных налогов, прямых и косвенных (до 100 разновидностей в целом по странам).

Опыт зарубежных стран показывает, что расширение самостоятельности органов местного управления придает большую гибкость финансовой системе страны в целом, позволяет решать экономические проблемы, не привлекая средства из центрального бюджета.

Совокупность финансовых ресурсов местного самоуправления, сформированных из разных источников, предполагает их аккумуляцию в единой структурированной форме. И такой единицей выступают местные бюджеты. В юридической и финансовой литературе можно встретить различные определения понятия «местный бюджет». Как известно в советский период нашей истории местные бюджеты всех уровней входили в единый государственный бюджет страны, были его составной частью. Такой правовой режим означал полную зависимость местного бюджета от вышестоящих бюджетов в формировании доходной части и возможность беспрепятственно изъятия средств местных бюджетов [9, с. 42].

Реформирование системы органов публичной власти потребовало иных подходов к формированию и исполнению местных бюджетов, что и нашло отражение в основополагающих законодательных актах, регулирующих эту сферу отношений. Исследование показало, качество и объем материально-финансовых ресурсов, прав и полномочий по их распоряжению, которые делегируются государственной властью органам местного самоуправления, во многом зависят от характера политического режима, уровня развития демократии и темпов становления гражданского общества.

Анализ законодательства показывает, что финансовая и экономическая база местного самоуправления может быть образована из нескольких источников, условно классифицирующихся на такие основные, как: средства, формирующиеся из общегосударственных источников, направляемых местным органам в виде доходных статей; средства, формирующиеся из собственных источников местного сообщества в результате финансово-экономической деятельности органов самоуправления; средства, заимствованные из заемных или кредитных фондов [10, с. 56].

Практика показывает, что несмотря на большое количество источников поступления в местный бюджет, в настоящее время в Кыргызстане не

решены вопросы усиления экономической заинтересованности органов местного самоуправления в увеличении налогового потенциала и росте собственных бюджетных доходов. По-прежнему большая часть доходной базы местных бюджетов зависит от средств, поступающих в порядке бюджетного регулирования.

Таким образом, основным вопросом укрепления местных финансов является расширение круга собственных источников формирования местных бюджетов.

Проблема формирования и исполнения местных бюджетов непосредственно связана с государственными гарантиями обеспечения минимальной бюджетной обеспеченностью, т.е. минимальным уровнем денежных средств, необходимых органам местного самоуправления для предоставления минимальных государственных социальных стандартов в пределах их территории.

Законодательство КР сформулировало основные принципы построения бюджетной системы, в том числе компетенцию органов местного самоуправления в области регулирования межбюджетных отношений, процедуру бюджетного процесса, формирования доходной части и расходов местного бюджета, общие подходы к осуществлению контроля и ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Как уже было отмечено выше, принятые за годы реформ законы не создали механизма гарантий местному самоуправлению финансовой самостоятельности и независимости, хотя все они провозглашают и гарантируют эти принципы.

Сегодня Кыргызстан в этом вопросе недалеко ушел от жестко централизованной системы, да и то в сторону дальнейшего ущемления прав местного самоуправления. Формирование доходной части местных бюджетов осуществлялось и продолжает осуществляться в основном не за счет собственных доходов, а путем отчисления от регулирующих доходов. И даже с учетом этого финансовых ресурсов местным бюджетам катастрофически не хватает и в доходной части местных бюджетов, несмотря на принятые законы, не снижались удельный вес средств, поступающих в виде финансовой помощи из республиканского бюджета.

Таким образом, законодательство нуждается в серьезнейшей переработке для того, чтобы к провозглашенным в нем правильным принципам были добавлены точные и ясные механизмы их реализации. На сегодняшний день, практика показывает, что помимо установленных видов делегированных государственных полномочий, органы местного самоуправления выполняют и другие дополнительные государственные полномочия, которые закреплены за ним отраслевыми законодательными

актами, в результате чего значительные объемы собственных финансовых ресурсов местных бюджетов уходят на финансирование этих полномочий. Следствием этого является то, что вопросы местного значения остаются непрофинансированными, интересы населения, проживающего на этой территории, не разрешаются, идет неэффективное использование своих средств [11, с. 49]. Тем самым попрекаются нормы, принципы Конституции, наблюдается грубейшее нарушение законодательства и прав граждан со стороны органов государственной власти. Принципы определены, но нет их практической реализации.

Таким образом, можно констатировать: Правительству КР пока не удастся решить задачу четкого, стабильного и сбалансированного механизма разграничения расходных полномочий и доходных источников, гарантирующего финансовую самостоятельность и повышение самодостаточности органов местного самоуправления. Конституция, признавая и гарантируя местное самоуправление, должна создать необходимые экономические, финансовые и иные условия для развития местного самоуправления (гарантии). На самом же деле Конституция, установив в общем плане принципы образования местного самоуправления, отнесла дальнейшее регулирование в этой сфере к другим законам. Это, в свою очередь, привело к: – неопределенности закрепления полномочий местного самоуправления. Общий термин «вопросы местного значения» размывает границы управления между государственной властью и полномочиями местного самоуправления. – отсутствию четкой правовой базы разделения полномочий, между уровнями публичной власти; – несоответствию объема полномочий местного самоуправления с имеющимися в их распоряжении материальными и финансовыми ресурсами.

Для решения данной проблемы предлагается все полномочия органов местного самоуправления, направленные на формирование и использование необходимых материально-финансовых ресурсов, закрепить на конституционно-правовом уровне. Реализация данного предложения будет гарантировать не только финансово-экономическую самостоятельность местного самоуправления, но и обеспечить стабильность, целостность законодательства, его реализацию на практике.

Анализ законодательства, призванного укрепить материально-финансовую базу местного самоуправления, создается недостаточно комплексно и целенаправленно, многие правовые нормы в этой области давно устарели, противоречат друг другу, а вновь создаваемые – не имеют механизма реализации. Таким образом, проблема состоит в том, что гарантированная Конституцией КР самостоятельность местного

самоуправления, подразумевающая надлежащие бюджетные и финансовые полномочия, по существу, в этой части в значительной мере лишена эффективного механизма реализации.

Выводы

В результате проведенного исследования были сделаны следующие наиболее значимые выводы:

1 Приобретение Кыргызстаном суверенитета и переход к рыночным отношениям потребовали новых подходов к проблемам управления государством, которые коснулись и органов местного самоуправления. Одним из главных проблем стало обеспечение его финансово-экономической самостоятельности. Основу таким изменениям дает первая Конституция Кыргызской Республики (1993 года), который выводит органы местного самоуправления за пределы системы органов государственной власти, она признает и гарантирует самостоятельность органов местного самоуправления в пределах своих полномочий.

2 Местное самоуправление может стать по-настоящему действенным инструментом разрешения местных проблем только в том случае, если оно имеет прочные финансово-экономические основы функционирования.

3 Материально-финансовые ресурсы, имеющиеся в распоряжении органов местного самоуправления, в своей совокупности составляют финансово-экономическую основу местного самоуправления.

4 Финансово-экономическая основа местного самоуправления направлена в первую очередь на удовлетворение потребностей местных сообществ.

5 Финансово-экономическая самостоятельность местного самоуправления представляет собой реализуемые в пределах полномочий органов местного самоуправления формирование и использование муниципальной собственности, местных бюджетов и иных местных финансов для обеспечения автономного функционирования местного самоуправления в интересах местного сообщества.

6 В целом, необходимо отметить, что в настоящее время преждевременно говорить о сложившемся местном самоуправлении в Кыргызстане. В каждом конкретном муниципальном образовании существуют специфические проблемы, тормозящие развитие местного самоуправления. Наиболее распространенными проблемами являются: отсутствие достаточной нормативно-правовой базы на уровне муниципальных образований; различные финансово-экономические, организационные, кадровые проблемы и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Конституция Кыргызской Республики от 11 апреля 2021 года // [Электронный ресурс] – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>

2 Программа «По переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013–2017 годы», утвержденная Постановлением Правительства КР от 30 апреля 2013 г. № 218 // [Электронный ресурс] – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53067>

3 **Зозулюк, В. А.** Государственно-правовое регулирование материально-финансового обеспечения местного самоуправления. // Дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – М., 2002. – 190 с.

4 Бюджетный кодекс Кыргызской Республики от 16 мая 2016 года № 59 [Электронный ресурс] – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111338?cl=ru-ru>

5 **Матузов, Н. И.** О принципе «Все не запрещенное законное, дозволенное» Советское государство и право. – 1989. – № 8. – С. 8–15.

6 **Баранова, К. К.** Бюджетный федерализм и местное самоуправление в Германии. – М., 2000. – 210 с.

7 **Ковешников, Е. М.** Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. – М., 2002. – 335 с.

8 **Дубанаев, Б. С.** Местное самоуправление – основа демократии. – Б., 2000. – 156 с.

9 **Ежкова, А. А.** Конституционно-правовые проблемы обеспечения финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления. Дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – М., 2003. – 119 с.

10 **Кожошев, А. О.** Совершенствование системы управления местным бюджетом. – Б., 2014. – 145 с.

11 **Сыдыгалиева, А. С.** Финансово-правовое регулирование межбюджетных отношений в Кыргызской Республике. // Дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – Б., 2012. – 189 с.

REFERENCES

1 Konstituciya Ky'rgy'zskoj Respubliki ot 11 aprelya 2021 goda [The Constitution of the Kyrgyz Republic of April 11, 2021] // [Electronic resource] – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>.

2 Programma «Po perexodu Ky'rgy'zskoj Respubliki k ustojchivomu razvitiyu na 2013–2017 gody'», utverzhdannaya Postanovleniem Pravitel'stva KR ot 30 aprelya 2013 g. № 218 [Program «On the transition of the Kyrgyz Republic to sustainable development for 2013-2017», approved by the Decree of the

Government of the Kyrgyz Republic dated April 30, 2013 No. 218] // [Electronic resource] – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53067>.

3 **Zozulyuk, V. A.** Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie material'no-finansovogo obespecheniya mestnogo samoupravleniya [State-legal regulation of the material and financial support of local self-government] // Diss. ... kand. yurid. nauk : 12.00.02. – Moscow, 2002. – 190 p.

4 Byudzhetny`j kodeks Ky`rgy`zskoj Respubliki ot 16 maya 2016 goda № 59 [Budget Code of the Kyrgyz Republic dated May 16, 2016 No. 59] [Electronic resource]. – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111338?cl=ru-ru>.

5 **Matuzov, N. I.** O principe «Vse ne zapreshhennoe zakonnoe, dozvolennoe» [On the principle «Everything not prohibited, legal, permitted»] // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. –1989. – № 8. – P. 8–15.

6 **Baranova, K. K.** Byudzhetny`j federalizm i mestnoe samoupravlenie v Germanii. [Fiscal federalism and local self-government in Germany.]. – Moscow, 2000. – 210 p.

7 **Koveshnikov, E. M.** Gosudarstvo i mestnoe samoupravlenie v Rossii : teoretiko-pravovy`e osnovy` vzaimodejstviya [State and local self-government in Russia : theoretical and legal foundations of interaction]. – Moscow, 2002. – 335 p.

8 **Dubanaev, B. S.** Mestnoe samoupravlenie- osnova demokratii [Local self-government is the basis of democracy]. – B., 2000. – 156 p.

9 **Ezhkova, A. A.** Konstitucionno-pravovy`e problemy` obespecheniya finansovo-e`konomicheskoy samostoyatel`nosti mestnogo samoupravleniya [Constitutional and legal problems of ensuring the financial and economic independence of local self-government] // Diss. ... kand. yurid. nauk : 12.00.02. – Moscow, 2003. – 119 p.

10 **Kozhoshev, A. O.** Sovershenstvovanie sistemy` upravleniya mestny`m byudzhetom [Improving the local budget management system]. – B., 2014. – 145 p.

11 **Sy`dy`galieva, A. S.** Finansovo-pravovoe regulirovanie mezhbyudzhetny`x otnoshenij v Ky`rgy`zskoj Respublike [Financial and legal regulation of interbudgetary relations in the Kyrgyz Republic] // Diss. ... kand. yurid. Nauk : 12.00.14. – B., 2012. – 189 p.

Материал поступил в редакцию 14.12.22.

**B. D. Rysmendeev*

Kyrgyz National University J. Balasagyna, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan
Material received on 14.12.22

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE COMPETENCE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES: A REVIEW OF THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

This study is devoted to the problems of the competence of local governments, which today seems to be the most pressing issue in the development of the state. The purpose of this work is to study the issues of ensuring the financial and economic independence of local self-government in the Kyrgyz Republic for the subsequent identification of problems and shortcomings of the theoretical and legal analysis and practical implementation of the current legislation of the Kyrgyz Republic in the process of law enforcement. In this article, to study the problems posed, the following research methods are applied - general scientific and private scientific methods of cognition of social processes and social and legal phenomena, in particular: dialectical, historical, system-structural, logical, comparative, formal-legal, functional, etc. Scientific The novelty of this article lies in the fact that, in essence, it is an important comprehensive study, in which, based on the generalization of the practice of legal regulation of the financial and economic sphere of local self-government, a comprehensive analysis of the ongoing reform of the organization of local self-government in the Kyrgyz Republic is carried out, new approaches to improving the legal mechanism for ensuring the financial and economic independence of municipalities and proposals are made to clarify certain provisions of legislative acts and directions for further improvement of legislation in this area. The practical significance of this article lies in the fact that the results obtained during the study can be used as material for further scientific research on the research topic. The conclusions obtained in the course of the study and the practical proposals formulated on their basis can serve to form evidence-based approaches in the development of legislative and other regulatory legal acts regulating the financial and economic activities of municipalities, and can also be used in teaching the course of constitutional, municipal, administrative and financial law.

Keywords: local self-government, local self-government bodies, financial and economic independence, local budget, municipal property, state authorities, taxes.

*Б. Д. Рысмендеев

Қырғыз ұлттық университеті,

Ж.Баласағын, атындағы Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.

Материал баспаға 14.12.22 түсті.

ЖЕРГІЛІКТІ ӨЗІН-ӨЗІ БАСҚАРУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚҰЗЫРЕТІН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕСІ БОЙЫНША: ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНА ШОЛУ

Бұл зерттеу бүгінгі таңда мемлекет дамуындағы ең өзекті мәселе болып көрінетін жергілікті өзін-өзі басқару органдарының құзыреті мәселелеріне арналған. Бұл жұмыстың мақсаты Қырғыз Республикасының қолданыстағы заңнамасын теориялық-құқықтық талдау және практикалық іске асырудың проблемалары мен кемшіліктерін кейіннен анықтау үшін Қырғыз Республикасындағы жергілікті өзін-өзі басқарудың қаржылық-экономикалық тәуелсіздігін қамтамасыз ету мәселелерін зерттеу болып табылады. Республика құқық қолдану процесінде. Бұл мақалада алға қойылған мәселелерді зерттеу үшін келесі зерттеу әдістері қолданылады – қоғамдық процестер мен әлеуметтік-құқықтық құбылыстарды танудың жалпы ғылыми және жеке ғылыми әдістері, атап айтқанда: диалектикалық, тарихи, жүйелік-құрылымдық, логикалық, салыстырмалы, формальдық, -құқықтық, функционалдық және т.б. Ғылыми Бұл мақаланың жаңалығы оның мәні бойынша маңызды кешенді зерттеу болып табылады, онда жергілікті қаржылық-экономикалық саланы құқықтық реттеу тәжірибесін жалпылауға негізделген. өзін-өзі басқару, Қырғыз Республикасындағы жергілікті өзін-өзі басқаруды ұйымдастырудың жүргізіліп жатқан реформасына кешенді талдау жүргізілді, муниципалитеттердің қаржылық-экономикалық тәуелсіздігін қамтамасыз етудің құқықтық механизмін жетілдіруге жаңа тәсілдер мен кейбір мәселелерді нақтылау бойынша ұсыныстар енгізілді. заңнамалық актілердің ережелері және осы саладағы заңнаманы одан әрі жетілдіру бағыттары. Бұл мақаланың практикалық маңыздылығы зерттеу барысында алынған нәтижелерді зерттеу тақырыбы бойынша одан әрі ғылыми зерттеулер үшін материал ретінде пайдалануға болатынында. Зерттеу барысында алынған қорытындылар және олардың негізінде тұжырымдалған практикалық ұсыныстар муниципалитеттердің қаржы-шаруашылық қызметін реттейтін

заңнамалық және басқа да нормативтік құқықтық актілерді әзірлеуде дәлелді көзқарастарды қалыптастыруға қызмет ете алады, сондай-ақ конституциялық, муниципалдық, әкімшілік және қаржылық құқық курсың оқыту.

Кілтті сөздер: жергілікті өзін-өзі басқару, жергілікті өзін-өзі басқару органдары, қаржылық-экономикалық дербестік, жергілікті бюджет, муниципалдық меншік, мемлекеттік билік органдары, салықтар.

МРНТИ 11.25.41

<https://doi.org/10.48081/VCDE4992>***Г. Т. Шагиева¹, Р. К. Тлеуленов², А. К. Манфагатов³**^{1,2,3}Торайгыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Объектом исследования являются отношения, складывающиеся в результате выработки программ противодействия религиозному экстремизму, которые в настоящее время являются предметом горячих дискуссий и часто сводятся к одномерному конструктиву, связанному с религиозным насилием

Предметом исследования являются изучение и анализ природы экстремизма что приводит к достаточно простому выводу о том, что в основе появления данного феномена лежит естественное столкновение интересов и противоречий: политических, экономических, социальных, этнических и конфессиональных.

Целью исследования является определение с последующим предметным рассмотрением всего комплекса политико-правовых аспектов, связанных с формированием и развитием политико-религиозного экстремизма.

Для достижения обозначенной цели в статье последовательно поставлены и решаются следующие задачи: характеристика различных интерпретаций и понимания экстремизма в религии, а также рассмотрение многомерных моделей, которые позволяют более точно понять взаимодействия аспектов религии.

Раскрываются некоторые причины превращения религиозного экстремизма в варианты религиозно-политического экстремизма, так же стоит отметить, что религиозно-политический экстремизм связан не только с исламом, но и с другими конфессиями и культурами.

Приведены примеры столкновений различных экстремистских политических движений друг с другом, где эти группы занимают позицию по трем другим измерениям религиозного экстремизма. В случае невозможности соблюдения по тем или иным причинам своих интересов один из участников противостояния вполне способен

перейти к крайним методам разрешения своих политических, религиозных, этнических и иных проблем.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, аспекты развития, взаимодействие сходства в экстремизме, мусульманские группы и движения, многомерные модели, измерения.

Введение

Взаимодействие нескольких аспектов религиозного экстремизма. Как уже упоминалось, дискурс религиозного экстремизма в основном был связан с политическим контекстом (Фили, 2004; Заркасий, 2008, где речь идет про подъем исламских религиозно-политических движений в Индонезии). Индонезия – страна с самым многочисленным мусульманским населением в мире, ислам здесь исповедуют 88 % от почти 270-миллионного населения страны. Чтобы проиллюстрировать важность изучения не только политического аспекта при понимании религиозного экстремизма, мы более подробно рассмотрели некоторые «экстремистские» исламские движения в Индонезии (т.е. те, которые имеют высокие показатели экстремизма в политическом аспекте).

В попытке более полно понять различные формы экстремизма мы сравнили эти группы по трем другим параметрам. Прежде чем изложить наши выводы, важно отметить, что классификация конкретной группы как политически экстремистской была основана на конкретных исторических событиях: актах политического восстания со стороны Дар аль-ислам (Область ислама) и Негара Ислам Индонезия (Индонезийское Исламское государство). Это также послужило основанием для выделения в качестве экстремистских политических движений «Хизбут Тахрир» и «Фронта защитников Ислама» (ФПИ), получивших поддержку после реформы 1998 г. [1].

Материалы и методы

Между «Джамаа Исламия» (ДИ), «Маджелис моджахедов Индонезии» (ММИ) и «Хизбут Тахрир» (ХТ) есть важные сходства во всех четырех измерениях религиозного экстремизма.

Все группы высоко оценивают экстремизм по политическим параметрам, поскольку они требуют всеобъемлющей легализации шариата, полностью исламского государства, воссоздания халифата и отмены демократии в Индонезии. Однако эти группы отличаются от других политически «экстремистских» групп в Индонезии.

Например, Фронт защитников ислама (ФПИ) поддерживает всеобъемлющую легализацию шариата, но одобряет демократию и отвергает возрождение исламского государства и халифата (Фили, 2004). Другая группа

(Ласкар Джихад или Войска джихада) требует всеобъемлющего шариата и отвергает демократию, но также отвергает возрождение Исламского государства и Халифата.

И эти сходства и различия влияют на их отношения с другими религиозными группами и на то, как они стремятся к достижению своих целей. Хотя мы признаем важность разложения политического измерения на составные элементы в некоторых случаях, наш аргумент заключается в том, что для полного понимания этих групп нам также необходимо исследовать, где эти группы занимают позицию по трем другим измерениям религиозного экстремизма.

С точки зрения экстремизма в теологическом измерении, представления о разгневанном Боге, который использует стихийные бедствия в качестве наказания, особенно важны для разъединения различных экстремистских группировок.

Например, некоторые мусульманские группы в Индонезии утверждают, что ритуальное празднование местных традиций в Палу в Центральном Сулавеси является основной причиной землетрясения и цунами, обрушившихся на индонезийское побережье в 2018 году, в результате которых погибло более 2000 человек. Точно такие же атрибуции доминировали и при объяснении землетрясения 2018 г. на острове Ломбок [2].

Эти группы подчеркивали, что землетрясение является наказанием от Бога, чтобы показать неодобрение политически различных взглядов, которые пропагандирует политический лидер острова (Хасан, 2018).

Интересно, что такие теологические убеждения ведут не к толчку к изменению политической системы, а лишь к приглашению вернуться к исламским нормам, как они их понимают. Это показывает, что крайняя теологическая вера не может быть связана с экстремизмом в политическом измерении.

Однако экстремизм в богословском измерении также может быть связан с узким толкованием джихада, как основного принципа ислама.

Большинство мусульманских групп считают, что джихад означает любые ревностные усилия по созданию лучшего мира. Однако некоторые группы ограничивают его интерпретацию ведением священной войны, например, «Джемаа Исламия» (ДИ), салафитские группы джихадистов и «Джемаа Аншарут Таухид» (ДАТ).

Теологические убеждения, ограничивающие значение джихада ведением священной войны, оказывают влияние на политический экстремизм, поскольку они могут подталкивать верующих к намерениям словесно или физически атаковать ненавистные чужие группы с целью участия в джихаде.

Наконец, некоторые группы, находящиеся на крайнем конце ритуального измерения, проводят активные кампании по очищению религиозных ритуалов и подавлению местных традиций, которые воспринимаются как отклоняющиеся от ислама.

Например, некоторые группы, такие как салафитское движение и «Аль-Вахда аль-Исламия» в Индонезии, проводят кампании против местных традиций и подталкивают мусульман к отказу от традиций, которым пророк не учил. Важно, однако, то, что эти движения не используют физическое насилие в своих усилиях, они принимают политическую систему Индонезии и участвуют в ней [3].

Таким образом, хотя эти группы имеют тенденцию быть крайними в ритуальном измерении, они более умеренны в других измерениях. Например, у них более широкое понимание джихада (т.е. борьбы за веру), и они не мешают своим членам участвовать в существующей политической системе. Экстремизм в социальном измерении представлен тенденцией обвинять других в неблагоприятном положении группы и принуждать к соблюдению конкретных внутригрупповых норм.

Рассмотрим также и последствия сходства в экстремизме для множественных измерений межгрупповых отношений. Различные способы, которыми религиозные группы выражают свою религиозную идентичность в теологическом, ритуальном, социальном и политическом измерениях, влияют не только на то, как они стремятся достичь своих целей, но и на то, как они относятся к другим религиозным группам.

Используя теорию социальной идентичности в качестве линзы для концептуализации межгрупповых отношений, мы предполагаем, что характер межгрупповых отношений между умеренными и экстремистскими религиозными группами определяется воспринимаемой степенью сходства по четырем измерениям.

Например, две группы или более могут сотрудничать друг с другом в своих коллективных действиях, когда они воспринимают общие ценности и более широкую идентичность, и в то же время вступают в конфликт, когда становятся заметными внутренние различия.

Например, в Индонезии, когда бывшему губернатору Джакарты (Басуки Тджахая Пурнама, он же Ахок) в итоге было предъявлено обвинение в оскорблении части Корана, многие мусульманские группы объединились в своих усилиях, чтобы потребовать его наказания. В серии массовых акций протеста против предполагаемого богохульства приняли участие сотни тысяч человек по всей стране. [4]

С точки зрения идентичности можно утверждать, что общее негодование по поводу бывшего губернатора, который, как считалось, оскорблял ислам, объединило различные мусульманские группы, и разные группы работали вместе, чтобы справиться с общими недовольствами и общими угрозами высшей мусульманской идентичности.

Несмотря на этот пример единства, также ясно, что во многих случаях отношения между умеренными и более радикальными религиозными группами становятся более напряженными.

Мы утверждаем, что эту напряженность также можно лучше понять, принимая во внимание то, как умеренные и более крайние проявления идентичности формируются в четырех выявленных измерениях.

Например, члены Партии «Процветающая справедливость» (ПКС) и члены «Хизбут Тахрир» в основном занимают одну и ту же позицию в социальном измерении, поскольку обе группы хотят создать новый исламский общественный порядок посредством легализации шариата в Индонезии.

Однако Партия «Процветающая справедливость» (ПКС) часто критикует членов «Хизбут Тахрир» за то, что они не согласны с лучшим «исламским» методом достижения своей общей цели. Их разногласия проявляются в политическом измерении, поскольку ПКС поддерживает демократическую систему, о чем свидетельствует их участие во всеобщих выборах, в то время как «Хизбут Тахрир» категорически отвергает демократическую систему и избегает демократической политики как способа повышения политической власти [5].

Возможность компромисса между двумя политически крайними движениями зависит от уровня активизируемой идентичности (т. е. подгрупповой или подчиненной идентичности).

Когда они противостоят общим врагам (например, группе мусульман или политиков, которые решительно поддерживают индонезийское многообразие и выступают против легализации исламского права), акцент идет на их превосходящую идентичность, все они могут скомпрометировать или даже интегрироваться.

Аналогичную картину можно наблюдать среди групп мусульман, которые идентифицируются как «крайние» в ритуальных измерениях. Движение салафитов и другие группы (например, Матлауль Анвар, Вахда аль-Исламия) могут объединяться, чтобы создавать нарративы для ритуального очищения и обвинять мусульман, которые исповедуют местные традиции, и их сторонников в религиозных заблуждениях. То есть, когда они сталкиваются с умеренными мусульманами (например, Нахзатул

Улама, группа, которая поддерживает сохранение местных традиций и разнообразия), они активизируют общую высшую идентичность и работают вместе.

Однако эти ритуально крайние группы могут конфликтовать друг с другом, когда политические разногласия становятся очевидными.

Например, многие члены группы салафитов считают, что публичный протест является незаконным действием с точки зрения ислама, в то время как другие группы, разделяющие их крайнюю идентичность в ритуальном измерении, воспринимают его как законную тактику.

Различия в политическом измерении могут привести их к попыткам доминировать друг над другом и открытой борьбе за власть.

Результаты и обсуждение

Следствием сходства и различия в измерениях религиозного экстремизма является релевантность предыдущей работы по идентичности и конфликту.

В этой модели ярко выраженная подгрупповая идентичность (например, в качестве активиста ПКС или «Хизбут Тахрир») может привести к тенденции искать внутригрупповой фаворитизм, что, в свою очередь, усиливает их чувство собственного достоинства.

Однако, когда проявляется высшая идентичность (например, как мусульмане, поддерживающие легализацию исламского права в Индонезии, или как мусульмане в более широком контексте), члены своей группы воспринимают членов других исламских движений, как членов той же группы.

В соответствии с этим, подход к религиозному экстремизму, который фокусируется исключительно на одном измерении, упускает из виду иные способы, в которых две группы объединяются (например, в социальном плане) и различаются (например, в политическом плане), что, в свою очередь, не позволяет предсказать членов группы, политические союзы или конфликт [6].

Рассмотрим несколько видов моделей. Для начала рассмотрим разработку этой многомерной модели. Одномерная категоризация умеренных и экстремистов приводит к упрощенному пониманию, согласно которому люди с очень консервативными убеждениями в религии ассоциируются с поддержкой насилия и террора.

Мы предполагаем, что экстремизм выражается в разных измерениях, а сопоставление групп и отдельных лиц с использованием нескольких измерений в модели поможет понять модели нарративов и действий, совершаемых группами.

Это позволяет более тонко понять религиозное насилие, благодаря чему мы признаем, что насилие может быть мотивировано разными причинами (не

обязательно связанными с политическими причинами) и что взаимодействие между различными аспектами, в которых может выражаться экстремизм, может либо подпитывать, либо ограничивать религиозное насилие.

Например, когда религиозная группа находится на экстремистском конце политического измерения, но коллективно разделяемые теологические убеждения исключают применение насилия).

Отходя от чрезмерно упрощенных представлений о религиозных группах как о политически мотивированных, представленная схема предлагает практический метод для понимания многогранной природы экстремизма. Он направлен на анализ религии как на групповом, так и на индивидуальном уровне, расширяя научное понимание религиозных аспектов, которые могут иметь значение для обеспечения точных прогнозов насильственного экстремизма на основе идеологических нарративов [7]. Несмотря на то, что четыре аспекта религиозного экстремизма, которые мы здесь представляем, основаны на предыдущих исследованиях экстремизма и религиозности, разработанная нами модель адаптирована к контексту индонезийских мусульман и их религиозных движений.

Применяя эту модель в другом или более широком контексте (например, исламские движения в Пакистане или Египте или христианские группы на Филиппинах или в Северной Ирландии), исследователям необходимо тщательно продумать применимость данной модели.

Рассмотрим также экстремизм в РК в разрезе преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом, говорить сложно, поскольку правовая статистика, доступная в 2017 году на сайте Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, на данный момент полностью отсутствует. Однако можно попробовать обратиться к цифрам главного силового ведомства страны. Согласно пресс-службе Комитета национальной безопасности Казахстана (КНБ РК), по состоянию на 27 июня 2019 за преступления, связанные с терроризмом и религиозным экстремизмом, осуждены и отбывают наказание 662 гражданина Республики Казахстан, 14 из них – женщины. По сути, эта цифра сама по себе ни о чем не говорит: с одной стороны, доля осужденных по этим преступлениям в масштабах всего населения страны – это капля в море. С другой стороны, это число неуклонно растет с годами, о чем опять же свидетельствуют многочисленные публикации в масс медиа и статистика, озвучиваемая представителями профильных органов власти на пресс-конференциях. Кроме того, не стоит забывать о тех гражданах, кто все-таки выехал в зоны боевых конфликтов, в частности в Сирию, для присоединения к ДАИШ за последние пяти-шесть

лет. Тем не менее, в совокупности эти цифры остаются достаточно низкими и нерепрезентативными.

Если сравнивать число преступлений по определенным статьям Уголовного Кодекса РК, то картина получается еще куда более расплывчатой. Для сравнения в исследовании «Онлайн свобода в Казахстане vs. противодействие насильственному экстремизму: кейс Казахстана» А. Гусаровой говорится о том, что преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом, гораздо меньше, чем, к примеру, по разжиганию розни (ст.174 УК РК).

К примеру, в 2017 году по статье 256 Уголовного Кодекса РК п.1 пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма осуждены 10 человек: четыре лишены свободы сроком от 1 до 3 лет, трое – от 3 до 5 лет, и еще трое – от 5 до 8 лет. Из них – трое жителей Алматы, остальные представляют Астану, ЮКО, Акмолинскую, Атыраускую, Павлодарскую, Карагандинскую и Мангистаускую области.

Согласно КНБ РК, источниками распространения радикальной идеологии остаются граждане Казахстана, обучавшиеся в сомнительных зарубежных теологических учебных заведениях. Несмотря на принимаемые меры, проблема участия казахстанцев в террористической деятельности за рубежом остаётся актуальной. Если говорить о радикализации, то этот процесс является сугубо индивидуальным, и, как следствие, что для одного человека станет триггером или push/pull фактором, для другого будет вовсе не актуальным [8].

На практике означает, что помимо традиционных причин, постоянно озвучиваемых государственными профильными ведомствами, участие и/или присоединение к экстремистским и террористическим организациям или совершение преступлений экстремистского и террористического характера связано в основном с социально-экономической средой, низким уровнем религиозной грамотности, а также деятельностью деструктивных псевдорелигиозных группировок в стране и регионе. В конечном счете процесс радикализации так или иначе связан с поиском идентичности, и в большинстве своем речь идет о том, что значит быть правверным мусульманином [9], собственно, об этом идет речь в большинстве онлайн пропаганды Анвар аль-Авлаки или Фурат Медиа, русскоязычный пропагандистский портал ДАИШ с аккаунтами в социальных сетях.

Помимо усилий, предпринимаемых на международной арене по противодействию насильственному экстремизму и терроризму, в Казахстане разработаны ключевые документы в этом направлении. Безусловно, стратегия является всеобъемлющей, включает в себя много различных

мягких и силовых компонентов, которые учитывают стейкхолдеров, законодательство и направления работы [10].

Выводы

С практической точки зрения, применяя модель в других контекстах, исследователи должны провести качественное исследование измерений, которые религиозные группы используют для выражения своей религиозности.

Затем для каждого параметра, обнаруженного в конкретном контексте, исследователи должны изучить, какие показатели экстремизма по сравнению с умеренными убеждениями. Необходимо учитывать обширную описательную информацию о контексте и конкретных внутригрупповых или межгрупповых процессах, чтобы сделать многомерную модель адаптированной к конкретным контекстам.

При этом некоторые измерения (например: ритуальные, политические) могут не применяться ко всем контекстам, в то время как другие новые измерения, возможно, потребуется добавить.

Такое исследование вполне может привести к выводу, что политическое измерение является наиболее важным измерением для объяснения насильственного поведения и что другие три предложенных измерения (например, теологическое, социальное и ритуальное) менее актуальны.

Возьмем, к примеру, нынешний экстремизм рахайнских буддистов в Мьянме против мусульман-рохинджа. насильственные действия против мусульман-рохинджа в 2017 году со стороны буддистов штата Ракхайн были оправданы простыми репрессиями против предполагаемых повстанцев-рохинджа, что позволяет предположить, что политический аспект может быть наиболее важным для понимания экстремизма в данном случае. Однако в других контекстах насилие, по-видимому, спровоцировано другими аспектами.

Например, а также в контексте буддийского насилия террористическая атака зарином в токийском метро в 1995 году, совершенная культовой группой «Аум Синрикё», была вызвана не столько экстремизмом в политическом измерении, сколько экстремизмом в богословском либо в ритуальном аспекте.

В частности, нападение было мотивировано твердой верой членов культа, разделяемой по обоюдному согласию, что насилие в этой форме смывает их грехи и позволит им как группе пережить неизбежный Армагеддон.

Эти примеры также ясно показывают, что содержание различных аспектов и способы проявления умеренной и крайней религиозности различаются для разных религиозных групп.

В частности, хотя важно понимать политическое насилие среди индонезийских мусульман с точки зрения взглядов на законы шариата, в контексте Мьянмы политический экстремизм сосредоточен на взглядах против меньшинств и их прав.

Так как, на то время как теологический экстремизм в Индонезии связан с представлением о Боге, а ритуальный экстремизм связан с терпимостью к отклонению от общепринятых нормативных способов введения в действие религии, для «Аум Синрикё» в Японии экстремизм в этих измерениях связан с нарративами и верованиями вокруг Судного дня.

Наконец, при применении модели в других контекстах важно учитывать новые аспекты, которые могут быть важны для понимания экстремизма.

Например, Метод «Смарт» выделяет семь измерений буддийской религиозности, включая новые измерения, такие как мифологическое и эмпирическое. Ученые могли бы выяснить, имеют ли эти или другие параметры отношение к различиям между умеренными и экстремистами (например, если буддийские группы, менее склонны быть экстремистскими) посредством предварительных исследований и пилотных испытаний.

Мы, конечно, поддерживаем предотвращение насильственного экстремизма, но мы также поддерживаем мнение о том, что крайние религиозные убеждения не всегда связаны с поддержкой применения насильственных методов и тактик. Мотивируя людей к участию в насильственных межгрупповых конфликтах, могут быть задействованы сильные нарративы о несправедливости и ожидаемых изменениях.

Однако во многих случаях (например, когда в конфликте участвуют религиозные группы) религиозные нарративы могут подпитывать готовность присоединиться к насильственным движениям от имени своей группы.

Зафиксировав, как экстремизм проявляется в определенных измерениях и как эти измерения предсказывают поддержку насилия, политики могут быть более сосредоточены на противодействии религиозным нарративам, которые могут использоваться в качестве катализатора любого проявления насилия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Фили, Г.** «Исламский радикализм в Индонезии: неустойчивое возрождение?» // В Юго-Восточной Азии 2004 (Сингапур: Институт Юсофа Исхака). (2004) – С.104–122. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jstor.org/stable/27913255>. (Date of access 01.11.2022).

2 **Заркасий, Х.** Подъем исламских религиозно-политических движений в Индонезии: предпосылки, современная ситуация и будущее. – (2008). С. 336–378. – Уникальный идентификатор: 10.15642/JPS.2008.2.2. (Дата обращения: 01.11.2022).

3 **Мухтади, Б.** Поиски Хизбут Тахрир в Индонезии. Азия. Социология – 37 – (2009) С. 623–645. – Уникальный идентификатор: 10.1163/156853109X460219 (Дата обращения 01.11.2022).

4 **Сейджмен, М.** Джихад без лидеров : Сети террора в двадцать первом веке. (2008) – С. 105–129 – (Дата обращения : 02.11.2022).

5 **Осман, М. Н. М.** Транснациональная сеть Хизбут Тахрир Индонезия // Юго-Восточная Азия – 18. (2010).– С.735–755 – Уникальный идентификатор: 10.5367/.2010. (Дата обращения 05.11.2022).

6 **Уорд, К.** . Ненасильственные экстремисты? Хизбут Тахрир Индонезия// Ауст. Дж. междунар. Афф. 63. (2009)– С.149–164. – doi: 10.1080/10357710902895103

7 **Сароглу, В.** Религиозность как культурная адаптация базовых черт: перспектива пятифакторной модели. Личность. Социология. Психология – 14. (2010) – С. 108–125. – Уникальный идентификатор : 10.1177/1088868309352322 (Дата обращения 08.11.2022).

8 Закон РК «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ» от 13 июля 1999 года № 416 «Казахстанская правда» от 30.07.99 г. № 182-183; (Ведомости Парламента РК). 1999 г., N 19. – ст. 649 (Дата обращение 09.11.2022).

9 **Арена, М. П** и **Арриго, Б. А.** Социальная психология, терроризм и идентичность : предварительный пересмотр теории, культуры, личности и общества. Поведение науч. Закон 23. (2005). – С. 485–506. – Уникальный идентификатор : 10.1002/бсл.653 (Дата обращения 10.11.2022).

10 **Хорган, Дж.** Дерадикализация или отказ от участия: процесс, нуждающийся в ясности, и контртеррористическая инициатива, нуждающаяся в оценке. Перспективы –2. (2008) – С. 3–8. – Уникальный идентификатор: 10.1174/021347409788041408 (Дата обращения 12.11.2022).

REFERENCES

1 **Fealy, G.** «Islamskij radikalizm v Indonezii : neustojchivoe vozrozhdenie?» «Islamic radicalism in Indonesia : the faltering revival?» // In Southeast Asian affairs 2004 (Singapura: ISEAS-Yusof Ishak Institute). (2004). – P.104–122 [Electronic resource]. – URL: <https://www.jstor.org/stable/27913255>. (Date of access : 01.11.2022).

2 **Zarkasij, H.** Pod’em islamskih religiozno-politicheskikh dvizhenij v Indonezii: predposylki, sovremennaya situaciya i budushchee [Zarkasyi, H. F. (2008). The rise of Islamic religious-political movements in Indonesia : the background, present situation and future]. J. Indones (2008) – P. 336–378. – doi:10.15642/JIIS.2008.2.2.. (Date of access 01.11.2022).

3 **Muhtadi, B.** Poiski Hizbut Tahrir v Indonezii//. Aziya. Sociologiya – 37 [The quest for Hizbut Tahrir in Indonesia]. Asian J. Soc. Sci. 37. 2009 – P. 623–645.– doi: 10.1163/156853109X460219 (Date of accession 01.11.2022).

4 **Sejdzhmen, M.** Dzhihad bez liderov : Seti terrora v dvadcat’ pervom veke [Leaderless Jihad : Terror networks in the twenty-first century]. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press – (2008). P. – 105–129 (Date of access 02.11.2022).

5 **Osman, M. N. M.** Transnacional’naya set’ Hizbut Tahrir Indoneziya. [Yugo-Vostochnaya Aziya – 18 [The transnational network of Hizbut Tahrir Indonesia]. South East Asia Res. 18] (2010).– P. 735–755. – doi: 10.5367/sear.2010.0018 (Date of access 05.11.2022).

6 **Uord, K.** Nenasil’stvennye ekstremisty? Hizbut Tahrir Indoneziya]. Aust. Dzh. mezhdunar. Aff. 63 [Non-violent extremists? Hizbut Tahrir Indonesia. Aust. J. Int. Aff. 63 (2009) – P. 149–164 – doi: 10.1080/10357710902895103. (Date of access 07.11.2022).

7 **Saroglu, V.** Religioznost’ kak kul’turnaya adaptaciya bazovyh chert : perspektiva pyatifaktornoj modeli. Lichnost’. Sociologiya. Psihologiya – 14 [Religiousness as a cultural adaptation of basic traits : a five-factor model perspective]. // Personal. Soc. Psychol. Rev. 14 (2010) – P.108–125 – doi: 10.1177/1088868309352322. (Date of access 08.11.2022).

8 Zakon RK «O PROTIVODEJSTVII TERRORIZMU» ot 13 iyulya 1999 goda № 416 «Kazhastanskaya pravda» ot 30.07.99 g. № 182–183; (Vedomosti Parlamenta RK). 1999 g. – N 19. – st. 649 – (Date of access 09.11.2022).

9 **Arena, M. P i Arrigo, B. A.** Social’naya psihologiya, terrorizm i identichnost’ : predvaritel’nyj peresmotr teorii, kul’tury, lichnosti i obshchestva. Povedenie nauch. Zakon 23 [Social psychology, terrorism, and identity : a preliminary re-examination of theory, culture, self and society. Behav. Sci. Law 23] (2005). – P. 485–506. – doi: 10.1002/bsl.653. (Date of access 10.11.2022).

10 **Horgan, Dzh.** Deradikalizaciya ili otkaz ot uchastiya: process, nuzhdayushchijsya v yasnosti, i kontrterroristicheskaya iniciativa, nuzhdayushchayasya v ocenke. Perspektivy – 2 [Horgan, J. (2008). Deradicalization or disengagement: a process in need of clarity and a counterterrorism initiative in need of evaluation. Perspect. Terror. 2] (2008). – P. 3–8. – doi: 10.1174/021347409788041408 (Date of access 12.11.2022).

Материал поступил в редакцию 14.12.22.

*Г. Т. Шагиева¹, Р. К. Тлеуленов², А. К. Манфагатов³

^{1,2,3}Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

Материал баспаға 14.12.22 түсті.

ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМ

Бұл мақалада қазіргі уақытта қызу пікірталастардың тақырыбы болып табылатын және көбінесе діни зорлық-зомбылықпен байланысты бір өлішемді құрылымға дейін қысқартылатын діни экстремизм қарастырылады.

Сондай-ақ діндегі экстремизмнің әртүрлі түсіндірмелері мен түсініктері, сонымен қатар дін аспектілерінің өзара әрекетін дәлірек түсінуге мүмкіндік беретін көп өлішемді модельдер бар. Діни экстремизмнің діни-саяси экстремизмнің нұсқаларына айналуының кейбір себептері ашылды, сонымен қатар діни-саяси экстремизм тек ислам дінімен ғана емес, басқа конфессиялар мен мәдениеттермен де байланысты екенін атап өткен жөн.

Экстремизмнің табиғатын зерттеу бұл құбылыстың пайда болуы мүдделер мен қайшылықтардың: саяси, экономикалық, әлеуметтік, этникалық және конфессиялық табиғи қақтығысқа негізделгені туралы жеткілікті қарапайым қорытындыға әкеледі.

Әртүрлі экстремистік саяси ағымдардың бір-бірімен қақтығыстарының мысалдары келтірілген, онда бұл топтар діни экстремизмнің басқа үш өлішемі бойынша позицияны ұстанады. Қандай да бір себептермен өз мүдделерін сақтау мүмкін болмаған жағдайда, қақтығысқа қатысушылардың бірі өздерінің саяси, діни, этникалық және басқа да проблемаларын шешудің экстремалды әдістеріне жүгінуге әбден қабілетті.

Кілтті сөздер: діни экстремизм, түсіну, даму аспектілері, аспектілердің өзара әсері, экстремизмдегі ұқсастықтардың салдары, көп өлішемді модельдер, өлішемдер.

*G. T. Shagieva¹, R. K. Tleulenov², A. K. Manfagatov³

^{1,2,3}Torighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Material received on 14.12.22

PROBLEMS OF COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM

This article examines religious extremism, which is currently the subject of heated debate and is often reduced to a one-dimensional construct related to religious violence. There are also different interpretations and understandings of extremism in religion, and multidimensional models are examined that allow a more accurate understanding of the interplay of aspects of religion. Some reasons for the transformation of religious extremism into variants of religious and political extremism are revealed, and it is also worth noting that religious and political extremism is related not only to Islam, but also to other faiths and cultures. The study of the nature of extremism leads to a fairly simple conclusion that at the heart of the emergence of this phenomenon is a natural clash of interests and contradictions: political, economic, social, ethnic and confessional. Examples of clashes of various extremist political movements with each other are given, where these groups take a position on the other three dimensions of religious extremism. In the case of inability to comply for one reason or another with their interests, one of the participants in the confrontation is quite capable of moving to extreme methods of resolving their political, religious, ethnic and other problems.

Keywords: religious extremism, understanding, aspects of development, interaction of aspects, implications of similarity in extremism, multidimensional models, dimensions.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Абенова Гүлдана Әнуарбекқызы, заң ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, Астана халықаралық университеті, Астана қ., 010017, Қазақстан Республикасы, e-mail: angel_11.12.13@mail.ru

Аюпова Зәуре Кәрімқызы, Заң ғылымдарының докторы, профессор, «Құқық» кафедрасы, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Қазақ ұлттық жарылыстану ғылымдары Академиясы Академигі, Халықаралық Ақпараттандыру Академиясы Академигі, Алматы қ. 050020, Қазақстан Республикасы, e-mail: zaure567@yandex.ru

Бексултанов Алдияр Сагиндыкович, заң ғылымдарының магистрі, оқытушы, Құқықтану кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: bek_aldiyar@mail.ru

Воронова Татьяна Эдуардовна, доценті, Торайғыров университеті Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: tatyana.v.2011@mail.ru

Дубовицкая Ольга Борисовна, аға оқытушысы, Экономика және құқық факультеті, «Құқық» кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: o.b.d.1970@mail.ru

Егизбаева Жанар Рустамовна, студент, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: egizbaevaz@bk.ru

Жетпісов Серік Қожанұлы, заң ғылымдарының докторы, профессор Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru,

Кабжанов Ақылбек Тайбулатұлы, заң ғылымдарының кандидаты, «Заң пәндері» кафедрасының меңгерушісі, «Volashaq» Академиясы, Қарағанды қ., 100012, Қазақстан Республикасы, e-mail: tengrianec_9192@mail.ru 42–04–25

Манфагатов Айтуар Канатович, студент, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: m.aituar@mail.ru

Рымендеев Бақтыбек Жеңішбекұлы, заң ғылымдарының докторы, профессор, Жеке құқық факультетінің деканы, Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті, Бишкек қ., Қырғызстан Республикасы, 720033, e-mail: Bakit4@mail.ru

Тлеуленов Рустам Каирболатович, аға оқытушысы, «Құқық» кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: rustam.tleulenov@mail.ru

Уздымбаева Гүлжанат Амангельдиевна, студент, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: uzdymbayeva03@gmail.com

Шагиева Гулия Толегеновна, аға оқытушысы, «Құқық» кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: gulek_2018@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абенова Гульдана Ануарбековна, магистр юридических наук, ст. преподаватель, Международный университет «Астана», г. Астана, 010017, Республика Казахстан, e-mail: angel_11.12.13@mail.ru

Аюпова Зауре Каримовна, Академик КазНАЕН, Академик МАИН, Доктор юридических наук, профессор, кафедра «Право», Казахский национальный аграрный исследовательский университет, г. Алматы, 050020, Республика Казахстан, e-mail: zaure567@yandex.ru

Бексултанов Алдияр Сагиндыкович, магистр юридических наук, преподаватель, кафедра «Правоведение», Торайгыров университет, Республика Казахстан, 140008, г. Павлодар, e-mail: bek_aldiyar@mail.ru

Воронова Татьяна Эдуардовна, ассоц. профессор (доцент), Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: tatyana.v.2011@mail.ru

Дубовицкая Ольга Борисовна, ст. преподаватель, кафедра «Правоведение», Факультет Экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: o.b.d.1970@mail.ru

Егизбаева Жанар Рустамовна, студент, Торайгыров университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: egizbaevaz@bk.ru,

Жетписов Серик Кожанович, доктор юридических наук, профессор Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008 Республика Казахстан, e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru,

Кабжанов Акылбек Тайбулатович, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой юридических дисциплин, Академия «Bolashaq» г. Караганда, 100012, Республика Казахстан, e-mail: tengrianec_9192@mail.ru 42-04-25

Манфагатов Айтуар Канатович, студент, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: m.aituar@mail.ru

Рымендеев Бактыбек Дженишбекович, доктор юридических наук, профессор, декан Факультета частного права, Кыргызский национальный университет, имени Ж. Баласагына, г. Бишкек, 720033, Республика Казахстан, e-mail: Bakit4@mail.ru

Тлеуленов Рустам Каирболатович, ст. преподаватель, кафедры «Правоведение», Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: rustam.tleulenov@mail.ru

Уздымбаева Гульжанат Амангельдиевна, студент, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: uzdymbayeva03@gmail.com

Шагиева Гулия Толегеновна, ст. преподаватель кафедры «Правоведение», Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: gulek_2018@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abenova Guldana Anuarbekovna, Master of Law, Senior Lecturer, International University Astana, Astana, 010017, Republic of Kazakhstan, e-mail: angel_11.12.13@mail.ru

Ayupova Zaure Karimovna, Academician of Kazakh Academy of Natural Sciences, Academician of International Academy of Informatization, Doctor of Law, Professor of Law, Department of Law Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, 050020 Republic of Kazakhstan, e-mail: zaure567@yandex.ru

Beksultanov Aldiyar Sagindykovich, Master of Law Lecturer, Department of Jurisprudence, Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, 1400086 Pavlodar, e-mail: bek_aldiyar@mail.ru

Voronova Tatyana Eduardovna, Associate Professor, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: tatyana.v.2011@mail.ru

Dubovitskaya Olga Borisovna, Senior Lecturer, Department of Law, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: o.b.d.1970@mail.ru

Egizbayeva Zhanar Rustamovna, student, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: egizbaevaz@bk.ru

Zhetpisov Serik Kozhanovich, Doctor of Law, Professor Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru

Kabzhanov Akylbek Taybulatovich, Candidate of Legal Sciences Head of the Department of Legal Disciplines. «Bolashaq» Academy, Karaganda, 100012, Republic of Kazakhstan, e-mail: tengrianec_9192@mail.ru 42-04-25

Manfagatov Aituar Kanatovich, Student, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: m.aituar@mail.ru

Rymendeev Baktybek Dzhenushbekovich, Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Private Law, J. Balasagyn Kyrgyz National University. Bishkek, 720033, Kyrgyz Republic, e-mail: Bakit4@mail.ru

Tleulenov Rustam Kairbolatovich, Senior Lecturer «Jurisprudence» Department, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: rustam.tleulenov@mail.ru

Uzdymbayeva Gulzhanat Amangeldievna, student, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: uzdymbayeva03@gmail.com

Shagieva Guliya Tolegenovna, Senior Lecturer, «Jurisprudence» Department, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: gulek_2018@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА. ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

- В номер допускается не более одной рукописи от одного автора либо того же автора в составе коллектива соавторов.

- Количество соавторов одной статьи не более 5.

- Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 % (согласно решению редакционной коллегии).

- Направляемые статьи не должны быть ранее опубликованы, не допускается последующее опубликование в других журналах, в том числе переводы на другие языки.

- Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается после проведения процедуры рецензирования.

- Двойное рецензирование (слепое) проводится конфиденциально, автору не сообщается имя рецензента, а рецензенту – имя автора статьи.

- Квитанция об оплате предоставляется после принятия статей к публикации. Стоимость публикации в журнале за страницу 1000 (одна тысяча) тенге.

- Докторантам НАО «Торайғыров университет» и иностранным авторам (без казахстанских соавторов) публикация в журнале бесплатно.

Если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом статья возвращается автору на доработку. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз. Ответственность за содержание статьи несет автор.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления. Журнал формируется исходя из количества не более 30 статей в одном номере.

Периодичность издания журналов – 4 раза в год (ежеквартально).

Сроки подачи статьи:

- первый квартал до 10 февраля;
- второй квартал до 10 мая;
- третий квартал до 10 августа;
- четвертый квартал до 10 ноября.

Журнал «Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия» выпускается с периодичностью 4 раза в год в сетевом (электронном) формате в следующие установленные сроки выхода номеров журнала:

- первый номер выпускается до 30 марта текущего года;
- второй номер – до 30 июня;
- третий номер – до 30 сентября;
- четвертый номер – до 30 декабря.

Статью (электронную версию и квитанции об оплате) следует направлять на сайт: <https://vestnik.tou.edu.kz/>.

Для подачи статьи на публикацию необходимо пройти регистрацию на сайте.

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

Для осуществления процедуры двойного рецензирования (слепого), авторам необходимо отправлять два варианта статьи: первый – с указанием личных данных, второй – без указания личных данных. При нарушении принципа слепого рецензирования статья не рассматривается.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям, в электронном варианте со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для Windows» (в форматах .doc, .docx, .rtf).

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы должен составлять **не менее 5 и не более 12 страниц печатного текста**. Поля страниц – 30 мм со всех сторон листа; Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).

Структура научной статьи включает название, аннотация, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение, выводы, информацию о финансировании (при наличии), список использованных источников (литературы) к каждой статье, включая романизированный (транслитерированный латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) *Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.*

Статья должна содержать:

1 **МРНТИ** (Межгосударственный рубрикатор научной технической информации);

2 **DOI** – после МРНТИ в верхнем правом углу (присваивается и заполняется редакцией журнала);

3 **Инициалы (имя, отчество) Фамилия автора (-ов)** – на казахском, русском и английском языках (*жирным шрифтом, по центру*);

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

4 **Аффилиация** (организация (место работы (учебы)), страна, город) – на казахском, русском и английском языках. **Полные данные об аффилиации авторов представляются в конце журнала;**

6 **E-mail;**

7 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (не более 12 слов, прописными буквами, жирным шрифтом, по центру, на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий);

8 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском либо немецком языках (*рекомендуемый объем аннотации на языке публикации – не менее 150, не более 300 слов, курсив, нежирным шрифтом, кегль – 12 пунктов, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

9 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий; кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 1 см.*). Рекомендуемое количество

ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (см. образец);

10 Основной текст статьи излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

- **Введение** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Обоснование выбора темы; актуальность темы или проблемы. Актуальность темы определяется общим интересом к изученности данного объекта, но отсутствием исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, она доказывается теоретической или практической значимостью темы.

- **Материалы и методы** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Должны состоять из описания материалов и хода работы, а также полного описания использованных методов.

- **Результаты и обсуждение** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*). Приводится анализ и обсуждение полученных вами результатов исследования. Приводятся выводы по полученным в ходе исследования результатам, раскрывается основная суть. И это один из самых важных разделов статьи. В нем необходимо провести анализ результатов своей работы и обсуждение соответствующих результатов в сравнении с предыдущими работами, анализами и выводами.

- **Информацию о финансировании (при наличии)** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*).

- **Выводы** (*абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов*).

Выводы – обобщение и подведение итогов работы на данном этапе; подтверждение истинности выдвигаемого утверждения, высказанного автором, и заключение автора об изменении научного знания с учетом полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны быть использованы для обобщения результатов исследования в той или иной научной области, с описанием предложений или возможностей дальнейшей работы.

- **Список использованных источников** (*жирными буквами, кегль – 14 пунктов, в центре*).

Статья и список использованных источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами читателям для ознакомления, как смежные работы, проводимые

параллельно. Объем не менее 10, не более чем 20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки), преимущественно за последние 10-15 лет.

В случае наличия в списке использованных источников работ на кириллице (на казахском и русском языках), необходимо представить список литературы в двух вариантах: 1) в оригинале (указываются источники на русском, казахском и английском либо немецком языках); 2) романизированный вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках), то есть транслитерация латинским алфавитом. см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

**Онлайн сервис Транслитерация по ГОСТу – <https://transliteration-online.ru/>
Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.**

Романизированный список литературы должен выглядеть следующим образом: автор(-ы) (транслитерация либо англоязычный вариант при его наличии) → название статьи в транслитерированном варианте → [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках] → название казахоязычного либо русскоязычного источника (транслитерация, либо английское название при его наличии) → выходные данные с обозначениями на английском языке.

• **Иллюстрации, перечень рисунков и подрисуночные надписи к ним** представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

• **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В электронном варианте приводятся *полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail* (номер телефона для связи редакции с авторами, не публикуются);

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Фамилия Имя Отчество (полностью)		
Должность, ученая степень, звание		
Организация		
Город		
Индекс		
Страна		
E-mail		
Телефон		

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,
НАО «Торайгыров университет»,
Издательство «Toraighyrov University», каб. 137,
кафедра «Психология и педагогика»
 Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147, 1139).
 E-mail: touscientificjournal@bk.ru

Наши реквизиты:

НАО «Торайгыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	НАО «Торайгыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	Приложение kaspi.kz Платежи – Образование – Оплата за ВУЗы – Заполняете все графы (в графе Факультет укажите «За публикацию в научном журнале, название журнала и серии»)
АО «Jysan Bank» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSESKZK A Кбе 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKZKZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861	

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

МРНТИ 04.51.59

DOI xxxxxxxxxxxxxxxx

С. К. Антикеева, С. К. Ксембаева

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ
КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ
ЧЕРЕЗ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ**

В данной статье представлена теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, которая разработана в рамках докторской диссертации «Формирование личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации». В статье приводятся педагогические аспекты самого процесса моделирования, перечислены этапы педагогического моделирования. Представлены методологический, процессуальный (технологический) и инструментальный уровни модели, ее цель, мониторинг сформированности искомых компетенций, а также результат. В модели показаны компетентностный, личностно-ориентированный и практико-ориентированный педагогические подходы, закономерности, принципы, условия формирования выбранных компетенций; описаны этапы реализации процесса формирования, уровни сформированности личностных и профессиональных компетенций. В разделе практической подготовки предлагается интерактивная работа в системе слушатель-преподаватель-группа, подразумевающая личное участие каждого специалиста, а также открытие первого в нашей стране Республиканского общественного объединения «Национальный альянс профессиональных социальных работников». Данная модель подразумевает под собой дальнейшее совершенствование и самостоятельное развитие личностных и профессиональных компетенций социальных работников. Это позволяет увидеть в модели эффективность реализации курсов повышения квалификации, формы, методы и средства работы.

Ключевые слова: теоретическая модель, компетенции, повышение квалификации, социальные работники.

Введение

Социальная работа – относительно новая для нашей страны профессия. Поэтому обучение социальных работников на современной стадии не характеризуется наличием достаточно разработанных образовательных стандартов, которые находили бы выражение в формулировке педагогических целей, в содержании, технологиях учебного процесса.

Продолжение текста публикуемого материала

Материалы и методы

Теоретический анализ научной психолого-педагогической и специальной литературы по проблеме исследования; анализ законодательных и нормативных документов по открытию общественных объединений; анализ содержания программ курсов повышения квалификации социальных работников; моделирование; анализ и обобщение педагогического опыта; опросные методы (беседа, анкетирование, интервьюирование); наблюдение; анализ продуктов деятельности специалистов; эксперимент, методы математической статистики по обработке экспериментальных данных.

Продолжение текста публикуемого материала

Результаты и обсуждение

Чтобы понять объективные закономерности, лежащие в основе процесса формирования и развития личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, необходимо четко представлять себе их модель.

Продолжение текста публикуемого материала

Выводы

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации содержит три уровня ее реализации.

Продолжение текста публикуемого материала

Список использованных источников

1 Дахин, А. Н. Педагогическое моделирование : сущность, эффективность и неопределенность [Текст] // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 22.

2 **Кузнецова, А. Г.** Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике : монография [Текст]. – Хабаровск : Изд-во ХКИППК ПК, 2001. – 152 с.

3 **Каропа, Г. Н.** Системный подход к экологическому образованию и воспитанию (На материале сельских школ) [Текст]. – Минск, 1994. – 212 с.

4 **Штофф, В. А.** Роль моделей в познании [Текст] – Л. : ЛГУ, 1963. – 128 с.

5 **Таубаева, Ш.** Методология и методика дидактического исследования : учебное пособие [Текст]. – Алматы : Казак университеті, 2015. – 246 с.

6 **Дахин, А. Н.** Моделирование компетентности участников открытого образования [Текст]. – М. : НИИ школьных технологий 2009. – 290 с.

7 **Дахин, А. Н.** Моделирование в педагогике [Текст] // Идеи и идеалы. – 2010. – № 1(3). – Т. 2 – С. 11–20.

8 **Дахин, А. Н.** Педагогическое моделирование: монография [Текст]. – Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2005. – 230 с.

9 **Аубакирова, С. Д.** Формирование деонтологической готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования : дисс. на соиск. степ. д-ра филос. (PhD) по 6D010300 – Педагогика и психология [Текст] – Павлодар, 2017. – 162 с.

10 **Арын, Е. М., Пфейфер, Н. Э., Бурдина, Е. И.** Теоретические аспекты профессиональной подготовки педагога XXI века : учеб. пособие [Текст]. – Павлодар : ПГУ им. С. Торайгырова; СПб. : ГАФКиСим. П. Ф. Лесгафта, 2005. – 270 с.

References

1 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovanie: suschnost, effektivnost i neopredelennost [Pedagogical modeling : essence, effectiveness, and uncertainty] [Text]. In Pedagogy. – 2003. – № 4. – P. 22.

2 **Kuznetsova, A. G.** Razvitie metodologii sistemnogo podhoda v otechestvennoi pedagogike [Development of the system approach methodology in Russian pedagogy : monograph] [Text]. – Khabarovsk : Izd-vo KhK IPPK PK, 2001. – 152 p.

3 **Каропа, Г. Н.** Sistemnyi podhod k ekologicheskomu obrazovaniyu i vospitaniyu (Na materiale selskih shkol) [The systematic approach to environmental education and upbringing (Based on the material of rural schools)] [Text] – Minsk, 1994. – 212 p.

4 **Shtoff, V. A.** Rol modelei v poznanii [The role of models in cognition] [Text] – L. : LGU, 1963. – 128 p.

5 **Taubayeva, Sh.** Metodologiya i metodika didakticheskogo issledovaniya : uchebnoe posobie [Methodology and methods of educational research : a tutorial] [Text] – Almaty : Kazak University, 2015. – 246 p.

6 **Dahin, A. N.** Modelirovanie kompetentnosti uchastnikov otkrytogo obrazovaniya [Modeling the competence of open education participants] [Text] – Moscow : NII shkolnyh tehnologii, 2009. – 290 p.

7 **Dahin, A. N.** Modelirovanie v pedagogike [Modeling in pedagogy] [Text]. In Idei i idealy. – 2010. – № 1(3). – Т. 2 – P. 11–20.

8 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovanie : monographia [Pedagogical modeling : monograph] [Text]. – Novosibirsk : Izd-vo NIPKiPRO, 2005. – 230 p.

9 **Aubakirova, S. D.** Formirovaniye deontologicheskoi gotovnosti buduschih pedagogov k rabote v usloviyah inklusivnogo obrazovaniya : dissertaciya na soiskanie stepeni doctora filosofii (PhD) po specialnosti 6D010300 – Pedagogika i psihologiya. [Formation of deontological readiness of future teachers to work in inclusive education : dissertation for the degree of doctor of philosophy (PhD) in the specialty 6D010300- Pedagogy and psychology] [Text] – Pavlodar, 2017. – 162 p.

10 **Aryn, E. M., Pfeifer, N. E., Burdina, E. I.** Teoreticheskie aspekty professionalnoi podgotovki pedagoga XXI veka : ucheb. posobie [Theoretical aspects of professional training of a teacher of the XXI century : textbook] [Text] – Pavlodar : PGU im. S. Toraiyrov PSU; St.Petersburg. : GAFKiS im. P. F. Lesgafta, 2005. – 270 p.

С. К. Антикеева, С. К. Ксембаева

Торайгыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

БІЛКТІЛІКТІ АРТТЫРУ КУРСТАРЫ АРҚЫЛЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ ҚҰЗІРЕТТІЛІКТЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ МОДЕЛІ

Бұл мақалада «Әлеуметтік қызметкерлердің біліктілігін арттыру курстары арқылы тұлғалық және кәсіби құзіреттіліктерін қалыптастыру» докторлық диссертация шеңберінде әзірленген біліктілікті арттыру курстары арқылы әлеуметтік қызметкерлердің тұлғалық және кәсіби құзіреттілігін қалыптастырудың теориялық моделі ұсынылған. Мақалада модельдеу процесінің педагогикалық аспектілері, педагогикалық модельдеудің кезеңдері келтірілген. Модельдің әдіснамалық, процессуалдық (технологиялық) және аспаптық деңгейлері, оның мақсаты, қажетті құзыреттердің қалыптасу мониторингі, сондай-ақ нәтижесі ұсынылған. Модельде

құзыреттілікке, тұлғаға бағытталған және практикаға бағытталған педагогикалық тәсілдер, таңдалған құзыреттерді қалыптастыру заңдылықтары, қағидаттары, шарттары көрсетілген; қалыптасу процесін іске асыру кезеңдері, жеке және кәсіби құзыреттердің қалыптасу деңгейлері сипатталған. Практикалық дайындық бөлімінде тыңдаушы-оқытушы-топ жүйесінде интерактивті жұмыс ұсынылады, ол әр маманның жеке қатысуын, сондай-ақ елімізде алғашқы «кәсіби әлеуметтік қызметкерлердің ұлттық альянсы» республикалық қоғамдық бірлестігінің ашылуын білдіреді. Бұл модель әлеуметтік қызметкерлердің жеке және кәсіби құзыреттерін одан әрі жетілдіруді және тәуелсіз дамытуды білдіреді. Бұл модельде біліктілікті арттыру курстарын іске асырудың тиімділігін, жұмыс нысандары, әдістері мен құралдарын көруге мүмкіндік береді.

Кілтті сөздер: теориялық модель, құзыреттілік, біліктілікті арттыру, әлеуметтік қызметкерлер.

S. K. Antikayeva, S. K. Ksembaeva

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

THEORETICAL MODEL OF FORMATION COMPETENCIES OF SOCIAL WORKERS THROUGH PROFESSIONAL DEVELOPMENT COURSES

This article presents a theoretical model for the formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses, which was developed in the framework of the doctoral dissertation «Formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses». The article presents the pedagogical aspects of the modeling process itself, and lists the stages of pedagogical modeling. The methodological, procedural (technological) and instrumental levels of the model, its purpose, monitoring the formation of the required competencies, as well as the result are presented. The model shows competence-based, personality-oriented and practice-oriented pedagogical approaches, patterns, principles, conditions for the formation of selected competencies; describes the stages of the formation process, the levels of formation of personal and professional competencies. The practical training section offers interactive work in the listener-teacher-group system, which implies the personal participation of each specialist, as well as the opening of the first Republican public Association in our

country, the national Alliance of professional social workers. This model implies further improvement and independent development of personal and professional competencies of social workers. This allows you to see in the model the effectiveness of the implementation of advanced training courses, forms, methods and means of work.

Keywords: theoretical model, competencies, professional development, social workers.

Авторлар туралы ақпарат	Сведения об авторах	Information about the authors
<p>Антикеева Самал Канатовна «Педагогика және психология» мамандығы бойынша докторант, «Торайғыров университеті» КЕАҚ, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, samal_antikeyeva@mail.ru, 8-000-000-00-00</p>	<p>Антикеева Самал Канатовна докторант по специальности «Педагогика и психология», НАО «Торайғыров университет», Факультет гуманитарных и социальных наук, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, samal_antikeyeva@mail.ru, 8-000-000-00-00</p>	<p>Samal Kanatovna Antikeyeva doctoral student in «Pedagogy and psychology», «Toraighyrov University» NCJSC, Faculty of Humanities and Social Sciences, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, samal_antikeyeva@mail.ru, 8-000-000-00-00</p>
<p>Ксембаева Сауле Камалиденовна, п.ғ.к., профессор, «Торайғыров университеті» КЕАҚ, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, saule_K@mail.ru, 8-000-000-00-00</p>	<p>Ксембаева Сауле Камалиденовна, к.п.н., профессор, НАО «Торайғыров университет», Факультет гуманитарных и социальных наук, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, saule_K@mail.ru, 8-000-000-00-00</p>	<p>Saule Ksembaeva, Candidate of pedagogic sciences, professor «Toraighyrov University» NCJSC, Faculty of Humanities and Social Sciences, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, saule_K@mail.ru, 8-000-000-00-00</p>

**ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА.
ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»**

Члены редакционной коллегии научного журнала «Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия» в своей профессиональной деятельности придерживаются принципов и норм Публикационной этики научных журналов НАО «Торайгыров университет». Публикационная этика разработана в соответствии с международной публикационной этической нормой Комитета по публикационной этике (COPE), этическими принципами публикации журналов Scopus (Elsevier), Кодекса академической честности НАО «Торайгыров университет».

Публикационная этика определяет нормы, принципы и стандарты этического поведения редакторов, рецензентов и авторов, меры по выявлению конфликтов интересов, незачного поведения, инструкции по изъятию (ретракции), исправлению и опровержению статьи.

Все участники процесса публикации, соблюдают принципы, нормы и стандарты публикационной этики.

Качество научного журнала обеспечивается исполнением принципов участников процесса публикации: равенства всех авторов, принцип конфиденциальности, однократные публикации, авторства рукописи, принцип оригинальности, принцип подтверждения источников, принцип объективности и своевременности рецензирования.

Права и обязанности членов редакционной коллегии научного журнала «Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия» определены СО СМК 8.12.3-20 Управление научно-издательской деятельностью.

Права и обязанности рецензентов

Рецензенты журнала «Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия» обязаны руководствоваться принципу *объективности*.

Персональная критика в адрес автора(-ов) рукописи недопустима. Рецензент должен аргументировать свои замечания и обосновывать свое решение о принятии рукописи или о ее отклонении.

Национальность, религиозная принадлежность, политические или иные взгляды автора(-ов) не должны приниматься во внимание и учитываться в процессе рецензирования рукописи рецензентом(-ами).

Экспертная оценка, составленная рецензентом должна способствовать принятию решения редакцией о публикации и помогать автору улучшить рукопись.

Решение о принятии рукописи к публикации, возвращение работы автору на изменение или доработку, либо решение об отклонении от публикации принимается редколлегией опираясь на результаты рецензирования.

Принцип своевременности рецензирования. Рецензент обязан предоставить рецензию в срок, определенный редакцией, но не позднее 2-4 недель с момента получения рукописи на рецензирование. Если рассмотрение статьи и подготовка рецензии в назначенные сроки невозможны, то рецензент должен незамедлительно уведомить об этом научного редактора.

Рецензент, который считает, что его квалификация не соответствует либо недостаточна для принятия решения при рецензировании предоставленной рукописи должен незамедлительно сообщить об этом научному редактору и отказаться от рецензирования рукописи.

Принцип конфиденциальности со стороны рецензента. Рукопись, предоставленная рецензенту на рецензирование должна рассматриваться как конфиденциальный материал. Рецензент имеет право демонстрировать ее и/или обсуждать с другими лицами только после получения письменного разрешения со стороны научного редактора журнала и/или автора(-ов).

Информация и идеи научной работы, полученные в ходе рецензирования и обеспечения публикационного процесса, не должны быть использованы рецензентом(-ами) для получения личной выгоды.

Принцип подтверждения источников. Рецензент должен указать научные работы, которые оказали бы влияние на исследовательские результаты рассматриваемой рукописи, но не были приведены автором(-ами). Также рецензент обязан обратить внимание научного редактора на значительное сходство или совпадение между рассматриваемой рукописью и ранее опубликованной работой, о котором ему известно.

Если у рецензента имеются достаточные основания полагать, что в рукописи содержится плагиат, некорректные заимствования, ложные и сфабрикованные материалы или результаты исследования, то он не должен допустить рукопись к публикации и проинформировать научного редактора журнала о выявленных нарушениях принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Права и обязанности авторов

Публикационная этика базируется на соблюдении принципов:

Однократность публикации. Автор(-ы) гарантируют что представленная в редакцию рукопись статьи не была представлена для рассмотрения в другие издания. Представление рукописи одновременно в нескольких журналах/изданиях неприемлемо и является грубым нарушением принципов, стандартов и норм публикационной этики.

Авторство рукописи. Лицо, которое внесло наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и указывается первым в списке авторов.

Для каждой статьи должен быть назначен автор для корреспонденции, который отвечает за подготовку финальной версии статьи, коммуникацию с редколлекгией, должен обеспечить включение всех участников исследования (при количестве авторов более одного), внесших в него достаточный вклад, в список авторов, а также получить одобрение окончательной версии рукописи от всех авторов для представления в редакцию для публикации. Все авторы, указанные в рукописи/статье, несут ответственность за содержание работы.

Принцип оригинальности. Автор(-ы) гарантирует, что результаты исследования, изложенные в рукописи, представляют собой оригинальную самостоятельную работу, и не содержат некорректных заимствований и плагиата, которые могут быть выявлены в процессе.

Авторы несут ответственность за публикацию статей с признаками неэтичного поведения, плагиата, самоплагиата, самоцитирования, фальсификации, фабрикации, искажения данных, ложного авторства, дублирования, конфликта интересов и обмана.

Принцип подтверждения источников. Автор(ы) обязуется правильно указывать научные и иные источники, которые он(и) использовал(и) в ходе исследования. В случае использования каких-либо частей чужих работ и/или заимствования утверждений другого автора(-ов) в рукописи должны быть указаны библиографические ссылки с указанием автора(-ов) первоисточника. Информация, полученная из сомнительных источников не должна использоваться при оформлении рукописи.

В случае, если у рецензентов, научного редактора, члена(-ов) редколлекгии журнала возникают сомнения подлинности и достоверности результатов исследования, автор(-ы) должны предоставить дополнительные материалы для подтверждения результатов или фактов, приводимых в рукописи.

Исправление ошибок в процессе публикации. В случае выявления ошибок и неточностей в работе на любой стадии публикационного процесса авторы

обязуются в срочном порядке сообщить об этом научному редактору и оказать помощь в устранении или исправлении ошибки для публикации на сайте журнала соответствующей коррекции (Erratum или Corrigendum) с комментариями. В случае обнаружения грубых ошибок, которые невозможно исправить, автор(-ы) должен(-ны) отозвать рукопись/статью.

Принцип соблюдения публикационной этики. Авторы обязаны соблюдать этические нормы, связанные с критикой или замечаниями в отношении исследований, а также в отношении взаимодействия с редакцией по поводу рецензирования и публикации. Несоблюдение этических принципов авторами расценивается как грубое нарушение этики публикаций и дает основание для снятия рукописи с рецензирования и/или публикации.

Конфликт интересов

Конфликт интересов, по определению Комитета по публикационной этике (COPE), это конфликтные ситуации, в которых авторы, рецензенты или члены редколлегии имеют неявные интересы, способные повлиять на их суждения касательно публикуемого материала. Конфликт интересов появляется, когда имеются финансовые, личные или профессиональные условия, которые могут повлиять на научное суждение рецензента и членов редколлегии, и, как результат, на решение редколлегии относительно публикации рукописи.

Главный редактор, член редколлегии и рецензенты должны оповестить о потенциальном конфликте интересов, который может как-то повлиять на решение редакционной коллегии. Члены редколлегии должны отказаться от рассмотрения рукописи, если они состоят в каких-либо конкурентных отношениях, связанных с результатами исследования автора(-ов) рукописи, либо если существует иной конфликт интересов.

При подаче рукописи на рассмотрение в журнал, автор(-ы) заявляет о том, что в содержании рукописи указаны все источники финансирования исследования; также указывают, какие имеются коммерческие, финансовые, личные или профессиональные факторы, которые могли бы создать конфликт интересов в отношении поданной на рассмотрение рукописи. Автор(-ы), в письме при наличии конфликта интересов, могут указать ученых, которые, по их мнению, не смогут объективно оценить их рукопись.

Рецензент не должен рассматривать рукописи, которые могут послужить причинами конфликта интересов, проистекающего из конкуренции, сотрудничества или других отношений с кем-либо из авторов, имеющих отношение к рукописи.

В случае наличия конфликта интересов с содержанием рукописи, ответственный секретарь должен известить об этом главного редактора, после чего рукопись передается другому рецензенту.

Существование конфликта интересов между участниками в процессе рассмотрения и рецензирования не значит, что рукопись будет отклонена.

Всем заинтересованным лицам необходимо, по мере возможности избегать возникновения конфликта интересов в любых вариациях на всех этапах публикации. В случае возникновения какого-либо конфликта интересов тот, кто обнаружил этот конфликт, должен незамедлительно оповестить об этом редакцию. То же самое касается любых других нарушений принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Неэтичное поведение

Неэтичным поведением считаются действия авторов, редакторов или издателя, в случае самостоятельного предоставления рецензии на собственные статьи, в случае договорного и ложного рецензирования, в условиях обращения к агентским услугам для публикации результатов научного исследования, лжеавторства, фальсификации и фабрикация результатов исследования, публикация недостоверных псевдо-научных текстов, передачи рукописи статей в другие издания без разрешения авторов, передачи материалов авторов третьим лицам, условия когда нарушены авторские права и принципы конфиденциальности редакционных процессов, в случае манипуляции с цитированием, плагиатом.

Инструкция по отзыву или исправлению статей

Отзыв, исправление статей, извинения, опровержения осуществляется в соответствии с публикационной этикой.

Отзыв текста от публикации – механизм исправления опубликованной информации и оповещения читателей о том, что публикация содержит серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или осознанных нарушений. Основной целью отзыва является исправление опубликованной информации, и обеспечить её цельность, а не наказать авторов, совершивших нарушения.

Теруге 14.12.2022 ж. жіберілді. Басуға 30.12.2022 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

885 Mb RAM

Шартты баспа табағы 8,11.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген А. М. Мыржикова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А Кожас

Тапсырыс № 40006

Сдано в набор 14.12.2022 г. Подписано в печать 30.12.2022 г.

Электронное издание

885 Mb RAM

Усл.п.л. 8,11. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка А. М. Мыржикова

Корректор: А. Р. Омарова, Д. А Кожас

Заказ № 40006

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

<https://vestnik.tou.edu.kz/>